

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XVII Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 14 апреля 2016 г.

Красноярск
2016

ББК 74.00+87+60.5
М 754

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

Н.И. Мартишина

В.В. Минеев

А.С. Черняева

М 754 Молодежь и наука XXI века: XVII Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Актуальные проблемы философии и социологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 14 апреля 2016 г. / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 246 с.

ISBN 978-5-85981-976-8

В сборник вошли статьи студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых, посвященные актуальным проблемам истории философии, социологии и социальной философии. Представлены современные типы философской рефлексии над процессами развития различных сфер общества.

ББК 74.00+87+60.5

ISBN 978-5-85981-976-8

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016

ЦЕННОСТЬ УСПЕХА В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Этика университета, культура университета, предпринимательский университет, этика успеха.

В статье рассматривается формирование новой университетской культуры и этики. Этика успеха в современном научно-образовательном пространстве связывается с феноменом предпринимательского университета.

THE VALUE OF SUCCESS IN THE CULTURE OF THE MODERN UNIVERSITY

E.N. Viktoruk, E.A. Viktoruk

Ethics of modern universities, academic ethics, corporate ethics, entrepreneurial university, ethics of success.

The changes of the university ethics of modern universities are discussed. It is assumed that the entrepreneurial university sets specific academic culture and values that shape a new image of the university ethics as the ethics of success.

Надежды экспертов по преодолению кризисного состояния университетов связываются с понятием предпринимательского университета, модель которого разработана Б. Кларком [3]. Определение предпринимательского университета (ПУ) связано с широким толкованием предпринимательства как поиска возможностей за пределами контролируемых на данный момент ресурсов [4; 5]. Предпринимательство, понимаемое так широко, характеризует и академическую деятельность, и «интеллектуальное пред-

принимательство». Как зарубежные, так и отечественные исследователи полагают надежды на ПУ как институт, способный справиться с проблемами современного высшего образования, обусловленными переходом к «обществу знания» [4; 5]. При этом подчеркивается, что успеха смогут добиться лишь университеты, усвоившие или «взрастившие» иную культуру и этику.

Для анализа изменений системы ценностей университета активно применяются инструменты менеджмента, опирающиеся на типологизации организационной культуры (модель К. Камерона и Р. Куина, а также модель Р. Гоффи и Г. Джонса). Специалисты полагают, что вторая модель может служить адекватным диагностическим инструментарием оценки университетской культуры. Эффективным также считают компаративный метод: сравнение культуры университета с культурой бизнес-компаний [5].

Эксперты единодушны в том, что успешный университет сегодня – это предпринимательский университет (ПУ), и в своей культуре и системе ценностей он напоминает высокотехнологичную инновационную компанию. Правда, принципиальное отличие очевидно в миссии и целях: если для бизнес-компаний – это получение прибыли, то для университета прибыль не цель, а средство достижения высокого уровня научных исследований, качества образования реализованных инновационных проектов, увеличение числа проданных лицензий на интеллектуальную собственность. Базовыми ценностями успешного (предпринимательского) университета являются не только социальность и солидарность, но и ценности академической свободы как формообразующей академического профессионализма в границах не только экономической, но и востребованной инновационной целесообразности.

Феномен ПУ раскрывает суть новой университетской этики, которая выстраивается в «пограничном» простран-

стве корпоративной, академической, научной, служебной этики. Еще недавно лидер среди «малых» этик не был очевиден, но сегодня с уверенностью можно говорить о том, что образцом культуры и этики современного университета является этика инновационных компаний (не путать с традиционной этикой бизнеса), таких как Apple, Hewlett-Packard, General Motors и др. В России появляется все больше таких компаний, внутренняя культура и этика которых строится на ценностях доверия и уважения к людям, сосредоточенности на высоких достижениях и значительности вклада в общее дело, безукоризненной честности в ведении дела, достижении общих целей посредством работы в командах, поощрении гибкости и новаторства [6, с. 152].

Можно предположить, что существует постоянная конкуренция локальных этических систем, или «малых этик», в ходе которой все более совершенствующаяся этика бизнеса перегнала академическую. Точнее, этика инновационных бизнес-компаний доросла до стандартов «служения», социальной ответственности, творчества и др. В это время университеты, в силу указанных в начале статьи причин, утратили свое моральное лидерство, продуцируя антиценности: «академический снобизм», «игра в бисер», замкнутость в «башне из слоновой кости» и др. Так, атмосфера доверия, честности, открытости и свободы – это «изначальные», уже забытые в постсоветских университетах особенности академической этики, ставшие приоритетными в инновационных компаниях. В этике бизнеса факторы повышения доверия в организации четко определены, и сегодня они становятся ориентирами новой университетской этики. Атмосфера доверия способствует укреплению чувства собственной значимости всех сотрудников, а доверие зиждется на фундаменте этичного поведения. В ходе исследования на General Motors были выявлены факторы, повышающие доверие в организации [6],

на которые смело можно ориентироваться и университетской этике: восприятие открытого и честного общения на верхнем и на нижнем уровнях организационной лестницы; справедливое и корректное отношение к группам сотрудников; общность целей и ценностей, разделяемых работниками и руководителями; отсутствие пристального мелочного надзора как признак личного доверия к работникам; обратная связь между руководителями и рядовыми работниками по вопросам эффективности деятельности сотрудников и их обязанностей. Получается, что этика инновационных высокотехнологичных компаний привносит эти ценности в научно-образовательное пространство меняющихся университетов.

Изучение этики и культуры предпринимательского университета раскрывает феномен успеха в его современном понимании, в отличие от феноменов труда, хорошей работы, эффективности, значимости результата и т.п. Успешный университет как идеал объединяет субъектов (индивидов и коллективы) с сильной мотивацией достижения, которые стараются найти или создать ситуации достижения. «То, что другим приходится совершать из желания заслужить благодарность, сделать деньги или освободить время от работы, превращается в деятельность, стандарты совершенства которой определяются и соблюдаются по доброй воле» [1, с. 251]. Это субъекты инновационной деятельности, которые сами устанавливают для себя стандарты достижения, не полагаясь на внешние (иногда ситуационные) стимулы, и усердно стремятся к достижению этих стандартов. Накопление «критической массы» людей с высокой потребностью в достижениях изменяет среду, все вокруг приводя в движение.

Пространство ПУ за счет особой этики и культуры способно порождать не только индивидуальный, но и «множественный успех» [3]. «Источник» успешности ПУ

видится в таинственных «тонких сущностях»: когнитивные механизмы принятия решений; коллективная интуиция в практике разработки форсайтов; коллективная воля; эмоциональный интеллект сотрудников. Модель Б. Кларка позволяет описать поэтапное формирование «множественного успеха» на основании коллективной воли в такой крупной корпорации, как университет [2]. На первом этапе идет отбор наилучшей организационной идеи из нескольких конкурирующих; затем эта идея проверяется путем экспериментирования. Если идея признана реализуемой, то принимается единичное волевое решение о системном осуществлении изменений (на данном этапе подобные решения являются прерогативой избранных немногочисленных участников университетской жизни). На следующем этапе первопроходцы воплощают принятое решение в жизнь и добиваются индивидуального успеха. Успех окрыляет не только тех, кто имеет к нему непосредственное отношение, но и тех, кто работает рядом и наблюдает за развитием событий. В результате такого восприятия успеха на пятом этапе формируется благоприятный эмоциональный климат, порождающий множественное волевое решение о системном осуществлении изменений, что инициирует массовое предпринимательство; принимается коллегиальное согласованное решение об изменениях, приводящих к множественному успеху, когда многие подразделения университета удачно включаются в коллективное предпринимательство. Если успех сопутствует университетскому коллективу достаточно долгое время, то он закрепляет новые подходы к управлению, превращая их на седьмом этапе в институциональную норму и делая их элементом культуры вуза с соответствующей предпринимательской атмосферой. На восьмом этапе сложившаяся культура уже сама инициирует новые ростки коллективного предпринимательства, превращая инновационные изме-

нения в устойчивый процесс; накопление солидной истории успеха, вопреки всем препятствиям и даже козням со стороны враждебных сил, позволяет приукрасить события и сформировать сагу, которая становится важным элементом университетского бренда, основой его высокой репутации, выражением его имиджа и престижа. Сага, став воплощением культуры университета, формирует некую духовную и ментальную среду, которая не только способствует коллективному предпринимательству, но и делает его на десятом этапе практически безальтернативной моделью поведения, формируя своего рода коллективное обязательство.

Библиографический список

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Словарь прикладной этики // Этика образования. Ведомости / под ред. В.И. Бакштановского, Н.Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ. 2005. Вып. 26. 268 с.
2. Балацкий Е.В. Институциональная теория устойчивых изменений: конкуренция университетов // Общество и экономика. 2013. С. 118–145.
3. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах. Преимущество кейс-стади и концепций: пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
4. Константинов, Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49–62.
5. Мкртычян Г.А. Предпринимательский университет: концепция и диагностика культуры // Вестник Мининского университета. 2014. № 4.
6. Фритцше Д. Дж. Этика бизнеса. Глобальная и управленческая перспектива: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2002. 336 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

М.О. Акимова

*Сибирский государственный технологический
университет*

Эмоции, чувства, эмоциональная реакция, психологические процессы, поведение.

В статье описываются наиболее крупные направления психологии и философии, изучающие сущностные характеристики эмоций.

PROBLEMS IN THE EMOTIONAL SPHERE OF PSYCHOLOGY

M.O. Akimova

Emotions, feelings, emotional reaction, psychological processes, behavior.

This article describes the largest areas of psychology and philosophy, studying the intrinsic characteristics of emotions.

Эмоции являются одним из основных проявлений психической жизни человека. Любая его деятельность сопровождается проявлениями эмоций.

Термин «эмоция» в начале XX в. ввел известный польский правовед Л.И. Петражицкий, понимая под ним «истинный мотив, двигатель человеческого поведения» [1].

Происхождение эмоций, направления их развития автор не объяснял.

То, что сейчас называют эмоциями, интересовало философов с античных времен. Уже в эпоху Платона и Аристотеля первичные эмоции были предметом изучения целого ряда философов. Сами авторы впервые выделили идею о двойной регуляции поведения человека как с помощью разума, так и с помощью эмоций. Эмоции, по их мнению, нужно контролировать с помощью разума, но они являются неотъемлемой частью поведения человека.

Существование эмоций подчеркивали и стоики, но с их точки зрения, человеку необходимо избавляться от всяческих эмоциональных проявлений как источника несчастий и ошибок.

В XVI–XXI вв. количество исследований природы эмоций значительно увеличилось, а мнения о сущности эмоций разделились. Так, Р. Декарт писал о необходимости осуществления контроля за эмоциональными проявлениями, а известный французский мыслитель Ж-Ж. Руссо в эмоциях видел природное начало человека, которое не нужно специальным образом ограничивать [5].

Основатель психоанализа З. Фрейд видел эмоции проявлением бессознательного, считая, что дальнейшая эволюция избавит человека от эмоций как черт животного происхождения. Точное определение эмоции в рамках классической психоаналитической теории дать затруднительно, так как З. Фрейд и его последователи широко трактовали этот термин. Так, в ранних работах З. Фрейд пишет, что аффект, или эмоция, – это единственная побудительная сила психической жизни, а в своих поздних трудах он уже говорит об аффектах, об интрапсихических факторах как пробуждающих фантазии и желания индивида.

Автор эволюционной теории Ч. Дарвин эмоции определял как приспособительные механизмы, способствовав-

шие адаптации организма к жизненным условиям. В этом плане Ч. Дарвин не видел значительных отличий между поведением животного и человека.

Дж. Уотсон в поведенческой теории эмоций не делал никаких различий между выработкой эмоциональных реакций у человека и слюноотделительного рефлекса у собаки, полагая, что все эмоциональные проявления являются результатом выработки классических условных рефлексов.

Для Г. Спенсера, разработавшего рудиментарную теорию, эмоции являлись остаточным проявлением аффектов, сопровождавших ранее полноценные биологические реакции. Согласно данной теории, выразительные движения при проявлениях страха могут интерпретироваться как рудиментарные реакции при бегстве и обороне.

У. Джеймс и К. Ланге рассматривали эмоции в качестве вегетативных реакций, вызванных различными внешними раздражениями. С. Шехтер предложил двухфакторную теорию эмоций, в которой рассматривал эмоции как сочетание физиологического возбуждения и когнитивной интерпретации этого возбуждения.

Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера исходит из того, что положительные эмоциональные переживания возникают тогда, когда ожидания человека сбываются и претворяются в жизнь. Отрицательные же эмоции возникают, функционируют и усиливаются тогда, когда между ожидаемыми и наступившими результатами имеется расхождение. Когнитивистской является и информационная концепция, предложенная отечественным физиологом академиком П.В. Симоновым. Исходя из основных положений теории, сила и качество возникшей у человека эмоции в конечном итоге определяются силой потребности и оценкой способности ее удовлетворения в данной ситуации.

К.Э. Изард разработал теорию дифференциальных эмоций, согласно которой основную мотивационную сис-

тему человека составляют десять базовых эмоций: возбуждение, радость, удивление, страдание, ярость, отвращение, презрение, страх, застенчивость, раскаяние. Базовыми они являются, по мнению автора, потому что имеют отчетливые и специфические нервные субстраты, проявляются при помощи мимики, это влечет за собой отчетливое и специфическое переживание, оказывает организующее и мотивирующее влияние на человека [3].

Р. Липер создал мотивационно-перцептивную теорию эмоций, в которой эмоциональные процессы приравниваются к мотивам. Р. Липер объясняет это тождество фундаментальным влиянием эмоций и мотивов физиологического происхождения на функционирование человека. В своей теории автор выделяет два типа мотивов: физиологические и эмоциональные. Эмоциональными он называет процессы, зависящие от сигналов, во многом напоминающих раздражители, вызывающие перцептивные и когнитивные процессы. Согласно Р. Липеру, обязательной составляющей эмоционально-мотивированных процессов является перцептивный аспект, благодаря которому эмоциональные процессы и привычки могут изменяться в течение жизни под влиянием опыта и научения.

Одним из первых в России тему эмоций как необходимую составляющую изучения психической жизни человека в конце XIX века поднял русский философ и психолог Н.Я. Грот. В качестве основной единицы анализа психической жизни он рассматривал так называемый «психический оборот», который состоит: из ощущения, эмоции, умственной переработки и волевого решения, переходящего в действие [2].

По утверждению Н.Я. Грота, в отличие от ощущений, которые не способны регулировать процессы организма, эмоции как продукт субъективной оценки ощущений служат также оценке внутренних и внешних отношений орга-

низма. Гармония и дисгармония внешних и внутренних отношений становятся источниками удовольствия и страдания. Сложные чувства образуются сочетанием простых эмоций между собой и чувствований с ощущениями или идеями. При этом Н.Я. Грот полагал, что первичным чувствам и волнениям соответствуют конкретные представления из области познания; вторичным – конкретные понятия; более сложным чувствам – отвлеченные понятия.

А.Н. Леонтьев рассматривал эмоции как определенный вид психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, выполняющий функцию регулирования активности субъекта путем отражения значимости внешних и внутренних ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Эмоции, по мнению Леонтьева, способны регулировать деятельность в соответствии с превосходящими результатами, но в то же время он подчеркивает, что хотя эмоции и играют очень важную роль в мотивации, сами мотивами не являются.

Известный российский психолог Е.П. Ильин определял эмоции как «рефлекторную психовегетативную реакцию, связанную с проявлением субъективного пристрастного отношения к ситуации, ее исходу и способствующую организации целесообразного поведения в этой ситуации» [4]. По мнению Е.П. Ильин, эмоции и чувства со всеми присущими им функциями участвуют в управлении поведением человека в качестве произвольного компонента, регулируя как процесс осознания потребности и оценки ситуации, так и процесс принятия решения и оценки полученного результата. Поэтому, чтобы понять механизмы управления поведением человека, необходимо понимать и эмоциональную сферу человека, ее роль в этом управлении. На основании этих положений Е.П. Ильин разработал дифференциально-психологическую концепцию структуры эмоциональной сферы человека. Согласно Е.П. Ильину,

эмоциональная сфера человека – это многогранное образование, включающее в себя: эмоции, эмоциональный тон, эмоциональные состояния, эмоциональные свойства личности, эмоциональные устойчивые отношения, где каждое из них имеет отчетливые дифференцирующие признаки.

Таким образом, все крупные психологические школы выработали собственные представления о природе эмоций и особенностях их проявлений. В настоящее время эмоции являются неотъемлемой частью психологического облика человека, придавая индивидуальные черты его поведению.

Библиографический список

1. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. СПб.: Питер, 2003. 19 с.
2. Грот Н.Я. Психология чувствований. М.: Владос, 2003. 278 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2010. 360 с.
4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. М.: Сигма, 2013. 370 с.
5. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. Психологический словарь. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 2002. 440 с.

АУТИЗМ: МИФЫ И РАЦИО, ВЫМЫСЛЫ И ФАКТЫ

А.Ф. Гох

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Аутизм, миф, рациональность, ложь, реальность.

В статье рассматривается анализ наиболее распространенных мифов об аутизме. Автор, обращаясь к онтологии современного мифа, пытается отделить мифы в классическом понимании от вымыслов, сопровождающих аутизм.

AUTISM: MYTHS AND RATSIO, INVENTIONS AND THE FACTS

A.F. Gokh

Autism, myth, rationality, lie, reality.

In the article are examined the analysis of the most common myths about autism. The author, using ontology of contemporary myth, attempt to separate myths in the classical understanding from the inventions, accompanied autism.

Каждый миф есть одна из версий правды.

Маргарет Атвуд

*Миф – это то, чего никогда не было,
никогда не будет, но есть всегда.*

Саллюстий

Аутизм как явление настолько современен, что его история не перешагнула вековой рубеж. Тем не менее аутизм оброс невероятным количеством слухов и мифов. Чем же вызван столь повышенный интерес и что скрывается за маской мифов, есть ли истина в них и насколько она важна?

Аутизм настолько многогранен и разнообразен, что однозначной оценки его проявлениям установить пока не получается. Утверждение, что аутизм мало изучен, не соответствует истине. Такое пристальное изучение по всем возможным направлениям, какое происходит в данной нозологии, не происходит ни с одним другим диагнозом. Аутизм бросает вызов науке и обществу, которые все более погружаются в воронку захватывающих событий.

Но сколько бы ни был аутизм увлекателен и непредсказуем, мы не можем утверждать, что он ожидаем и востребован. «Проблема с концепцией спектра, предложенной Лорной Уинг, по собственному признанию исследовательницы, заключается в том, что она "стирает грань между

расстройством и нормальной эксцентричностью". Иными словами, каждый из симптомов, проявляемых аутистами, в той или иной степени присущ и неаутистичным людям. Разве аутизм – это функциональное расстройство, а не просто "отличие от других"? В том-то и дело, что аутизм – это именно расстройство. Настолько серьезное и всеобъемлющее, что оно влияет практически на все аспекты жизни человека, что прекрасно известно больным и их близким» [8; 12]. Особенно страдают родители. Где взять сил и как обрести душевный покой, когда не только мечты о будущем ребенка, рисуемые родителями в радужных тонах, оказываются перечеркнутыми, но и собственная жизнь изменяется кардинально и навсегда. Вот здесь и выходит на авансцену «его Величество» миф.

Миф – вполне современный и при этом очень удобный и комфортный способ освоения как нашего повседневного бытия, так и глобального, необъятного мира. Отказываться от столь актуального мировоззренческого инструмента, по меньшей мере, неразумно, а иногда и небезопасно для такого хрупкого устройства, как человеческая психика [6].

Ни один духовный феномен в истории культуры не вызывал такого многообразия подходов к постижению сущности и такого множества толкований своей природы, как миф. Неустранимость мифа из истории познания, истории человека и культуры, его сохранение делают миф весьма привлекательным объектом анализа [17].

Миф в истории многих культур давно зарекомендовал себя как способ воспитания и самосовершенствования человека, методика и методология гармонизации мира и человека.

По мнению М.И. Стеблина-Каменского [11], бесспорным в отношении мифа может считаться только одно: миф – это система воззрений, являющихся для их носителей единственно возможным и единственно верным образом

мира, обладающих статусом абсолютной истинности, какими бы неправдоподобными и нелепыми они не казались [6].

Распространен в родительском сообществе миф о том, что Бог послал особенного ребенка именно в такую семью, которая способна справиться со всеми испытаниями, выпавшими на ее долю. Имеет ли право на существование данный миф? Не только имеет, но и «создает средства и способы символического мышления, он способен интерпретировать ценности современной культуры через идею "героического", что, скажем, недоступно науке. В ценностях мифа чувственное и рациональное даны синкретно, слитно, что малодоступно другим средствам современной культуры. Фантазия и вымысел позволяют легко преодолевать несовместимость смыслов и содержания, ибо в мифе все условно и символично» [17]. Родитель получает новый смысл жизненных устоев, что позволяет безболезненно подойти к принятию неизбежности.

Мифы об аутизме, около и вокруг него мы встречаем во многих публикациях. Но мифы ли это в классическом понимании или «условно истинное высказывание, истинность которого выявляется из системного рассмотрения контекста и аксиологически. При определении современного мифа важным является понятийный ряд реальность – миф – ложь. Если целевой аудитории не известна хотя бы одна точка зрения, с которой данное высказывание истинно, тогда это – ложь. Если целевой аудитории известна хотя бы одна точка зрения, с которой данное высказывание истинно или оправданно, – это миф. Если со всех точек зрения целевой аудитории данное высказывание истинно – это реальность. Из этого определения видно, что непроходимой границы между реальностью, мифом и ложью нет, они контекстуальны, зависят от мировоззрения целевых аудиторий и замыслов менеджеров социальной и физической реальности этих аудиторий» [17].

Попробуем взглянуть на наиболее популярные «мифы» с точки зрения различных аудиторий, выстраивая их в понятийный ряд. Истина, скорее всего, где-то между ними.

Мифы	Ложь	Реальность
1	Аутизм – психическое заболевание	Аутизм – нейробиологическое расстройство развития
Комментарии		
<p>По МКБ-10 аутизм – это расстройство психологического развития (F80–F89) из класса психических расстройств и расстройств поведения (F00–F99). Любое расстройство развития, в том числе нейробиологическое, в каждом случае отражается на психике. Отраженные в классификаторе расстройства именуются болезнями. Любая точка зрения состоятельна и не является мифом</p>		
2	Наследственное	Геном риска есть у всех
Комментарии		
<p>Безусловно, связь генетики и аутизма существует. Найдено несколько сотен отличий в более чем сотне генов, связанных с развитием РАС, но чем больше открытий, тем больше вопросов возникает. Достоверно утверждать, передается ли РАС по наследству, пока невозможно.</p> <p>В 1997 году ученые Эндрю Файер и Крейг Мелло открыли то, что стало известно как РНК-вмешательство. Это открытие стало вехой, оно дало ученым могущественную новую технологию. Это своеобразный «святой Грааль»: сможем ли мы в лечении использовать РНК? Модель такая: берем болезнь, в которой виноваты вышедшие из-под контроля гены, включая вирусы и опухоли. Главное: сможем ли мы закрыть эти гены? Этот «святой Грааль» терапевтического использования для человека пока по-прежнему недоступен. Но открытие РНК-вмешательства открывает дорогу новому поколению спасительных открытий [9]</p>		

3	Можно вылечить	Пожизненно
Комментарии		
«Таблетки» от аутизма не существует. Если диагноз выставлен верно, то он не изменяется в течение всей жизни. Лишь внутри самого спектра могут произойти уточнения относительно диагноза вследствие расширенного анамнеза		
4	Высоко- и низко-функциональный аутизм – это совершенно различные понятия	Переход из одной категории в другую возможен в любом возрасте
Комментарии		
Разделение людей с РАС на высоко- и низкофункционалирующих является несколько некорректным. Основные дефициты при обоих случаях являются одинаковыми: просто они выражаются по-разному. Функционал зависит от пройденной траектории развития		
5	Все люди с РАС одинаковы	Нет ни одного человека с РАС с полным совпадением черт
Комментарии		
Существует поговорка: если вы знаете одного человека с аутизмом, значит, вы знаете лишь одного человека с аутизмом. Каждый «аутизм» настолько индивидуален, что его носитель никогда не встретит себе подобного с аналогичными чертами. К примеру: у каждого человека с РАС набор сенсорно-перцептивных особенностей уникален [2]. Лорна Винг в 1988 году ввела понятие «аутистический континуум», а в 1995 году сменила название на «аутистический спектр» [18]		
6	Не испытывают эмоций	Могут быть как эмоциональными, так и замкнуты
Комментарии		
Люди с РАС разные, как и все остальные люди. Они могут быть эмоциональными, могут быть замкнуты. Одни могут иметь страхи, другие – нет. Одни ласковые, другие не терпят прикосновений и т.д. и т.д.		

7	Способности и потенциал очень ограничены	Реабилитация и абилитация способствуют раскрытию потенциала
Комментарии		
<p>Способности людей с аутизмом примерно сопоставимы с остальными людьми. Однако раскрываются они преимущественно только в сфере собственных интересов. Зацикленность на определенных интересах и их стереотипность нередко позволяют людям с РАС достичь очень высоких компетенций в узких сферах деятельности. Задача общества увидеть такие интересы и развить их до профессионального уровня</p>		
8	Обладают сверхспособностями	Процент одаренных и гениальных несколько выше среди людей с РАС, чем среди всех людей
Комментарии		
<p>Это самый интересный миф. Несмотря на популяризацию аутизма с помощью фильмов и книг, где главные герои – необычные люди, статистика говорит о другом, а именно что от 20 до 50 процентов людей с РАС имеют умственную отсталость той или иной степени. Но и эта статистика говорит о немногом: известно, что эти показатели интеллекта могут отражать не столько реальные способности человека, сколько отсутствие желания сотрудничать со специалистами, проводящими тестирование. Знаменитые примеры высоких достижений, успешной мировой карьеры и великих открытий, сделанных людьми с аутизмом, это скорее исключение. Факт, что особенности развития людей с РАС помогают им сосредоточиться на одном занятии и преуспеть в нем. Подтверждается и тот факт, что процент людей-савантов среди РАС выше, чем среди всей популяции. Предполагается, что у каждого человека с аутизмом есть синестезия. Сложность выявления заключается в том, что сами люди с РАС считают это нормой для любого человека и никогда не акцентируют на этом внимание</p>		

9	Представляют опасность для общества	Злонамеренный акт насилия – редкость для человека с РАС
Комментарии		
<p>Хотя и существует немало аутичных людей, которые проявляют агрессивное поведение, но такое поведение почти всегда вызвано расстройством, физической и / или сенсорной перегрузкой и тому подобным. Как правило, такая агрессия не направлена на причинение вреда другому человеку. Из-за их неумения выстраивать длинные логические цепочки намерений считается, что люди с РАС «чисты и непорочны» в своих помыслах, словно младенцы</p>		
10	Люди с РАС находятся внутри «раковины»	Люди с РАС имеют свои особенности
Комментарии		
<p>Разговоры о «раковине аутизма» действительно похожи на миф. Вскрыв эту раковину, то есть найдя «исцеление», якобы мы освободим реального человека. На самом деле это будет совершенно другой человек. Сами люди с РАС утверждают, что не желают избавляться от аутизма. А вот с медицинским вмешательством, помогающим сгладить проблемы с адаптацией к внешнему миру, они готовы согласиться. Но в настоящее время специальных медикаментов для них не существует, а те, что используются, приносят либо локальный, либо незначительный эффект</p>		
11	Со стереотипией необходимо бороться	Стереотипия присутствует в течение всей жизни
Комментарии		
<p>Стереотипия необходима аутичному человеку, и, как правило, она абсолютно безвредна. Самостимулирующее поведение нужно для того, чтобы снять напряжение, регулировать информацию от органов чувств (например, проприоцепция), выразить неудовлетворение, когда человек невербален, дать возможность сменить занятие, получить удовольствие и др. Со взрослением ребенка, как правило, выраженность и частота стереотипий заметно снижается, могут измениться формы или вообще исчезнуть</p>		

<p>окончательно. Чаще всего взрослые люди свои «стимы» скрывают от посторонних. Но свою одержимость чем-либо или стереотипный интерес они могут пронести через всю жизнь</p>		
12	Отсутствие речи – признак аутизма	Отсутствие речи может быть как в рамках нормы, так и симптомом других заболеваний
Комментарии		
<p>Отсутствие речи – самыйстораживающий фактор, который позволяет родителям дать скоропалительный диагноз своему ребенку. Между тем отсутствие речи может быть как в рамках нормы, так и симптомом других заболеваний: сенсорной и моторной алалии, афазии, ринолалии, иногда заикания и дизартрии. Как видите, не только аутизм затормаживает речевое развитие. И наоборот, люди с диагнозом РАС могут говорить, свободно выражая свои мысли</p>		
13	Люди с РАС нуждаются в том же, что и нейротипичные	Люди с РАС могут быть счастливы без многих увлечений сверстников
Комментарии		
<p>Многие люди пытаются судить о жизни людей с РАС по собственным стандартам. Они приходят к выводу, что поскольку они были бы несчастны, если бы вели такую же жизнь, то люди с аутизмом тоже должны быть несчастны. Люди с РАС могут делать необычный выбор в отношении социальной жизни, отдыха и развлечений. Некоторые люди скорбят, потому что их родственники с РАС неспособны ходить на танцы, вечеринки и другие социальные мероприятия, и им даже не приходит в голову, что не всем подобные вещи доставляют удовольствие</p>		
14	Аутизм присущ только в детском возрасте	Нозология не изменяется в течение всей жизни
Комментарии		
<p>Дети с аутизмом вырастают и становятся взрослыми с аутизмом. У них остаются проблемы с социальной коммуникацией, также сохраняются стереотипии</p>		

15	Высокофункциональные люди с РАС должны вести себя как все	Постоянный внутренний контроль приводит к нервным перегрузкам
Комментарии		
Неважно, насколько люди с РАС высокофункциональны, они все равно тратят огромные усилия, чтобы приспособиться. У каждого человека есть свой порог нервной нагрузки, после которого необходима разгрузка, у людей с аутизмом он явно ниже. Поэтому окружающим обязательно необходимо учитывать особенности людей с РАС и относиться к этому терпимо		
16	Диета может вылечить аутизм	Не все люди с РАС улучшили состояние из-за диеты
Комментарии		
Существует достаточно большое сообщество людей, которые уверены, что аутизм вызывают определенного рода белки, которые организм не в состоянии усвоить. Поэтому исключая часть продуктов с содержанием этих белков – казеина и глютена, они значительно улучшают состояние ребенка и проявление симптомов. Многие дети после изъятия молочных и содержащих пшеницу продуктов из рациона в течение трех месяцев показали значительные улучшения: изменение взгляда, появление речи. Кроме всего этого, улучшаются сон и стул ребенка. Правда, не у всех детей были заметны изменения. Прерывание диеты почти всегда приводит к резкому откату. Конечно, даже адепты этого метода лечения понимают, что диета сама по себе далеко не всегда может решить все проблемы. Часто и без того узкий рацион у детей с РАС с введением диеты лишает некоторых обязательных и важных компонентов жизнеобеспечения, сказывается на самочувствии и настроении. Организм ребенка часто сам подсказывает, какой продукт питания ему противопоказан, но родители порою оставляют это без внимания		
17	Аутизм вызывают прививки	Научные исследования отверждают обратное
Комментарии		
В данном вопросе Всемирная организация здравоохранения поставила окончательную точку: прививки не вызывают у детей аутизма. Вакцинация населения по праву считается одним из		

<p>главных достижений XX века. Поэтому отказ родителей от прививок расценивается чуть ли не как преступление перед собственным ребенком, возможные последствия могут оказаться катастрофичными. Внимание необходимо уделить подготовке к вакцинации</p>		
18	Дети с РАС нуждаются в специальных учебных учреждениях	Нуждаются в адаптированных образовательных программах в обычных образовательных организациях
<p>Комментарии</p>		
<p>Выбор образовательного маршрута полностью зависит от родителя. Если выстраиваются самые высокие планы в отношении ребенка, то родители, несмотря на страхи, выбирают инклюзивное обучение. Часто родители не верят ни в собственные силы, ни в силы своих детей и выбирают обучение в школах, осуществляющих деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам. На самом деле, детям с аутизмом не нужны никакие сегрегации и гетто в виде особых школ и сади-ков, в крайнем случае, лишь в начальном общем образовании. Федеральный закон «Об образовании в РФ» обязывает любые образовательные организации создавать все необходимые условия для качественного образования лиц с РАС. Дистанционное обучение или семейное обучение остаются нежелательными формами обучения людей с аутизмом, исключение составляют случаи медицинских показаний</p>		
19	Люди с РАС не строят отношения	Многие выстраивают прочные отношения, а нуждаются в отношениях все
<p>Комментарии</p>		
<p>Люди с аутизмом стремятся к отношениям в доступной для них форме. У них могут быть прочные отношения, по крайней мере, с их ближайшими родственниками. Многие люди с РАС выстраивают крепкие дружеские связи через общие интересы. Есть также много людей с аутизмом, которые женятся и удовлетворены любовными отношениями</p>		

Большинство перечисленных т.н. «мифов», как видно из проведенного анализа, невозможно причислить к мифам. Скорее это домыслы и слухи, укоренившиеся среди многочисленной аудитории из-за первоначальной новизны идеи, не опровергнутые наукой, либо отсутствия альтернативного взгляда и ряда других причин. «Автор “Антропологии мифа” А.М. Лобок подтверждает тот факт, что для внешнего наблюдателя (наблюдателя из другого мифа) мир мифа выглядит как мир абсурда, но только для внешнего, глядящего на миф извне, с точки зрения иной культуры. Лишь представителю сторонней культуры миф кажется странным. Для человека же, прирожденного тем или иным мифам, они есть некая самоочевидная реальность, которая не требует какого-то опытного подтверждения: ведь они санкционированы авторитетом социума. И потому любые без исключения мифы, как бы они ни выглядели нелепыми и абсурдными с точки зрения наружного наблюдателя, выглядят абсолютно естественными для своих носителей» [6].

В 2007 году ООН утвердила 2 апреля Всемирным днем распространения информации о проблеме аутизма. Активная информационная и просветительская деятельность по проблеме аутизма в масштабах всего человечества позволила отбросить многие домыслы, благодатно возвращенные на данной теме. Тем не менее аутизм остается загадочным и мифологизированным феноменом. В предыдущей работе мы отмечали проблемы дефиниции аутизма как невероятно сложной задачи [3]. Мифология не просто находит свою нишу, а гармонично дополняет и переплетается с рациональностью.

«Понимание же мифа как антипода науки, характерное для классической философии, основано на принципиальной недооценке мифа как способа построения непротиворечивой (для ее носителей) картины мира, на внеисторическом понимании феноменов рациональности и науки и их

тождества. В современной философии проблема антагонизма мифа и науки осмыслена как проблема дополняющих друг друга рациональных способов мировосприятия. Подобный вывод стал возможен только на основе переосмысления критериев самой рациональности» [6].

Библиографический список

1. Богдашина О.Б. Аутизм: определение и диагностика. Донецк: Лебедь, 1999.
2. Богдашина О.Б. Сенсорно-перцептивные проблемы при аутизме. Красноярск: Международный институт аутизма, 2014.
3. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. №1–2 (16–17).
4. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Реализация методологического потенциала философии Мишеля Фуко в практике врача, педагога и психолога // Сибирский вестник специального образования. 2016. №1–2 (16–17).
5. Викторук Е.Н., Черняева А.С. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014.
6. Викторук Е.Н., Яровенко С.А. Мифология и этика трансактного анализа: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 284 с.
7. Гох А.Ф. Аутизм: от номоса к логосу. Доксалогия. Актуальные проблемы философии и социологии / отв. ред. Е.Н. Викторук; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015.
8. Гох А.Ф., Черенёва Е.А. Взаимодействие с ребенком с расстройствами аутистического спектра (РАС) на приеме у врача // Сибирский вестник специального образования. 2016. №1–2 (16–17).
9. Интересник. Великие открытия в генетике. URL: <http://interesnik.com/velikie-otkrytiya-v-genetike/>
10. Кален. Некоторые мифы об аутизме. URL: <http://www.aspergers.ru/node/58>

11. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. С. 23–24.
12. Сильберман С. Нейроплемена. Наследие аутизма и более разумный подход к людям, чей разум отличается. Австралия: Allen & Unwin, 2015.
13. Ставицкий А.В. Онтология современного мифа: монография. Севастополь: Рибэст, 2012. С. 544.
14. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. СПб.: Питер, 2005. С. 523.
15. Черенёва Е.А. Модернизация образования и сопровождения лиц с РАС в России // Сибирский вестник специального образования. 2016. №1–2 (16–17).
16. Bogdashina Olga Sense and sensitivity – fussy eaters or fussy bodies // Сибирский вестник специального образования. 2014. №1 (13).
17. StudFiles URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2652578/>
18. Wing L. Autistic Spectrum Disorders: an Aid to Diagnosis. 1995.

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Л.В. Довыденко, Е.Н. Викторук

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Моральная мотивация, моральная философия, нравственный выбор, прикладная этика, образовательные технологии, этическое образование, этические компетенции.

В статье раскрывается потенциал интерактивных этико-образовательных технологий, направленных на формирование моральной мотивации и профессионально-этических компетенций у студентов вуза.

POTENTIAL OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF MORAL MOTIVATION

L.V. Dovydenko, E.N. Viktoruk

Moral motivation, moral philosophy, the moral choice, applied ethics, educational technologies, ethical education, ethical competencies.

The article reveals the potential of interactive ethical-educational technologies aimed at the formation of moral motivation and professional-ethical competencies of the students of the university.

Этическая компетентность будущих профессионалов проявляется в первую очередь в осознании возможности возникновения этических дилемм и принятии своей персональной ответственности за их решение, а также в умении самостоятельно находить ответы на сложные нравственные вопросы.

В процессе принятия управленческого решения профессионалу необходимо выявить все возможные варианты решения проблемы, но на практике он редко располагает знанием и временем для этого. Тем не менее любой дееспособный человек в той или иной мере способен сознавать значимость своего решения для окружающих людей и вероятное отношение к нему со стороны общества. Он также в той или иной степени сознает и может пояснить личные мотивы, подтолкнувшие его к выбору той или иной альтернативы, за которую несет правовую или моральную ответственность.

Моральный выбор личности – ситуация самоопределения личности в отношении принципов, решений, действий и ожидаемых результатов. Осознанный выбор тем эффективнее, чем больше вариантов выбора существует и чем

более ответственно оцениваются его ближайшие и отдаленные последствия [2, с. 176].

Современное этическое образование требует, чтобы фундаментальные вопросы ответственности и выбора не только были освоены теоретически, но и отработаны практически. Моральный выбор как система определенных стратегий должен быть спроектирован и натренирован [2, с. 188].

Моральный выбор – предмет многовековой философской дискуссии, принципиально открытой и незавершенной. Учитывая вечную, принципиальную неустранимость экзистенциально-психологического контекста морального выбора, образовательная система вуза должна предложить будущему профессионалу относительно надежный и эффективный инструментарий аргументированного принятия этических управленческих решений в соответствии с определенной моральной логикой [2, с. 188].

Пошаговые схемы, алгоритмы принятия решений хорошо разработаны в качестве таких интерактивных методов обучения, как case-study (кейс-метод, анализ проблемных ситуаций) и stakeholderanalysis (стейкхолдеранализ, метод анализа заинтересованных сторон) [3]. Эти методы основываются на анализе реальных или вымышленных ситуаций и позволяют применять теоретические знания для решения практических задач.

Опираясь на идеи А.Н. Леонтьева, А.А. Гусейнов отмечал, что моральное сознание, его строение, невозможно правильно понять вне связи с деятельностью. Деятельность всегда имеет мотив, который побуждает и направляет ее. Мотив выступает в качестве психологической причины, побуждающей личность к активным действиям, направленным на ее удовлетворение. Многие психологи и этики считают, что в основе всех мотивов у людей лежат их осознанные потребности и интересы [4]. Мотив, помимо

функции побуждения и направления к деятельности, имеет и смыслообразующую функцию – он придает деятельности, действиям, целям, условиям деятельности определенный личностный смысл – осознанное внутреннее оправдание деятельности [1].

Нередко деятельность имеет сразу несколько мотивов (т.е. является полимотивированной). Процесс принятия решения человеком может сопровождаться кратковременной или, напротив, затяжной, едва заметной или же весьма драматической борьбой мотивов. Но окончательное решение «что и как делать?» принимает, как правило, сознательный субъект на основе внутренней системы ценностей (ценностных ориентаций) [1]. Процесс осознания и выбора мотива, а также его обоснования для себя или перед другими принято называть мотивацией. Термин «мотивация» представляет собой более широкое понятие, чем термин «мотив». Чаще всего в научной литературе мотивация рассматривается как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность.

По мнению А.А. Гусейнова, в этическом анализе необходимо и достаточно принять во внимание лишь три структурных элемента деятельностного подхода и их взаимосвязь: мотив, результат, а также условия, при которых мотив переходит в результат. Мотив всегда субъективен, результат – объективен, условия же могут быть и субъективными, и объективными [4].

На сегодняшний день одной из главных целей этического образования является формирование устойчивой способности к моральной рефлексии, свободному и сознательному выбору поступков и их мотивов, соответствующих общепринятым моральным требованиям к поведению, понятиям доброго и злого, должного и недолжного. Согласно А.А. Гусейнову, знание и усвоение моральных цен-

ностей и норм является одним из условий свободной и сознательной мотивации поступков. «Мотивация поведения нормами морали представляется оптимальной как с точки зрения интересов общества, так и с точки зрения интересов отдельной личности» [4].

Свободная сознательная моральная мотивация поступков предполагает комплекс необходимых и достаточных условий для ее реального осуществления. Субъективно человек несет ответственность прежде всего за моральное качество мотивов своих поступков. Мера ответственности находится в прямой зависимости от степени свободы выбора формы поведения и его мотивов. По мнению А.А. Гусейнова, для отдельного субъекта деятельности свобода выбора зависит от ряда обстоятельств [4].

Во-первых, наличие объективной физической возможности выбора поступка и его мотива, т.е. наличие альтернативных вариантов для выбора и, следовательно, мотивации. Если инструкция «сверху», приказ начальника однозначно детерминирует последующие действия исполнителя, то о свободе мотивации не может идти и речи.

Во-вторых, субъективная, психическая способность человека к сознательному выбору. Младенцы и душевнобольные не признаются морально (и юридически) ответственными за свои поступки, потому что они неспособны мотивировать свое поведение.

В-третьих, важным условием моральной вменяемости личности является знание принятых в обществе моральных требований.

В-четвертых, при наличии вышеперечисленных условий свободной моральной мотивации возникает чувство удовлетворения от правильного поведения, вполне оправданного, по мнению деятеля, высокими мотивами. Конечно, поступок может оказаться правильным и морально ценным и в том случае, если он был совершен по одно-

значному приказанию начальника, т.е. отсутствовала борьба мотивов, не было альтернативного выбора (не было первого условия для свободной мотивации). Но исполнитель приказания не получит того чувства удовлетворения, которое возникает при действии по собственному решению. Дисциплина – полезный стимул, но действие по внешнему принуждению, без собственной свободной мотивации не может принести удовлетворения, тем более если поступок, его результат вызывает внутреннее неприятие. В таком случае исполнитель не может и не желает нести личную моральную ответственность за поступок.

Мера ответственности за принятие того или иного управленческого решения прямо пропорциональна степени свободы. Обе вместе зависят от того, кто является субъектом действия, например, в качестве частного лица человек несет ответственность за все свои действия, а как лицо должностное он отвечает лишь за поступки, связанные с его профессиональной деятельностью. Безусловно, круг таких поступков уже, но мера ответственности за них несравненно выше. Должностное лицо обязано знать моральные и юридические нормы, которые и должны выступать доминирующими мотивами его служебной деятельности. Иначе возникнет несоответствие с его социальной ролью руководителя, чиновника, юриста, учителя, врача и т.п. – основание для снятия с должности. Таким образом, моральная свобода, свобода выбора мотивов и поступков – это не свобода от ответственности. Это свобода при максимальном осознании ответственности за выполнение общепринятых моральных требований, моральных норм поведения и его мотивации [4].

Современное образование учитывает, что разные субъекты учебного процесса по-разному мотивированы на разных предметах, у разных преподавателей, но даже в разные дни по-разному. Успешность обучения зависит: а) от

мотивации обучающихся; б) от того, понимает ли эту мотивацию преподаватель; в) от рефлексии мотивации самих обучающихся. Для освоения ключевых профессионально-этических компетенций Е.Н. Викторук была предложена следующая классификация мотиваций [Викторук, с. 139–140]:

S (sexu) – получение удовольствия от процесса обучения, приятное, комфортное, необременительное, без стрессов и страхов времяпрепровождение;

F (fancy) – веселье и задор, соревновательность, стремление к победе и превосходству, острые ощущения;

R (result) – получение конкретного результата, достижения (диплом, зачет), возможно, определенных льгот;

T (technology) – овладение навыками, освоение «автоматически» применять желаемые типы действий, поведения.

Выявление «своей» мотивации у обучающихся по ходу освоения учебной программы не только позволяет существенно повлиять на качество усвоения теоретического материала, но и способствует формированию практических навыков принятия управленческих решений высокой степени этичности. Предложение дать себе оценку по освоению «technology» или достижению «result» дает хорошие результаты при работе с магистрантами, аспирантами и другими группами «взрослых» учеников. Это повышает ответственность обучающихся, поскольку оценивается не преподаватель, а собственная включенность в образовательный процесс.

Мотивация – важнейшее условие успешного этического образования. Согласно Е.Н. Викторук, «самая высокая мотивация к этическому образованию у людей, находящихся в ситуации кардинальных жизненных изменений и осознающих, что эти изменения происходят, а выход из этого кризиса с наименьшими потерями, а возможно, и с

приобретением нового – освоение нового человеческого, этико-инструментального опыта» [2, с. 140].

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 306.

2. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Инновационные технологии этического образования: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 234 с.

3. Викторук Е.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Философия образования и науки. Кейс-метод в этическом образовании: учебное пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 100 с.

4. Гусейнов А.А. Этика, Раздел 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5473683/page:8/#9>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ

А.Г. Китариогло

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Властные отношения, педагогика, аспекты, регламентирование, имманентность.

В статье ставится вопрос о рассмотрении властных отношений в контексте педагогической деятельности: его актуальности и недостаточной проработанности. Анализируются различные аспекты этого феномена: этический, деонтологический, аксиологический, социально-психологический. Делается вывод об имманентном характере этого присутствия. Дается рабочее определение феномена педагогической власти.

PEDAGOGICAL AUTHORITY: ESSENCE AND MANIFESTATION

A.G. Kitarioglo

Authoritative relations, pedagogy, aspects, regulation, immanence.

The article raises question of necessity to scrutinize the phenomenon of authoritative relations in pedagogical context. Certain aspects of this question are being analyzed, namely: ethical, deontological, axiological and socio-psychological. The author arrives at a conclusion of the pedagogical power being immanent to social, in our particular case, pedagogical relations.

Властные отношения являются показателем и инвариантной составляющей любой социальной системы, само существование которой, в свою очередь, предполагает наличие управляющего и управляемого элементов. Многими мыслителями разделяется положение о том, что эти отношения пронизывают не только весь пространственно-временной континуум, но и настолько же естественны для ноо- и антропосферы в целом, о чем мы уже говорили ранее [3, с. 83; 4, с. 266; 5, с. 110].

При упоминании концепта «власть» в первую очередь, как правило, возникают ассоциации с политической сферой человеческой жизни, что вполне закономерно, принимая во внимание само употребление этого термина в СМИ, которые являются одним из основных факторов формирующих общественное сознание.

Другие стороны нашей социальной действительности оказались, таким образом, вне фокуса рассмотрения с позиции сущности и проявлений в них властных отношений.

Одной из таких стратегически важных сфер является педагогика.

Для человечества всегда было актуальным передавать накопленные знания и опыт последующим поколениям.

Этот процесс составляет сущность педагогики как социокультурного феномена. Его главными участниками являются, с одной стороны, принимающие знания и опыт (обучаемые), с другой – эти знания и опыт передающие (обучающие). Следовательно, можем зафиксировать, что задачей обучающихся является передать необходимую информацию (в данном контексте опыт является тоже своего рода информацией) обучаемым, а задачей обучаемых – воспринять и усвоить ее.

Очевидно, что в данном случае правомерно говорить о наличии иерархических отношений, отношений подчинения и управления между обучающими и обучаемыми.

Власть обучающихся состоит в многоплановой организации процесса обучения таким образом, чтобы обеспечить его максимальную эффективность. Это происходит по нескольким магистральным направлениям-аспектам проявления власти педагога над учащимися. Данный феномен (власть в контексте педагогического процесса) можно назвать педагогической властью.

Этический аспект является, на наш взгляд, наиболее значимым, так как именно он позволяет понять, насколько с моральной точки зрения правильным и приемлемым является мотив применения педагогической власти. Педагог должен быть движим в первую очередь идеей блага для обучающегося и для общества. Только такой интенциональный посыл делает педагогический процесс и власть, реализуемую педагогом в ходе его осуществления, легитимными с нравственной точки зрения, является базисом преподавательского авторитета – одной из основных форм проявления педагогической власти.

Среди психолого-педагогических характеристик личности и деятельности педагога основное значение для формирования его авторитета среди обучающихся, по

мнению большинства исследователей, имеют социально значимые нравственные качества личности педагога [1].

Авторитет в современной интерпретации рассматривается как социальное отношение, выраженное в сознательном подчинении группы людей своему руководителю на основе доверия к нему, разумности и справедливости его требований.

В научной литературе авторитет рассматривается в узком и широком смысле: в первом случае это общественная значимость какого-либо лица; во втором – форма существования общественных отношений.

Авторитет (от лат. *auctoritas*) – достоинство, сила, власть, влияние. В педагогическом энциклопедическом словаре под редакцией Б.М. Бим-Бада авторитет трактуется как добровольно принимаемое индивидом влияние какого-либо лица, основанного на признании его достоинств [2].

Происхождение этого термина связано с историей Древнего Рима, где авторитетом называлась власть сената, в отличие от власти других органов управления [8].

На то что рождение авторитета опирается не на силу, устрашение или слепое подчинение, а на уважение и доверие, одним из первых обратил внимание польский педагог-гуманист Януш Корчак. Должное отношение детей к воспитателю, по его мнению, можно завоевать, прежде всего, конкретными действиями и поступками. Сухие приказы, нравоучения, запреты и ограничения принесут лишь вред. Необходим контакт с учащимися. Они должны чувствовать и понимать, что о них заботятся.

Позиция Януша Корчака нашла отражение во взглядах педагогов XX столетия. Так, русский философ и педагог Василий Васильевич Зеньковский считает, что педагогическая ценность авторитета заключается в стимуляции творческих сил, создании условий для более плодотворного

педагогического взаимодействия, окрыляющего учеников. Антон Семенович Макаренко отмечал, что смысл авторитета состоит в отсутствии необходимости доказательств и принимается как несомненное достоинство старшего, как его ценность [8].

К этому же аспекту относится и стиль общения обучающего и обучаемых, который должен строиться на принципах взаимного уважения, единства поставленной цели, добросовестного исполнения обеими сторонами своих обязанностей, определяемых логикой и целями образовательного процесса. Равно недопустимо и губительно для успешности обучения пренебрежительное, высокомерное и хамское отношение как учащего к обучаемым, так и обучающихся к своим наставникам.

Деонтологический аспект педагогической власти заключается, прежде всего, в том, что обучающий определяет что, когда, где и каким образом обучаемым необходимо сделать для достижения цели обучения. Можем также предположить, что неотъемлемой составляющей проявления деонтологического аспекта педагогической власти является система поощрений и взысканий, призванная позитивно или негативно стимулировать продвижение обучающихся к намеченной цели обучения.

Обучающий определяет пространственно-временной континуум педагогического процесса: помещение, обстановку, необходимое оборудование и учебные пособия, а также информационное наполнение (учебный материал), его уровень сложности, логическую структуру, темп изложения-усвоения, почасовой распорядок учебных занятий (от суток до года и целого учебного курса). Все вышеупомянутое является проявлением педагогической власти в отношении обучающихся, структурирует их пространственно-временное взаимодействие как между собой, так и с обучающим.

Не менее важен для эффективного использования педагогической власти и аксиологический аспект. Педагог как носитель управляющего начала в том числе отслеживает и оценивает различные составляющие учебного взаимодействия, как то: соблюдение учащимися требований пространственно-временной регламентации (учебное расписание, посещаемость), наличие необходимых принадлежностей для участия в образовательном процессе, промежуточную степень готовности к дальнейшему освоению учебной программы, динамику усвоения учебного материала, он же осуществляет итоговый контроль по результату прохождения всего учебного курса.

Реализация аксиологического аспекта педагогической власти позволяет иметь обратную связь с обучаемыми, с самим процессом обучения, своевременно при необходимости интенсивно и (или) экстенсивно его корректировать.

Педагогический процесс подразумевает организацию микросоциума обучающихся, их определенным образом регламентированное совместное пребывание: будь то в учебной аудитории, библиотеке, буфете или рекреационной зоне. На время обучения образуется формальный коллектив, сложившиеся межличностные отношения в котором зачастую простираются за пределы пространства-времени периода обучения. Такое социально-структурирующее воздействие педагогического процесса можно назвать социально-психологическим аспектом педагогической власти. Причем история образования тесно переплетается с историей политической, что хорошо демонстрируют графические изображения [7, с. 62–64], с процессами политическими. Вместе с тем чрезмерная политизация ведет к появлению квазинауки и квазиобразования [6, с. 36].

Педагогическую власть можно, таким образом, трактовать как власть, взятую в единстве ее контекстуально-интенционального дискурса, имеющую целью организацию и

обеспечение успешности процесса передачи и сохранения накопленных человечеством знаний. Обозначенные нами ее функциональные аспекты подтверждают тезис о том, что педагогическая власть, как и власть в целом, имманентна социальным, в данном случае педагогическим процессам.

Библиографический список

1. Андриади И.П. Авторитет учителя и процесс его становления: монография. М., МПГУ, 1997. 205 с.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/Avtoritet-16.html> (дата обращения: 11.04.2016).
3. Китариогло А.Г. Власть в эпоху глобализации: перспективы и риски. Тамбов: Грамота. 2015. № 10 (60): в 3 ч. Ч. II. С. 82–85.
4. Китариогло А.Г. Проблема концептуализации власти: философско-феноменологический аспект // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 2. С. 263–267.
5. Китариогло А.Г. Тенденции переосмысления власти в эпоху глобализации. Волгоград: Наука и Мир, 2015. № 8 (24), Т. 1. С. 109–111.
6. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 31–38.
7. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: учебное пособие для студентов вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 120 с.
8. Якушева С.Д. Авторитет преподавателя вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы X Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 23 ноября 2011 г. Новосибирск, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕБРЕНДИНГА

И.В. Кольченко

Сибирский федеральный университет

Бренд, брендинг, ребрендинг, рестайлинг, репозиционирование.

В статье рассмотрены понятия «бренд», «рестайлинг», «репозиционирование» и «ребрендинг» и дана их сравнительная характеристика. Изучены основные этапы и технологии проведения ребрендинга.

FEATURES OF TECHNOLOGY OF CARRYING OUT REBRANDING

I.V. Kolchenko

Siberian federal university

Brand, branding, rebranding, restyling, repositionirovaniye.

In article the concepts «brand», «restyling», «repositionirovaniye» and «rebranding» are considered and their comparative characteristic is given. The main stages and technologies of carrying out rebranding are studied.

Ребрендинг – явление относительно новое и все больше набирающее популярность. Многие компании прибегают к нему для повышения уровня лояльности потребителей к бренду, увеличения объема продаж и повышению прибыли. В последнее время к ребрендингу прибегли компании, работающие в различных сферах. Ребрендингу подверглись такие известные бренды, как Google Inc, Сайт Ozon, фирма Nescafé, Сбербанк, Росбанк, Счетная Палата Российской Федерации и др.

Однако, несмотря на возрастающий интерес и популярность, ребрендинг является малоизученным явлением.

Иногда, изменив только внешние атрибуты идентификации бренда, говорят о ребрендинге. Для выявления сущности ребрендинга необходимо рассмотреть смежные понятия: «ребрендинг», «рестайлинг», «репозиционирование».

Когда изменению подвергаются внешние атрибуты бренда (логотип, фирменные цвета и другие составляющие визуального образа), то эта процедура является рестайлингом. Цель данного процесса – обновление визуального образа бренда. Задача рестайлинга – изменить отношение потребителя к визуальному образу бренда.

Репозиционирование подразумевает под собой процедуру изменения установок по отношению к бренду в сознании потребителя. Меняются внутренние атрибуты бренда с целью повышения интереса потребителей к бренду.

О.Г. Овчинникова в книге «Ребрендинг» представляет следующую типологию ребрендинга. «Рестайлинг – косметический ремонт бренда» и является второстепенным инструментом ребрендинга. «Репозиционирование – стратегия обновления бренда, касающаяся продвижения торговой марки» [7, с. 65].

Ребрендинг – это «комплекс процедур, направленных на повышение потребительской лояльности, усиление конкурентоспособности организации» [7, с. 67]. Для того что бы пояснить суть сказанного О.Г. Овчинникова приводит следующий пример: «чай “Любава”» меняет название на “Княжна Любава” и получает новую упаковку. Это рестайлинг. Чай “Любава” начинают фасовать в пакетики, меняют рекламу. Это ребрендинг».

**Различия в понятиях «рестайлинг»,
«репозиционирование» и «ребрендинг»**

Основание сравнения	Рестайлинг	Репозиционирование	Ребрендинг
Определение понятия	«Изменение внешних составляющих бренда (логотип, фирменные цвета и шрифты и другие визуальные составляющие) и создание новых внешних атрибутов бренда» [9]	«Попытка изменить установку по отношению к бренду в сознании потребителя. Репозиционирование бренда – это изменение внутренних характеристик бренда с целью повышения интереса потребителей к бренду» [9]	Сложный процесс, направленный на коррекцию атрибутов идентификации, образа, сложившегося в сознании потребителя, позиционирования компании на рынке, выполняющий ряд задач: рост лояльности и привлечение новых потребителей, отстройка от конкурентов и усиление уникальности бренда
Цель	Обновление визуального образа	Обновление позиционирования	Обновление атрибутов идентификации и позиционирования
Задачи	Изменить отношение к визуальному образу	Изменить в сознании целевой аудитории позицию относительно конкурентов	Изменить отношение целевой аудитории к бренду
Причины	Структурные, стратегические и функциональные		

Итак, первый процесс представляет собой изменение атрибутов идентификации, второй – изменение ценностей бренда и отношения аудитории к нему. Ребрендинг является совокупностью этих процессов.

«Слово “ребрендинг” является неологизмом, образованным путем присоединения приставки ре-, означающей возобновление или повтор действия... и русифицированного американизма – слова “брендинг”, вошедшего в научный обиход в начале 90-х гг. XX в. Таким образом, слово “ребрендинг” дословно можно перевести как “снова брендинг”. Для более полного понимания и анализа сущности ребрендинга необходимо подробнее рассмотреть однокоренные слова, такие как “бренд” и “брендинг”» [8].

Бренд – это совокупность идентифицирующих компанию символов, идей и мифов в головах у всех, кто сталкивается с компанией и ее продуктом, оказывающих влияние на потребительское поведение, на желание сотрудников работать в данной компании, на реакцию партнеров и конкурентов, созданная на основе анализа культурной среды, потребностей и предпочтений целевой аудитории.

Успешный бренд может помочь компании значительно увеличить ее прибыль и узнаваемость на рынке, он является двигателем современного рынка, стимулирует покупателей совершать покупку, ориентируясь на личные пристрастия, привязанности и ассоциации.

Бренд играет роль в отстройке от компаний, осуществляющих аналогичную деятельность, особенно это актуально в текущих финансовых условиях и усиливающейся конкуренции между компаниями. Продвижение бренда является важным процессом, так как основные его элементы несут в себе функцию идентификации компании, делают ее и производимый продукт отличными от других, выполняют функцию позиционирования производителя продук-

та, помогая стать компании и продукту отличным от других и достичь приверженности у клиента.

Брендинг является планируемым, многоуровневым процессом по созданию и управлению совокупностью идентифицирующих компанию символов, идей и мифов в головах у всех, кто сталкивается с компанией и ее продуктом, оказывающих влияние на потребительское поведение, на желание сотрудников работать в данной компании, на реакцию партнеров и конкурентов.

Ребрендинг – это сложный процесс, направленный на коррекцию атрибутов идентификации, образа, сложившегося в сознании потребителя, позиционирования компании на рынке, выполняющий ряд задач: рост лояльности и привлечение новых потребителей, отстройка от конкурентов и усиление уникальности бренда.

Разработка мероприятий по ребрендингу является сложным и дорогостоящим процессом, и его следует проводить при наличии веских причин. Их можно разделить на три типа: структурные (когда меняется структура компании), стратегические (когда происходит изменение рыночных условий и целевой аудитории, когда ослабевают позиции бренда на фоне усиления позиций конкурентов) и функциональные (когда название не ассоциативно, далеко от вида деятельности организации, когда атрибуты бренда и его позиционирование морально устарели или были изначально неверно разработаны).

Недостаток планирования данного мероприятия может привести к негативным последствиям для бренда.

А.Н. Назайкин, доктор филологических наук, доцент факультета журналистики МГУ им. Ломоносова выделяет следующие «этапы ребрендинга».

1. Аудит бренда (изучение его состояния, оценка отношения к нему, знание и уровень лояльности целевых аудиторий; определение слабых и сильных сторон; понима-

ние глубины ребрендинга; анализ финансовых ресурсов компании).

2. Разработка стратегии и тактики ребрендинга (определение элементов бренда подвергающихся изменению).

3. Обновление основных элементов идентичности бренда (новое позиционирование, новые элементы системы визуальной и вербальной идентификации; новая коммуникационная стратегия бренда).

4. Донесение до аудитории смысла ребрендинга» [5].

Технология проведения ребрендинга включает в себя следующие этапы: анализ бренда и ресурсов компании, изучение рынка и конкурентов, анализ целевой аудитории, разработка стратегии и тактики на основании полученных данных, донесение информации и проведение ребрендинга.

Каждый этап нуждается в контроле в ходе его проведения и внесении корректировок в случае необходимости. После окончания процесса ребрендинга необходимо подвести итоги и измерение его эффективности.

Успешно проведенный ребрендинг поможет решить следующие задачи:

- «дифференциация бренда (усиление его уникальности);
- усиление бренда (рост лояльности потребителей);
- увеличение целевой аудитории бренда (привлечение новых потребителей)» [6].

Качественно спланированный ребрендинг в состоянии усилить бренд, повысить лояльность потребителей, удержать их и привлечь новых, как следствие, возрастает прибыль компании и усиливаются ее позиции на рынке.

Библиографический список

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. 440 с.

2. Бетин С. «Перекрашиваем» бренд и меняем философию [Электронный ресурс] // Национальный банковский журнал: электронный журнал. 2011. № 12 (91). URL: <http://nbj.ru/publs/banki-i-obschestvo/2011/12/13/perekrashivaem-brend-i-menjaem-filosofiju/>
3. Годин А. Москва Бренддинг: учебное пособие. М.: Дашков и К°, 2004. 364 с.
4. Костылев С.В. Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности в сфере культуры, искусства и образования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1.
5. Назайкин А.Н. Бренддинг: понятие, цель, процесс [Электронный ресурс]. URL: http://www.nazaykin.ru/_br_branding.htm
6. Назайкин А.Н. Ребренддинг: цели, задачи, этапы процесс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nazaykin.ru/_br_rebranding.htm
7. Овчинникова О.Г. Ребренддинг. М.: Альфа-Пресс, 2007. 168 с.
8. Патуева В.В. Теоретические аспекты ребрендига // Вестник Волгоградского института бизнеса: научный журнал. 2009. № 2 (9).
9. Чиненов Д. Не все то ребренддинг, что смена логотипа // Промышленный маркетинг: электронный журнал. 2011. № 6. URL: <http://marketprom.ru/archive/?act=view&id=31>

КЛОНИРОВАНИЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. Нарзязев, В.С. Мартынов

*Сибирский государственный технологический
университет*

Клон, клонирование, микроклональное размножение растений.

В статье раскрывается понятие «клон». Данное понятие разъясняется с позиции естественных наук. Поднимаются вопросы, связанные с идеями клонирования человека, животных и

растений. Описываются наиболее важные открытия и достижения, связанные с клонированием. Делается акцент на перспективности микроклонального размножения растений.

THE CLASSICAL TRADITION AND ADVANCED TECHNOLOGY OF CLONING

V.V. Narzyaev, V.S. Martynov
Siberian state technological university

Clone, cloning, microclonal plant breeding.

The article deals with the concept of «clone». This concept is explained from the perspective of the natural sciences. Raises questions concerning the cloning of human ideas, animals and plants. Provided attention the most significant discoveries and achievements related to cloning. The emphasis is on the prospect of microclonal plant breeding.

Достаточно часто мы слышим это загадочное слово «клон», но все ли знают, что оно означает? В телевизионных передачах делаются предостережения, касающиеся клонирования человека, животных и даже растений. Следует разъяснить, что клон – это точная генетическая копия другого живого организма. Но для чего, собственно, нужны эти генетические копии?

Сегодня жаркие споры возникают на тему клонирования человека, это одна из этических проблем науки [2]. Существуют различные мнения по этому поводу. Так, представители ведущих мировых религий выступают против клонирования человека, считая, что при этом разрушается божественная сущность человека. С моральной и этической точки зрения возникает целый ряд вопросов: «Имеем ли мы вообще право на клонирование человека?», «Как изменится общество, если одобрить идеи клонирования человека?». Любые эксперименты состоят из ошибок и

достижений, но в данном случае цена ошибки будет невероятно высокой, если на свет появится клон человека с отклонениями. Можно ли представить последствия таких экспериментов?

Но ведь естественные природные клоны живут среди нас. Конечно, речь идет о близнецах. Существует два типа близнецов: однояйцовые и разнояйцовые. Последние являются обычными братьями и сестрами, а вот однояйцовые появляются тогда, когда оплодотворенная яйцеклетка делится на две равные части, начинают развиваться два зародыша. Близнецы уникальны, они представляют настоящий клад для науки, в первую очередь для генетики и психологии. В разных странах существуют регистры близнецов. Один из самых подробных – близнецовый регистр Великобритании, которым руководит профессор Тим Спектор, автор научно-популярной книги «Ваши гены раскрыты» [4].

Клонированием животных сегодня мало кого удивишь, все началось с овечки Долли и подопытных мышей. В дальнейшем были проведены успешные эксперименты по клонированию различных млекопитающих с использованием ядер, взятых из взрослых соматических клеток животных. Так, в 2005 году ученые из Южной Кореи первыми в мире клонировали собаку, а позже, в 2008 году южнокорейские таможенники приступили к дрессировке семи щенков, клонированных из соматических клеток лучшего корейского розыскного пса породы канадский лабрадор-ретривер. Сегодня серийное клонирование собак генетики поставили на коммерческие рельсы. Заказчиками на клонирование являются обеспеченные люди, которые хотят иметь точную копию своего любимца. Руководителем данной коммерческой лаборатории является знаменитый генетик Хван У Сок. В одном из своих интервью российским журналистам профессор заявил: «Наша конечная цель – клонирование мамонта» [5].

Если при клонировании человека и животных еще возникает ряд вопросов, то среди растений данный процесс протекает уже давно, как с участием человека, так и без него. Вегетативное размножение в естественных природных условиях может быть представлено надземными ползучими побегами, которые способны укореняться (усы). Корневая поросль или корневые отпрыски также способны вегетативно размножить такие растения, как малина, слива, сирень и др. Побеги, отделенные от материнского растения и попавшие во влажную почву, могут укорениться, вследствие чего появится новое растение. Данное явление широко распространено в семействе Ивовые (Salicaceae). Позаимствовав у природы такие способы размножения, человек стал самостоятельно корректировать размножение растений, которые ему были полезны и там, где ему это было нужно. Так, при помощи вегетативного размножения были созданы полезащитные лесные полосы из тополей.

Как известно, в природе существует два способа размножения растений: семенной и вегетативный. Эти способы имеют свои отличительные особенности. Семенное размножение обеспечивает широкий спектр генетических вариаций. Получаемые растения имеют различный генетический набор. Кроме того, ювенильный период при данном способе размножения длится значительно дольше. Вегетативный способ размножения позволяет сохранить генотип материнского растения, ювенильный период сокращен. Данный способ размножения уже давно известен, он осуществляется такими методами, как прививка привоя на подвой и черенкование.

Прививка позволяет размножать растения в том случае, когда другими способами не удастся в полной мере сохранить те или иные декоративные качества. Подвой оказывает влияние на привитую часть, он способен в значительной мере ускорить развитие растения. Особенно

распространенным является использование прививки плодовых древесных растений. Однако в Сибири применяются прививки даже среди хвойных пород, где в качестве привоя и подвоя используют хвойные растения. Так, в «СибГТУ» сотрудники кафедры селекции и озеленения занимаются вопросами успешности прививки хвойных пород. Существует ряд исследований по изучению клонового потомства сосны кедровой сибирской. Исследования показывают, что привитая часть сосны кедровой сибирской на сосну обыкновенную развивается хорошо. Образование шишек наблюдается раньше, чем у семенного потомства [6].

Черенкование – наиболее популярный метод вегетативного размножения. Черенком называют отрезок какого-либо вегетативного органа, служащий для размножения. При черенковании используются части растения, способные при определенных условиях восстанавливать корни (на стеблях), или почки (на корнях), или почки и корни (на листьях). Черенки могут быть стеблевые (побеговые), как у смородины, ивы, тополя, листовые, как у бегоний, корневые, как у малины.

Среди недостатков вегетативного размножения стоит выделить следующие: 1) не все виды пород могут размножаться вегетативно; 2) затруднительно размножить некоторые виды древесных пород в возрасте старше 10–15 лет. Исправить эти и другие недостатки данного способа может технология «in vitro».

Микроклональное размножение растений – это один из способов вегетативного размножения растений. Данная технология позволяет неполовым путем получать растения, генетически идентичные исходным экземплярам. Сегодня данная технология позволяет выращивать посадочный материал совершенно нового уровня. По сути, данная технология представляет собой черенкование на принципиально ином уровне. В основе метода лежит способность

растительной клетки путем деления дать начало любому клеточному типу организма. Этот метод позволяет получить генетически однородный посадочный материал, который освобожден от вирусов, имеется высокий коэффициент размножения для растений. Кроме того, при данном методе сокращается продолжительность селекционного процесса, растение быстрее приходит к репродуктивной фазе развития. Данная технология позволяет размножать растения в течение года, и даже такие, которые не размножаются вегетативно традиционными способами. Первые достижения в области клонального микроразмножения были достигнуты в конце 50-х годов прошлого столетия французским ученым Жоржем Морелем. Он опирался на ранее разработанную технику культивирования апикальной меристемы растений, где исследователи в качестве первичного экспланта использовали верхушечные меристемы травянистых растений: гвоздики, хризантемы, одуванчика. В итоге ему удалось получить первые растения – регенеранты. В результате опытов Мореля было обнаружено, что возможно получать в большом количестве высококачественный и генетически однородный посадочный материал [3].

В нашей стране наработки по микроклональному размножению были начаты в 60-х годах в Институте физиологии растений РАН им. К.А. Тимирязева. Под руководством проф. Р.Г. Бутенко были изучены условия микроразмножения картофеля, гвоздики и некоторых древесных растений (яблоня, абрикос, тополь) [3]. Последнее время все активнее ведутся работы по клональному размножению осины и тополей. Существует потребность в выведении сорта-клона, отличающегося быстротой роста и устойчивостью к ветровалу. Метод культуры тканей позволяет за короткий срок получить неограниченное количество генетически идентичных растений. Первые опыты по микро-

клональному размножению осины были проведены Абуја (1983), Вароска et al. (1985), М.А. Тропа (1990) и др. В Санкт-Петербургском НИИ лесного хозяйства разработана схема регенерантов осины. Эта работа основана на коллекции микропобегов клонов осины, поддерживаемых в условиях «in vitro» и проведены первые посадки клонов-регенерантов [1].

Перспективы клонального размножения растений могут найти отражение в таком благородном деле, как сохранение редких видов. В Красную книгу занесено большое количество растений, которые находятся на грани исчезновения. Исследования по микроклональному размножению таких растений помогут не только сохранить определенный вид, но и расширить его ареал. При этом для выращивания клона требуется первичный эксплант, которым могут быть такие сегменты, как чешуи, листья и пазушные почки. В будущем виды растений, сохраненных таким способом, можно будет встретить в природе значительно чаще.

Во многих странах мира биоиндустрия микроклонального размножения поставлена на поточную промышленную основу. Клональное размножение имеет под собой коммерческую составляющую и представлено десятками активно функционирующих предприятий. Например, во Франции 94 % всей продукции цветочных растений выращены методом культуры изолированных тканей. В США около 100 коммерческих предприятий получают посадочный материал декоративных, овощных, полевых, плодовых и лесных культур методом клонального микроразмножения. Ведущим производителем оздоровленного посадочного материала цветочных растений является Голландия. В нашей стране ведутся интенсивные работы по клональному размножению растений как традиционными методами, так микроклональным способом [3].

Сегодня развитие клонирования растений сводится к оптимизации методик и увеличению числа клонированных особей, и уже в ближайшем будущем значительных успехов в этой области достигнут как частные компании и лаборатории, так и государственные организации, так как данное направление весьма перспективно для науки и для частного бизнеса.

Библиографический список

1. Бобичева Н.А. Посадочный материал триплоидной осины, полученный с использованием технологии «in vitro» // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений. Красноярск: СибГТУ, 2006. С. 32–35.
2. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Философия науки: история, методология, этика: учебное пособие для аспирантов и соискателей / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 120 с.
3. Калашникова Е.А., Родин А.Р. Получение посадочного материала древесных, цветочных и травянистых растений с использованием методов клеточной и генной инженерии: учебное пособие. М.: МГУЛ, 2001. 73 с.
4. Макеева О.А. О чем могут рассказать близнецы? // Персона. Томск. 2010. № 10. С. 53–55.
5. Малоземов С. Интервью профессора Хван У Сока [Электронный ресурс]. Телекомпания НТВ, 2011. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/246058>
6. Матвеева Р.Н., Буторова О.Ф. Изменчивость семенного и вегетативного потомства плюсовых деревьев сосны кедровой сибирской в условиях юга Средней Сибири. Красноярск: СибГТУ, 2013. 218 с.

ИСТОРИЯ НАУКИ: СОЦИОЛОГИЯ XIX–XXI вв.

Е.В. Суворова, Т.В. Фуряева

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

*Социология, позитивизм, натурализм, бихевиоризм, социал-
номика, соционика.*

В статье рассматриваются этапы развития социологии как науки, начиная с трудов античных философов до современной социалномики и соционики.

THE HISTORY OF SCIENCE: SOCIOLOGY OF THE XIX–XXI

E.V. Suvorova, T.V. Furyaeva

*Sociology, positivism, naturalism, behaviorism, socialnomics,
socioinics.*

The article examines the stages in the development of sociology as a science since the works of ancient philosophers to modern socialnomic and socioinics.

Социология как новое совершенно самостоятельное направление научной мысли – это интеллектуальный продукт XIX века, который явился результатом мощного западноевропейского кризиса, связанного с переходом от традиционного общества к индустриальному.

Социология изначально возникла во Франции, затем в Германии и Америке. Во всех этих трех странах она развивалась достаточно бурно. Период с 1890 по 1930 год был ознаменован закладкой теоретического фундамента социологии, который основывался на интуитивных догадках великих авторов классического периода.

Предпосылки возникновения социологии существовали еще в трудах античных философов Платона и Аристотеля, которые изучали традиции, обычаи, нравы и взаимоотношения людей, обобщали факты, строили концепции, завершавшиеся практическими рекомендациями о том, как усовершенствовать общество.

В Средневековье арабский мыслитель Ибн-Хальдун пристально изучал поведение больших социальных групп людей, составляя анатомию человеческого общества.

Непосредственными предшественниками научного этапа социологии послужили выдающиеся труды об обществе Макиавелли, Дж. Локка и Т. Гоббса. Многие европейские мыслители XVII–XIX веков, в том числе Вольтер, Дидро, Кант, Гегель, задолго до официального рождения социологии писали о нравах людей, общественной морали и традициях, характере народов, поведении социальных типажей. В XVII–XVIII веках впервые появились термины, призванные сыграть решающую роль в формировании социологии: общество, культура, цивилизация, классы, структура, функция и некоторые другие. Социология своими корнями уходит в эпоху Просвещения и исторические события Французской революции, оказавшей существенное влияние на дальнейшее развитие человечества. Здесь следует назвать таких мыслителей, как Вико (1668–1744), Монтескье (1689–1755), Вольтер (1694–1778), Руссо (1712–1778), Гельвеций (1715–1771), Тюрго (1727–1781), Кондорсе (1743–1794).

Первый из мыслителей Нового времени **Никколо Макиавелли (1469–1527)** создал оригинальную теорию общества и государства. Макиавелли сформулировал законы поведения правителя, желающего добиться успеха:

закон первый: действиями людей правят честолюбие и стремление к власти;

закон второй: умный правитель не должен выполнять все свои обещания;

закон третий: творить зло надо сразу, а добро – постепенно.

Томас Гоббс (1588–1679) сделал следующий шаг: он разработал теорию общественного договора, ставшую основой учения о гражданском обществе. Гоббс поставил вопрос: «Как возможно общество?» – и ответил на него так: во-первых, люди рождаются неспособными к общественной жизни, но приобретают склонность к ней в результате воспитания (социализации); во-вторых, гражданское общество порождено страхом одних перед другими.

Родоначальником социологии как науки принято считать выдающегося французского мыслителя **Огюста Конта (1798–1857)**. Именно он в 1839 году явился создателем термина «социология». По Конту, социология (первоначально он называл ее «социальной физикой») – единственная наука, которая призвана открывать универсальные законы развития и функционирования общества, неотделимые от законов природы. Учение Конта состояло из двух частей – *социальной статики*, описывающей взаимоотношения между социальными институтами, и *социальной динамики*, раскрывающей законы и этапы изменения общества. Свои открытия она совершает при помощи четырех методов: наблюдение, эксперимент, сравнение и исторический метод. Причем применяться они должны объективно и независимо от оценочных суждений исследователя. Такой подход с тех пор называют *позитивизмом*.

Мнение Конта о социальной статике и социальной динамике разделял выдающийся английский мыслитель **Герберт Спенсер (1820–1903)**, английский философ и социолог. Этот выдающийся английский мыслитель, создатель учения о социальной эволюции, внес наибольший вклад в развитие мировой социологии. Спенсер горячо

приветствовал и высоко отзывался о вышедшей в 1858 году книге Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора». Спенсера считают основателем школы органической аналогии. Он сравнивал общества с биологическими организмами, а отдельные части общества (государство, церковь, образование и т.д.) – с частями организма (сердцем, нервной системой и т.д.).

В развитие социологии XX века свой вклад внесли Вильгельм Вундт – немецкий врач, физиолог и психолог. Известен как основатель экспериментальной психологии и как основная фигура в социальной психологии. Его исследования охватывали изучение взаимоотношений культуры и индивидуального сознания определенного народа.

Габриэль Тард – французский социолог и криминолог, один из основателей субъективно-психологического направления в западной социологии. Один из основоположников социальной психологии и один из главных представителей психологического направления в психологии. Основывал свои теории на статистических данных, интересовался природой социальных норм, придавал большое внимание сравнению как методу научного исследования. Тард сравнивал общество с мозгом, клеткой которого является сознание отдельного человека. Задачу социологической науки видел в изучении законов подражания, благодаря которым общество, с одной стороны, поддерживает свое существование в качестве целостности, с другой – развивается по мере того, как в различных областях социальной действительности возникают и распространяются изобретения.

Густав Лебон – французский психолог, социолог, антрополог и историк. Раскрыл важную роль толпы, охарактеризовал методы воздействия на толпу.

Имя знаменитого немецкого мыслителя и теоретика общественной науки **Карла Маркса (1818–1883)** известно

миру, пожалуй, лучше других. Политический деятель, социолог, философ, историк, экономист, К. Маркс выдвинул совершенно иной подход к пониманию общества, нежели Конт, Маркс выступал за революционный путь изменения общества, а все другие социологи – за реформистский. Маркс – основоположник так называемой *теории конфликта*, он определял противоречия и конфликты как важнейший фактор социальных изменений, как движущую силу истории.

Георг Зиммель (1858–1918) сыграл существенную роль в становлении социологии как самостоятельной науки, хотя и оставался в тени своих великих современников – Дюркгейма и Вебера. Зиммеля считают основоположником так называемой формальной социологии, в которой центральную роль играют логические связи и структуры, вычленение форм социальной жизни из их содержательных отношений и исследование этих форм самих по себе.

Известный социолог **Макс Вебер (1864–1920)** превыше всего ставил индивида, причиной развития общества называл культурные ценности, верил в интеллигенцию. Согласно Веберу, только индивид обладает мотивами, целями, интересами и сознанием. Коллективное сознание – скорее метафора, нежели точное понятие. Вебер ввел в социологическую терминологию понятие *идеальный тип*.

Выдающийся мыслитель и ученый, французский социолог **Эмиль Дюркгейм (1858–1917)** является основателем французской социологической школы. Он выдвинул принципы новой методологии: *натурализм* – понимание законов общества по аналогии с законами природы и *социологизм* – утверждение специфичности и автономности социальной реальности, ее превосходства над индивидами. Дюркгейм считал, что основной задачей социологии является изучение социальных фактов, под которыми он подразумевал независимую от индивидов реальность, об-

ладающую «принудительной силой» (способ мышления, законы, обычаи, язык, верования, денежная система).

Вильфредо Парето (1848–1923) – известный социолог и экономист. Является одним из основателей теории элит, согласно которой общество имеет пирамидальную форму. На вершине пирамиды находится элита, которая во многом определяет жизнь социума в целом.

Рассматривая современную социологию, нельзя обойти вниманием труды главы школы структурного функционализма Толкотта Парсонса, американского социолога и теоретика, который пытался сделать в социологии то же, что в физике стремился совершить великий Эйнштейн – создать всеохватывающую социологическую теорию, которая объясняла бы все уровни общества и все формы движения социальной материи.

Если в Европе социологическая мысль развивалась в тесном контакте с философией, то в Америке среди социологов получила широкое распространение социальная психология. Представители обеих культур стремились объяснить эволюцию и функционирование общества, но делали это по-разному: европейцы больше тяготели к глобальным историческим схемам, американцы – к конкретным моделям и прикладным разработкам.

Вместо философской субстанции американцы делали акцент на поведении и действии. Их не интересовало то, что скрыто внутри разума и что не поддается точному измерению. Их привлекало то, что проявляется вовне в так называемом открытом поведении. Так появился *бихевиоризм* (от англ., *behavior* – поведение), подчинивший себе в первой половине XX века все социальные науки (экономику, психологию, социологию, политологию). Теперь уже за ними закрепился ярлык поведенческих, или бихевиориальных, наук. С этим званием, а именно поведенческой (а не

философской, какой она была в Европе еще в начале XX века), социология и дожила до наших дней.

Сложно представить в современных условиях, чтобы все движения социальных медиа застопорилось. По мнению Эрика Куэльмана, социальные медиа могут вызывать самые большие изменения в жизни общества со времен промышленной революции, но пока бизнес игнорирует эти изменения, что в итоге может дорого ему обойтись. Куэльман придумал термин «социалномика», чтобы описать процесс глобального распространения информации, озвучиваемой участниками социальных медиа («сарафанное радио»). Куэльман убежден, что коллективная сила этого самого «сарафанного радио» влияет на поведение потребителей. Возьмем, говорит он, такой факт: в Интернете около 200 миллионов блогов, и в каждом третьем из них выражается мнение о каких-либо продуктах и брендах. Или такой пример: 78 процентов потребителей склонны полагаться на рекомендации других пользователей того или иного продукта, тогда как рекламе доверяют лишь 14 процентов. Поэтому, утверждает Куэльман, компании должны позволить потребителям стать владельцами их брендов – ведь благодаря социальным медиа это все равно рано или поздно произойдет. Более того, говорит автор «Социалномики», скоро потребителям будут также принадлежать продукты и услуги компаний. Куэльман убежден, что социальные медиа – это всерьез и надолго. Менее чем за три года они вышли на первое место в Интернете по активности пользователей, и, похоже, им удастся удовлетворить базовую потребность людей в том, чтобы узнать, чем занимается окружающее большинство, даже несмотря на раздробленность Интернета. «Использовать социальные медиа или нет – вопрос так не стоит, – говорит Куэльман. – Вопрос только в том, сколь хорошо мы в состоянии это делать».

В 1970 году литовским экономистом и социологом Аушрой Аугустинавичюте была создана наука соционика, которая исследует, как человек воспринимает информацию об окружающей реальности и как эта информация влияет на его взаимодействие с другими людьми. Слово «соционика» происходит от латинского *societas* – общество. В зависимости от того, как вы обращаетесь с информацией, вас можно назвать рационалом или иррационалом, интровертом или экстравертом, интуитом или сенсориком (человеком, которым движут эмоции). Определив, к какому типу людей вы принадлежите, можно прогнозировать, как вы будете вести себя в обществе и уживетесь ли с коллегами на работе или с друзьями в отпуске. Согласно ей, общественные настроения определяют политическое, финансовое и макроэкономическое развитие общества, а не наоборот. В основе соционики лежит учение Юнга «Психологические типы» и теория Антония Кемпиньского об информационном метаболизме. Под информационным метаболизмом понимается процесс восприятия и обработки психикой информации об окружающем мире и происходящих в нем процессах. Соционику можно рассматривать с двух точек зрения: типология – изучение человеческой психики; социопрактика – регулирование человеческих отношений. В основе соционики лежат системный подход и моделирование.

Одной из основных проблем соционики является отсутствие объективных критериев определения соционического типа человека. Поскольку они были выведены умозрительно, то невозможно строго проверить результаты типирования. Поэтому соционика не относится к наукам, а представляет собой лишь направление. Однако оно признано рядом ведущих психологов. Как социопрактика она помогает оптимизировать человеческие отношения и совместную деятельность. Представления о соционических

типах, аспектах и интертпных взаимодействиях широко используются в повседневной жизни людей.

В настоящее время происходит активное развитие социологической науки, расширяется ее понятийно-категориальный аппарат и разрастается методологическая база, пересматривается предмет исследования, выделяется ключевая социологическая категория: гражданское общество, а сама социология понимается как самостоятельная наука о социальных сообществах, с субъектами и механизмами функционирования и развития, с существованием различных подходов и ориентаций в социальных исследованиях.

Библиографический список

1. Вебер М. Основные социологические понятия. М.: Эксмо, 2000.
2. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. 3-е изд. М.: Гардарики, 2010. 512 с.
3. Кравченко А.И., Анурин В.Ф. Социология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2010. 432 с.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Табинова, Е.Н. Викторук, М.Б. Шашкина
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Непрерывное образование, фундаментализация образования, гуманитаризация и гуманизация математического образования.

Одна из основных тенденций реформирования образования – организация и обеспечение массового непрерывного процесса получения знаний, умений, навыков, компетенций в течение

всей социально активной жизни человека. В данной статье уточнены понятия «непрерывное образование», «фундаментализация образования», «гуманитаризация, гуманизация математического образования», обозначены риски реализации новых подходов в образовании.

HUMANIZATION CONTINUOUS MATHEMATICS EDUCATION

O.A. Tabinova, E.N. Viktoruk, M.B. Shashkina

Continuing education, fundamentalization education, humanization and humanization of mathematics education.

One of the major trends in education reform – the organization and provision of mass continuing process of acquiring knowledge, skills, competencies throughout socially active life. This article clarified the concept of «continuing education», «fundamentalization education», «humanization, humanization of mathematics education», indicated by the risks to implement new approaches in education.

Одна из глобальных тенденций мирового и общественного развития – непрерывное образование. С этой тенденцией связаны важнейшие вопросы: всем и всегда ли нужно образовываться и кому это нужно – обществу или личности? А еще точнее, какой формуле следовать: «образование на всю жизнь» или «образование через всю жизнь»? Без ответов на эти вопросы нельзя решить и вечных проблем, стоящих перед образованием как организованной структурой общества: для чего, чему и как обучать в новых социально-экономических условиях.

Главная идея существования непрерывности базируется на том, что образование сопровождает человека всегда: каждый должен получить возможность совершенствоваться, постоянно развиваться в какой-либо сфере жизни. Во

всем мире, в том числе и в нашей стране, эта система находится в стадии становления, и ее совершенствование требует проработки экономических, социальных, демографических, психологических и педагогических вопросов [8].

Проблемы непрерывного образования, его сущность, социально-экономические основы, организационные особенности, функции, цели и принципы построения рассматривались в исследованиях А.А. Вербицкого, В.А. Дегтерева, И.А. Байгушева, В.Г. Осипова и др.

Ряд исследователей под непрерывным образованием понимают существующую структуру образования – от дошкольного воспитания до институтов профессиональной подготовки и переподготовки.

Иную структуру непрерывного образования предлагает В.Г. Осипов (рис.). Согласно его точке зрения, всю систему образования можно представить в виде концентрических кругов, в самом центре которых следует разместить формальное образование; следующий непосредственно за ним круг будет обозначать неформальное образование; наконец, самый обширный, внешний, круг, разделенный пополам, представляет собой информационное образование и самообразование. Чем дальше от центра и ближе к периферии, тем шире свобода выбора (рис.) [5].

В приложении к письму Министерства образования «Актуальные задачи современной модели образования» на 2008–2020 гг. непрерывному образованию также отводится значительная роль. Отмечается, что обучение в течение всей жизни становится необходимым и значимым элементом современных образовательных систем. Все большую роль в них играет как неформальное образование (курсы, тренинги, короткие программы, которые могут предлагаться на любом этапе образования или профессиональной карьеры), так и неформальное (спонтанное) образование, которое реализуется за счет самообразования граждан [6].

Рис. Структура непрерывного образования по В.Г. Осипову

Таким образом, **модель непрерывного образования**, или образования в течение всей жизни, в современной трактовке включает все целенаправленные виды образовательной деятельности, формальные и неформальные, осуществляемые на непрерывной основе с целью совершенствования знаний, умений, навыков и компетенций. В таком понимании непрерывное образование рассматривается в качестве одного из путей личностного развития и саморазвития, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющихся социально-экономических условиях.

Остановимся подробнее на непрерывном математическом образовании. Одной из основных его характеристик является, несомненно, фундаментальность, которая была отличительной чертой советской системы образования.

Под фундаментализацией математического образования будем понимать формирование у обучаемых фундамента научных практико-ориентированных математических знаний, без которых немислим современный грамотный специалист; формирование полноценного, системного, творческого мышления; умение обеспечивать академи-

ческую мобильность в процессе обучения в вузе и профессиональную мобильность на рынке труда после его окончания [2].

Заметим, что непрерывная математическая подготовка будущих профессионалов является фундаментальной основой любого образования. Мы полностью разделяем мнение З.А. Абасова: «для того, чтобы стать средством достижения других образовательных целей, математические знания должны быть глубоко и прочно, т.е. фундаментально, усвоены» [1]. Именно математические знания играют роль методологической основы естественнонаучного знания, общенаучного языка, стержневой составляющей большинства дисциплин. Конкурентоспособный специалист должен уметь проводить математический анализ и применять фундаментальные математические методы для решения прикладных задач, владеть абстрактным мышлением и иметь творческое воображение. Поскольку «современная наука имеет дело с чрезвычайно сложными системами, требующими построения идеальных моделей со сложными параметрами и переменными» [3], то для научных исследований стало характерным применение математических методов в самых различных науках (медицина, экономика, экология, лингвистика, психология и др.),

Поиск оптимального содержания математического образования ведется с середины прошлого века. Мы являемся свидетелями непрерывного реформирования школы, которое пока, к сожалению, не привело к каким-либо заметным положительным результатам.

К одному из новшеств образовательной практики можно отнести использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ в педагогической деятельности открывают для школьных учителей и вузовских преподавателей математики уникальные возможности активизации процессов познания, индивидуаль-

ной и коллективной когнитивной деятельности обучающихся. Компьютерные технологии в обучении математике могут использоваться не только как средство автоматизации обучения и контроля знаний, но и как инструмент для реализации новых дидактических подходов к организации исследовательской математической деятельности, расширяющих мировоззрение и развивающих полезные практические навыки школьника и студента на основе включения в предметную математическую деятельность средств и методов ИКТ. Однако вместе с рядом положительных эффектов информатизация образования обладает и рядом негативных.

В первую очередь общение с компьютером сокращает живое общение педагогов и учащихся, учащихся между собой, и так ограниченное в учебном процессе. В результате ученик надолго замолкает при работе на компьютере. Это особенно характерно для студентов, обучающихся дистанционно. Обучаемый не получает достаточной практики диалогического общения, формирования и формулирования мысли на профессиональном языке. Компьютеру пока еще очень далеко до человеческого интеллекта. Поэтому учебный диалог ученика и компьютера весьма ограничен по своей логике. Обсуждать, например, решение олимпиадной задачи по геометрии в таком режиме не получается. Как следствие, сложноорганизованный учебный материал начинает дробиться на мелкие фрагменты [4].

В связи с этим одним из направлений реформирования системы образования, широко обсуждаемых в последнее время, является гуманитаризация математического образования. Существуют различные трактовки этого понятия. Некоторые понимают гуманитаризацию образования как увеличение доли гуманитарных предметов и сокращение числа часов, отводимых на изучение предметов естественнонаучного цикла. Другие под гуманитаризацией матема-

тического образования понимают перенос акцента с информационной на развивающую функцию обучения математике, принимая за основной тезис: не ученик для математики, а математика для ученика. И то и другое, на наш взгляд, неверно.

Гуманитаризация образования – один из путей гуманизации (очеловечивания) всей системы образования, состоящий в первую очередь в преподавании комплекса гуманитарных дисциплин, с помощью которых ученики (студенты) приобщаются к гуманитарной культуре, то есть к ценностям, выработанным на протяжении истории человечества философией, искусством и религией.

Говоря о «гуманитарной математике», подразумевают связь математики с гуманитарными науками, а также материальными и духовными общественными отношениями. С этих позиций наиболее важными являются следующие положения: методологические вопросы математики как метода познания природы и общества; философские проблемы математики, показывающие ее роль в обществе; связь математики с другими науками; связи математики с производством, ее роль в управлении, быту, трудовом воспитании; связь математики с духовной культурой, развитие мышления, политическое, нравственное и эстетическое воспитание; вклад математического образования в формирование научного гуманистического мировоззрения учащихся [7]. «Возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с вненаучными ценностями общесоциального характера» [3].

Гуманитарная направленность расширяет содержание математического образования. Она не только повышает интерес к предмету, как это принято считать, но и развивает в учащихся личность, активизирует их природные способности, создает условия для саморазвития.

Гуманитаризация предполагает учет индивидуальных особенностей учащегося, а это отнюдь не тождественно раздаче индивидуальных заданий и индивидуальному собеседованию. Частично решением проблемы является дифференциация обучения, которая осуществляется в двух формах – профильной и уровневой. Но здесь часто происходит смешение упомянутых форм: уровневая дифференциация отождествляется с профильной (профессиональное математическое образование отождествляется с наивысшим уровнем, математическое образование гуманитариев – с самым низким).

Многопрофильность и многоуровневость образовательных программ – это прогрессивная тенденция, но проблема заключается в том, что разные звенья системы образования в силу традиционной разобщенности выстраивают свою многопрофильность и многоуровневость только «для себя», порознь: в общем образовании она своя, в начальном профессиональном образовании – своя, в среднем профессиональном – своя, в высшем – своя.

В результате при всех положительных моментах роста многообразия образовательных систем и образовательных программ складывается ситуация разрыва образовательного пространства. Таким образом, несогласованность основных образовательных программ в общегосударственном масштабе фактически создает для людей «образовательные тупики», порождает многие другие проблемы и тем самым отрицательно сказывается на качестве подготовки специалистов.

В современном мире важно акцентировать внимание на образовании не только как на результате усвоения систематизированных знаний, умений и навыков (что само по себе очень важно), но и на процессе накопления, передачи, преобразования и усвоения социального опыта, на поэтапное, пошаговое овладение необходимыми компетенциями.

Это возможно в условиях обеспечения преемственности, которая является базовым механизмом непрерывного образования. Она позволит обучающимся подняться на новый уровень образовательной культуры, обеспечить тесную взаимосвязь довузовской, вузовской и послевузовской подготовки в единой системе непрерывного образования.

Библиографический список

1. Абасов З.А. Традиционное и инновационное в современном российском образовании // Философские науки. 2005. № 9. С. 101–114.

2. Байгушева И.А. Непрерывная математическая подготовка в системе фундаментального экономического образования // Интеграция образования. 2005. № 3. С. 186–191.

3. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Философия науки: история, методология, этика: учебное пособие для аспирантов и соискателей / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.А. Астафьева. Красноярск, 2015. 120 с.

3. Кудрявцев Л.Д. Среднее образование. Проблемы. Раздумья / Московский государственный университет печати. М.: МГУП, 2003.

4. Осипов В.Г. Социально-философский анализ современной концепции непрерывного образования. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989. 219 с.

5. Приложение к письму Министерства образования РФ от 8 мая 2008 г. № 03-946 «Актуальные задачи современной модели образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902106273> (дата обращения: 26.03.16).

6. Саранцев Г.И. Гуманизация и гуманитаризация школьного математического образования // Педагогика. 1999. № 4. С. 39–45.

7. Шайденко Н.А., Подзолков В.Г. Теоретические основы создания и функционирования региональной системы непрерывного педобразования // Гуманитарная наука в Центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития: материалы VII Региональной науч. практ. конф.: в 3 т. / отв. ред. О.Г. Вронский. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. унта, 2005. Т. 3. 436 с.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТ» КАК ЭЛЕМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

К.М. Туркова, Н.И. Глухих
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Философия, феноменология, редукция, интеллект, понимание, лингвистика, языковая картина мира, магистрант, методология, социально-гуманитарные науки.

В статье рассматривается метод феноменологической редукции как один из способов формирования основ научной рациональности молодого ученого. Затрагивается вопрос о практическом применении данного метода в научной работе. На материале лингвокультурологического исследования, который посвящен анализу понятия «интеллект» как элемента языковой картины мира, поэтапно осуществляется исключение всех ранее полученных установок для прихода к полному пониманию сущности изучаемого феномена.

PHENOMENOLOGICAL REDUCTION CONCEPT OF «INTELLIGENCE» AS ELEMENT LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

K.M. Turkova, N.I. Glukhikh

Philosophy, phenomenology, reduction, intelligence, understanding, linguistics, language picture of the world, undergraduate, methodology, social and human sciences .

The article deals with the method of phenomenological reduction as a way of formation of bases of scientific rationality of the young scientist. It addresses the issue of the practical application of this method in the scientific work. On a material of linguistic and

cultural study, which is devoted to the analysis of the concept of "intelligence" as an element of a language picture of the world, carried out step by step to eliminate all previously acquired systems to come to a full understanding of the essence of the phenomenon under study.

В настоящее время наблюдается некая рецессия социально-гуманитарных наук. Ученые вновь возвращаются к проблеме самоидентичности и своей особой роли в современном обществе. И сложившаяся ситуация не может не беспокоить молодое поколение исследователей. На рубеже веков науки стремятся к своего рода трансформации собственного категориального аппарата, пытаясь привести его в соответствие с обновлениями картины мира. Так было на рубеже XIX–XX веков, и это мы наблюдаем сегодня. Разрешение конфликта старого и нового категориального аппарата, а также элементов научных картин мира в настоящее время лежит в плоскости соотнесения языка и мышления. Поэтому наше исследование посвящено анализу понятия «интеллект» как отражения языковой картины мира (на материале русского и китайского языков).

Какой вклад в решение этой проблемы можем внести мы? Ведь для нас, будущих ученых, остро стоит проблема непонимания основ современной научной рациональности. Условно назовем эту ситуацию «методологическая незрелость» [2, с. 203]. А чтобы добиться научных успехов, необходимо преодолеть крайности субъективного и объективного восприятия собственной научной проблемы. Здесь нам вспоминаются «идолы театра» Ф. Бэкона. Он определял их как «ошибки мышления», говоря о типовых ошибках мышления при рассуждении или решении научных задач, и настоятельно рекомендовал преодолевать это заблуждение [1, с. 307–311]. Речь идет о привычке слепо доверять так называемым научным авторитетам.

Для достижения нашей цели в методологическом плане, на наш взгляд, необходимо использовать мировой опыт феноменологической редукции.

В начале XX века создатель феноменологической философии Э. Гуссерль в одной из своих работ «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» говорил, что европейская наука того периода находится в кризисе. И свою феноменологию он рассматривал как новый методологический стандарт, который может стать обоснованием для всех наук и послужить для них своего рода спасательным кругом.

Само понятие «феноменология» означает процесс познания, или изучения, каких-либо явлений (феноменов). С точки зрения ее создателя, Э. Гуссерля, она определяется как исследование сущностей с помощью редукции или как «теория логических переживаний» [2, с. 203].

Углубляясь в историю, следует заметить, что данный термин использовался еще в 1764 году И. Ламбертом, который определял его как «теорию иллюзий», как средство поиска истины. Эта идея получила высокую оценку И. Канта, который предрек ей «быть пропедевтикой к другим наукам» [2, с. 203]. В дальнейшем, уже у Гуссерля, она стала общей методологией, «наукой всех наук». С его стороны новым был подход к проблеме содержания сознания исследователя, иначе говоря, интерес состоял не в самом объекте, а в том, как он воспринимается сознанием ученого.

Нас же интересует то, что составляет основу феноменологии – метод феноменологической редукции, или, как его еще называют, метод «вынесения за скобки». Феноменологическая редукция является одним из важнейших концептов феноменологической философии. Гуссерль считал ее «наиболее трудной задачей философии» [3, с. 83]. В самой первой своей работе – в лекциях 1907 г., «Идея феноменологии» – он впервые говорит о редукции. Именно

тогда Гуссерль впервые соотносит феноменологию как науку с особой установкой мышления. Позднее, в другой работе «Кризис европейских наук» ученый противопоставляет предложенный метод собственно научному методу. Само же понятие «феноменологическая редукция» характеризует те цели и процессы феноменологического метода, которые выполняют функцию очищения в процессе того, как постепенно достигается феноменологический анализ чистого сознания и его феноменов. Э. Гуссерль говорил о трех типах феноменологической редукции [6, с. 84].

1. Психологическая редукция, охватывающая сферу дескриптивной феноменологии (т.е. описание частных феноменов, нахождение языковых эквивалентов и т.п.). Здесь подразумевается осуществление так называемого «эпохе», т.е. исключение любых объективных «установок», после чего остается лишь интуитивный опыт. Это означает, что студенту необходимо временно забыть рекомендации научного руководителя и «вынести за скобки» все, что мешает научному поиску.

2. Эйдетическая редукция предполагает углубление в тему и описание ее сущностей в целом. Здесь необходимо абстрагироваться и рассматривать каждый феномен в общем, «как некий абстрактный вариант» (цветок, человек, ученый – вообще, абстрактно), а далее нужно уметь эти абстракции соединять в некие логические конструкции и оперировать ими.

3. Трансцендентальная редукция. Представляет собой наиболее сложный этап, потому что «эпохе» здесь производится над дескриптивной и эйдетической феноменологией. Эта редукция затрагивает более глубокие уровни духовного мира самого автора.

Отметим, что до сих пор существует проблема идентификации феноменологической редукции, потому что не все ее стадии были рассмотрены и доведены до конца и

сам Гуссерль оценивал свою редукцию довольно противоречиво. Один из его сторонников, французский философ Морис Мерло-Понти утверждал, что редукция желательна, но практически невыполнима. И несмотря на столь критичное мнение, мы считаем, что метод Гуссерля очень полезен для молодых ученых, только начинающих искать путь к правильному пониманию научной рациональности.

Переходя к проблеме практического применения метода феноменологической редукции в рамках магистерской диссертации «Понятие “интеллект“» как отражение языковой картины мира (на материале китайского и русского языков)», необходимо определить ее категориальный аппарат.

Итак, вернемся к поставленной выше цели – определить взаимосвязь между идеей феноменологической редукции и формированием рациональности как качества молодого ученого. И нас интересует, как можно практически применить феноменологическую редукцию в научно-исследовательской деятельности магистранта?

На первом этапе психологической редукции необходимо исключить «естественную установку» сознания и сосредоточиться на его «чистой» структуре, отодвинув в сторону эмпирическое. Здесь и осуществляется так называемое «лингвистическое эпохе», т.е. происходит исключение ранее полученного опыта при изучении лингвокультурологического аспекта данной темы, прочитанной, услышанной и увиденной ранее информации. И здесь магистрант-филолог начинает размышлять над коммуникативными ситуациями. Мы часто слышали характеристики интеллекта от взрослых, а в школе учителя также различали учеников по интеллектуальным способностям. Возникал вопрос, кого и почему на самом деле можно назвать «интеллектуальным человеком»? Тем самым мы стремились

отрефлексировать понятие «интеллект», а далее переходили к научным комментариям по данной теме.

Например, выясняли, что «интеллект», слово, произошедшее от лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум, в общем смысле определяется как способность мыслить [7]. В истории мировой философии, как и в социогуманитарных науках, данное понятие представлено противоречиво. И каждый раз нужно самому осмысливать ту или иную интерпретацию и либо принять ее, либо отвергнуть, опираясь на собственный опыт. В гносеологии оно определяется как способность к опосредованному, абстрактному познанию, включающая в себя такие функции, как сравнение, абстрагирование, образование понятий, суждение, умозаключение. Если сравнить подходы к определению психологических концепций интеллекта, то среди психологов выделяется теория Ж. Пиаже, согласно которому интеллект – это высшая форма духовного приспособления к среде путем мгновенной организации стабильных пространственно-временных логических структур. А в современной лингвистике, что прямо касается наших профессиональных интересов, необходимо повернуть лингвистическую проблематику в сторону человека, ведь «в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я – физическое, Я – социальное, Я – интеллектуальное, Я – эмоциональное, Я – речемыслительное» [5, с. 9–10].

Вспоминая редуцирование, которое подразумевает выведение за скобки чужого мнения, мы стараемся как бы отвлечься от изученной информации.

Далее в развитии контекстуального анализа следует соотнести понятие «интеллект» с «языковой картиной мира». Ведь первое осмысление, основанное на достоверности того взгляда, что интеллект включен в картину мира, может быть принципиально ошибочным.

Известно, что понятие «языковая картина мира» впервые ввел в лингвистику Вильгельм фон Гумбольдт. Однако, несмотря на широкое распространение и популярность, оно носит скорее метафорический характер, т.к. не приобрело конкретной терминологической определенности. Существует несколько теорий и точек зрения. На наш взгляд, одна из наиболее интересных и доказательных, в которой говорится о том, что это понятие должно быть «разведено» с понятием «картина мира» (в целом) [4, с. 17]. Обосновывается это тем, что данные понятия не всегда имеют точки соприкосновения. И как пример приводится тот факт, что люди могут различать цвета, не имея при этом нужного эквивалента в языке. И с этим утверждением трудно не согласиться. Ведь у каждого языка существует своя, отличная от других картина мира. Именно поэтому, говоря на своем языке, человек должен выстраивать высказывание в соответствии с данной картиной.

Далее мы переходим на второй уровень – эйдетической редукции – в научно-исследовательской работе это выглядит как абстрагирование от всего частного и общий взгляд на языковую картину мира, определение изучаемого понятия «интеллект» не в конкретных языках, а в целом. Здесь применяется метод «идеации», то есть если в нашей работе исследуемым материалом являются тематические поля значения слова «интеллект» в китайском и русском языках, то на этом этапе редукции не нужно вдаваться в частности каждого из них. Мы говорим о ситуации в общих значениях.

И уже на третьем этапе трансцендентальной редукции происходит еще более глубокое проникновение сознания на уровень абсолютной «субъективности». Она является матрицей-программой для всего познания. Мы, наконец, встречаемся в своем познавательном акте (ноэзисе) с ноэмой. Молодой ученый приходит к «чистой» сущности изучаемого лингвистического феномена.

Итак, смысл всей описанной выше процедуры феноменологической редукции и ее значение для развития общенаучной компетентности магистранта состоит в том, чтобы таким образом приобрести философское понимание «истоков» исследуемой темы. Здесь реализуется главный девиз Э. Гуссерля «Назад к вещам»! В данном случае имеются в виду вещи не в эмпирическом смысле, а сущности отвлеченных понятий «интеллект» и «языковая картина мира», а через это формируется феноменологическая рациональность как основа научно-исследовательской компетенции магистра. Такой методологический подход в научной практике будущих ученых-лингвистов будет способствовать не только формированию нового категориального аппарата, обновлению языковой картины мира. Он также, мы надеемся, поможет и преодолению тех признаков рецессии в современной гуманитарной науке, о которых мы говорили в самом начале.

Библиографический список

1. Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук: соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1977. Т. I.
2. Глухих Н.И. Феноменологический автопортрет магистранта // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 1. С. 203–207.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2004. 398 с.
4. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1987. 199 с.
7. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; пред. научно-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001; 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1244.html>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ (ПО КНИГЕ Н.А. БЕРДЯЕВА «ЭРОС И ЛИЧНОСТЬ»)

Д.Я. Гордиенко, Б.М. Машевский
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Эрос, личное и родовое начало, христианство.

В статье анализируются взгляды Н.А. Бердяева по проблеме, актуальной во все времена, – проблеме пола и любви. Показано, как в творчестве Бердяева гендерная проблема трактуется в контексте борьбы двух конфликтующих метафизических начал – личного и родового, отношение к ней христианства. Несмотря на всю проблематичность ситуации, высказывается надежда на восстановление целостности человеческой личности, ее гармонизации в контексте рассматриваемой проблемы.

METAPHYSICS OF LOVE

D.Ya. Gordienko, B.M. Mashevsky

Eros, personal and patrimonial beginning, Christianity.

The article analyzes the views of N. And. Berdyayev on the issue relevant at all times – the problem of sex and love. Shows how in the works of Berdyayev, the gender issue is treated in the context of a struggle between two conflicting metaphysical principles – personal

and tribal, the attitude of Christianity. Despite the difficulty of the situation, expressed hope for the restoration of the integrity of the human person, its harmonization in the context of the problem.

В данной статье раскрывается размышление об эроте – о любви как высшей силе. Актуальность темы очевидна в нашем современном обществе, где возвышенное отношение к любви – редкость, а обыденное, приземленное – становится все более и более массовым.

На эти размышления нас натолкнула книга Николая Бердяева «Эрос и личность», в которой глубоко раскрывается суть метафизики пола и любви. В творчестве Бердяева, представляющем собой персоналистическую разновидность экзистенциальной философии, личность представлена в органической связи с феноменом любви и заключенной в ней тайной пола, раскрывающейся лишь в любви.

«Человечество должно, наконец, сознательно и серьезно отнестись к своему полу, к источнику своей жизни, прекратить грязные подмигивания, когда речь заходит о поле», – пишет Бердяев [1]. Действительно, к великому сожалению, мы видим, что для нашего общества стало столь характерным «потусить», но не задумываться о высшем предназначении любви.

Бердяев показал, что даже христианство, несмотря на все свои нравственные постулаты, не вознесло на пьедестал нравственности межполовые взаимоотношения, не одухотворило половой плоти. Могущественная половая любовь была загнана внутрь, так как ей отказали в благословении, по сути, ее превратили в нравственного изгоя, лишив «легитимного» статуса.

Мы почти примирились с тем, что пол греховен, что радость половой любви – «нечистая радость». Люди не ве-

рят в радость небесную и даже не тоскуют по небу, но и радость земная, радость половой любви остается у них без благословения. Пол, половая сущность и определенность для людей нашего времени едва ли менее демоничны, чем для людей Средневековья.

В мире борются два враждебных метафизических начала – *личное* и *родовое*. И проблема пола и любви должна быть поставлена в связь с обострившейся борьбой этих двух начал. Бердяев показал, что проблематичность вопросов, связанных с половой любовью, заключается в том, что на протяжении всей мировой истории в половой любви тесно переплетаются два противоборствующих начала – любовь личная и любовь родовая; с одной стороны – сила сверхприродная, божественная, с другой – сила природная. В результате мы слишком часто смешиваем пол с родом, любовь с родовым инстинктом. Но ведь в роде и родовом инстинкте нет ничего личного, индивидуального, ничего даже человеческого, это природная стихия, одинаковая у всех людей и общая у мира человеческого с миром животным. Любви как индивидуального избрания, как своеобразного влечения полов, отличающего не только человека от животных, но и каждого человека от других людей, божественного Эроса нет и быть не может в стихии рода. Так называемая родовая любовь и родовое утверждение пола потому унижают человека, что отдают лицо человеческое во власть безличной природной стихии, личность подчинена здесь разрушающей ее естественной необходимости – так тонко и глубоко подходит Бердяев к столь сложному, интимному понятию «любовь».

Начало XXI в. характеризуется усложнением человеческой жизнедеятельности, осознанием собственной причастности к глобальным проблемам. Так, мы видим, что

наше время отличается усилением пессимистических и иррациональных установок, которые побуждают человека обратиться вспять, к животному состоянию.

Наступила пора ниспровержения идеалов, место любви стал занимать «секс», другими словами, грань между биологически запрограммированным, инстинктуальным поведенческим алгоритмом, в котором нет «ничего личного», действием особой животного мира и эмоционально- и нравственно-содержательным поведением человека (не индивида, но индивидуальности, личности практически отсутствует).

Кроме Бердяева, свое отношение к феномену любви высказывали многие другие выдающиеся мыслители. Так, например, Шопенгауэр, описывая метафизику половой любви, показывает человека, охваченного любовью, как марионетку, всецело находящуюся во власти абстрактного космического начала – Мировой воли. Эта сила по своему произволу распоряжается людьми как покорными орудиями, которых фантом любви заставляет продолжать человеческий род. Фридрих Ницше, со своей стороны, утверждал, что любовь всегда эгоистична, альтруизм невозможен, его соучастие в любви противоестественно.

Другими словами, на данном этапе исследования, мы можем констатировать, что «мост» между «нравственно-наполненной» любовью и инструментально-примитивным сексом представляет собой противоречие между уровнем чувственного ощущения и уровнем сверхчувственного метафизического восприятия.

Наш современник, человек XXI в., имеет стереотипные реакции на поступающие сигналы внешней среды. Каждый член общества обременен договором, где его жизнь рассматривается как прохождение через определенный узакон-

ненный обществом набор предписаний, наделенных своими критериями – возрастными, физиологическими, социальными.

Нельзя не согласиться с высказыванием русского религиозного философа И.А. Ильина: «Да, в людях мало любви. Они исключили ее из своего культурного акта: из науки, из веры, из искусства, из этики, из политики и воспитания. И вследствие этого современное человечество вступило в духовный кризис, невиданный по глубине и размаху... Нельзя нам без любви. Без нее мы обречены со всей нашей культурой. В ней наша надежда и спасение» [2].

Подводя итог, следует сказать, что Бердяев не только поставил точный и нелицеприятный диагноз нашему обществу, но в то же время, раскрывая нравственный смысл любви, он с надеждой на будущее усматривал в ней средство восстановления нарушенной целостности человеческой личности, гармонизации ее отношений с самим собой.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви. Самопознание. М.: БММ, 2014. 400 с.
2. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Даръ, 2012. 320 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ ПЕДАГОГА

К.Ю. Онушко, А.С. Руть, Е.Н. Викторук
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Педагогическая этика, стейкхолдер-анализ, этическое образование, моральный выбор.

В статье говорится о профессиональной этике педагога. Раскрываются понятия «деонтологическая этика», «педагогическая антология», представляется технология кейс-метода как один из эффективных инструментов для принятия управленческих решений высокой степени этичности в рамках проведения стейкхолдер-анализа.

THE VALUE OF APPLIED ETHICS IN THE PROFESSIONAL ENVIRONMENT OF THE TEACHER

K.Yu. Onushko, A.S. Rul', E.N. Viktoruk

Pedagogical ethics, stakeholder-analysis, ethics education, moral choices.

The article refers to the professional ethics of the teacher. The notion of deontological ethics, teaching anthology, case-method, the technology seems to be one of the ways to exercise management decision-making a high degree of ethics as part of the stakeholder analysis.

Профессиональная деятельность педагога достаточно многогранна и имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего, вся педагогическая практика направлена на передачу духовно-практического опыта от старшего поколения младшему через образование, обучение и воспита-

ние. В процессе педагогической деятельности между субъектами возникает множество неоднозначных ситуаций, где необходимо поступать этически правильно. Управленческое решение может быть принято как одним субъектом, так и их группой. Но при их реализации ответственность может быть только единолично-персональной и нести ее будет педагог.

На первый взгляд степень этичности решения нужно оценивать с точки зрения деонтологии или теоретической этики [6, с. 195–198].

Деонтология, или деонтологическая этика (от др.-греч. δέον «должное»), – учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики [7].

Педагогическая деонтология (греч. deon, deontos должное, надлежащее + logos учение) – совокупность нравственных норм профессионального поведения педагогов [7].

При вынесении оценки совершенному действию деонтология руководствуется его соответствием или несоответствием определенным правилам. Возникает противоречие между индивидуальностью каждой педагогической ситуации и определенным количеством правил, в которые она должна быть вписана. В соответствии с проведенным анализом ситуации должны приниматься решения, касающиеся того или иного случая. Но однозначного вердикта не может быть, так как предметом педагогики является человек (согласно К.Д. Ушинскому), а целью и ценностью – его права, свобода, человеческое достоинство.

Получается, если руководствоваться только правилом «это хорошо» или «это плохо», так или иначе, будут нарушаться права и свободы участников педагогического процесса [2, с. 162–166].

Появляется необходимость в ином инструменте для применения в отношении принятия решения относительно сложившихся обстоятельств внутри педагогической среды.

Здесь происходит переход от этики теоретической к этике прикладной, задачей которой является этическая рационализация, т.е. осмысление, критика или обоснование тех или иных стратегий, тактик и методов профессионально и / или предметно-определенных практик. Существует ряд методов, применяемых в анализе педагогических ситуаций. Возможность принятия ошибочного решения в отношении этически неоднозначного вопроса весьма высока. Принятие единого правила оценки качества этического решения практически невозможно, так как каждая проблемная педагогическая ситуация неоднозначна и требует детального рассмотрения. В данном случае вариативность – это необходимость, вызванная различием и самих ситуаций, и участников педагогического процесса [1, с. 319–321].

Для решения конкретных актуальных проблемных ситуаций, различных ситуационных задач существует комплекс образовательных технологий, методов и приемов обучения – технология «кейс-метод». Название технологии произошло от латинского «casus» – запутанный необычный случай, а также от английского «case» – портфель, в которых отражена ее суть. Данная технология предназначена для получения опыта выявления сути проблемы или вопроса, анализа и синтеза информации, размышлений о различных сторонах предмета, описания и учета всех деталей и, конечно, для методического совершенствования различных профессиональных навыков педагога. Используя в практике интерактивную технологию – кейс-метод, педагог выходит на продуктивный уровень знаний, т.е. поиск и нахождение нового знания, нестандартного способа действия [3, с. 6].

В настоящее время одной из наиболее эффективных методик решения кейсов в рамках прикладной этики является стейкхолдер-анализ, в результате использования которого возможно принятие эффективного управленческого

решения высокой степени этичности. В процессе стейкхолдер-анализа педагог имеет возможность на конкретных примерах-кейсах детально рассмотреть систему основных моральных ценностей и переосмыслить их значение для каждого субъекта педагогических отношений (стейкхолдеров) [2, с. 149].

«Стейкхолдер-анализ (stakeholderanalysis) – анализ заинтересованных сторон – предполагает следующие шаги:

1) перечисление заинтересованных сторон с учетом «выигрывающих» и «проигрывающих», выявление разновидностей ущерба и выгод для каждой стороны;

2) «этико-моральная диагностика», выявление характера этических нарушений (обман, воровство, несправедливая дискриминация, принуждение и др.);

3) определение круга и уровня нарушенных этических норм;

4) выявление аспектов (экономического, социального, политического, технологического), сопряженных с этическим, и определение наиболее весомых в свете выявленных стейкхолдеров;

5) измерение остроты этического аспекта по шести критериям (масштаб последствий, общественный консенсус, вероятность наступления последствий, временной разрыв, близость, концентрация эффекта);

6) принятие решения в соответствии с двустадийной моделью поддержки этических управленческих решений» [2, с. 150–151].

В связи с тем что практическая деятельность не всегда соответствует нормам профессиональной этики, одна из важных задач прикладной этики в профессиональной среде педагога заключается в изучении состояния нравственного сознания всех субъектов педагогических отношений [5, с. 21–23]. Для решения данной задачи необходимо располагать достаточно корректными и научно обоснованными

методами, одним из которых и является стейкхолдер-анализ. Данная методика, как любой универсальный и более распространенный метод анализа в области прикладной педагогической этики, направлена на выяснение ценностных ориентаций, мотивационной сферы и оценочных суждений стейкхолдеров.

Во многих конфликтных педагогических ситуациях на вопрос «Этично ли это?» разные стейкхолдеры дают различной степени неоднозначные ответы, многогранность обоснования которых трудно подсчитать. В зависимости от того, что конкретно каждым из стейкхолдеров воспринимается в качестве частных ошибок решения вопроса, насколько совпадают их цели и задачи (и совпадают ли вообще), возникают коалиции объективных «стейкхолдер-союзников», которые распадаются, когда процесс решения затрагивает их несовпадающие цели / задачи.

Посредством применения стейкхолдер-анализа у педагога появляется возможность произвести детальный анализ ситуации, предугадывая и / или просчитывая свои шаги, и дать рациональную оценку случаю. Происходит существенное развитие этической компетенции, которая предполагает выработку автоматизма в поведении педагога в соответствии с этическими стандартами. Появляются и закрепляются навыки выявления этически верных решений, принимаемых в стрессовых, критических ситуациях, то есть этическая компетентность специалиста – умение сохранять этические рамки в любой ситуации с минимальными моральными потерями. Здесь выполняется одна из важнейших задач педагогической этики – формирование уровня морально-педагогической подготовки педагога, его знаний, пользуясь которыми возможно будет успешно решать возникающие в процессе педагогического взаимодействия противоречия, становится значительно выше. Проработка «кейсов» выстраивает совокупность знаний,

необходимых для анализа педагогического процесса с точки зрения нравственных отношений между стейкхолдерами [4, с. 162–166].

Необходимо понимание того, что результативность применения стейкхолд-анализа возрастает в том случае, если педагог реализует себя на практике, где непосредственно сталкивается с проблемами и вопросами этического характера. Профессионализм педагога во многом определяют принятые им решения и степень их этичности. Соответственно, обязательный характер носит владение основами профессиональной педагогической этики, которая, являясь совокупностью моральных педагогических норм, определяющих отношение педагога к своему профессиональному долгу, регулирует нравственные отношения стейкхолдеров педагогических отношений. Только в результате непрерывного процесса производства материальных и моральных ценностей общество может рационально функционировать и развиваться.

Библиографический список

1. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Этика: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 472 с.
2. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модуль // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 149–155.
3. Викторук Е.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Философия образования и науки. Кейс-метод в этическом образовании: учебное пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014.
4. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Этика в университете: соблазны и перспективы «Пользовательского формата» // Народное образование: электр. журнал. Педагогика. 2013. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-universitete-soblazny-i-perspektivy-polzovatel'skogo-formata>
5. Габдрахманова Н.Н. Этика и культура управления: учеб.-метод. пособие. Казань: КГТУ, 2008. 127 с.

6. Зорина В.В. Пути совершенствования этической культуры будущих педагогов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-eticheskoy-kultury-buduschih-pedagogov>

7. Максимов Л.В. Деонтология. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

М.А. Томашевская, А.В. Пеленкова

*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета*

Герменевтика, литература, современность, интерпретация, анализ.

В статье рассматривается вопрос актуальности применения герменевтического метода при анализе текста на уроках литературы при учете особенностей современного образования.

TOPICALITY APPLICATION OF THE HERMENEUTIC METHOD IN THE ANALYSIS OF A TEXT AT LITERATURE LESSONS

M.A. Tomashevskaya, A.V. Pelenkova

Hermeneutics, literature, modern, interpretation, analysis.

This article deals with the question of the relevance of the application of the hermeneutic method in the analysis of the text on the lessons of the literature taking into account the peculiarities of modern education.

Литература выступает главным хранителем морали и нравственности. Читательская деятельность задействует широкий круг психических сфер, которые активизируются во время восприятия текста, а именно: эмоции, память, внимание, мышление, воображение. Если еще поколение СССР можно охарактеризовать как читающее, то человек XXI века нашел в книге достаточное количество заменителей. Современность диктует новые законы и темпы жизни, человек погружен в состояние суэты и гонки за материальными благами как средством обеспечения своего существования, вследствие этого чтение становится поверхностным, а выбор книг является следствием модных тенденций.

Технократическая цивилизация столкнулась с проблемой неравномерно развитой личности, и гуманизация образования выступает необходимостью. Гуманистическое воспитание в школе происходит за счет преподавания гуманитарных дисциплин. И такая дисциплина, как литература, приобретает первостепенное значение, так как может обеспечить целостность классического гуманитарного образования.

Сложность изучения литературы состоит в том, что при толковании текстов произведений разные явления мы можем рассматривать исходя из идеологических, житейских, религиозных, политических и иных предпочтений. Выбор толкования обусловлен здесь сиюминутностью и жизненным опытом читателя [3].

Во время чтения любого произведения необходим диалог читателя и автора. Именно в процессе этого диалога и рождается смысл, действующий для конкретного читателя. Но все ли так просто, когда в «разговор» с писателем вступает школьник, который порой не готов воспринять текст – понять его и принять, ни духовно, ни интеллектуально? Как считает Л.С. Якушина, «в процессе чте-

ния как “выявления смыслов” существуют объективные трудности», вызванные особенностями текста и субъективным восприятием читателя [5]. Сегодня под влиянием насыщенного информационного поля таких «трудностей» становится все больше. Вдумчивое, глубокое чтение исчезает [2]. Усугубляет положение еще и то, что современные дети (как и любое новое поколение) относятся к готовым истинам с юношеским максимализмом, к тем ценностям, которые были безусловными для их предшественников, испытывают недоверие, считая их пережитками прошлого, они отвергают старое. Кроме того, имеют место и такие нежелательные ситуации, замедляющие осмысление текста: непонимающему кажется, что он «все понимает», либо читатель убежден, что чужое понимание (понимание учителя, родителей, критиков) является «его собственным» пониманием, и совсем тормозящая развитие ситуация, когда дети отказываются углубиться в анализ и, останавливаясь на поверхностном восприятии, утверждают, что «каждый понимает по-своему».

Наше обращение к герменевтике не случайно. Обеспечить продуктивность читательской работы, которая связана в первую очередь с восприятием и пониманием, поможет герменевтический анализ текста, который позволит читателю самореализоваться и раскрыться в аналитической работе с произведением, безусловно, не без помощи наставника. Ведь именно учитель, сам понимающий путь, с помощью которого можно обнаружить глубинные смыслы в тексте, может формировать умение анализировать.

Герменевтика берет начало со времен Древней Греции, где софисты – первые греческие филологи – были вынуждены по-новому истолковывать древние тексты, в частности произведения Гомера. Новая интерпретация стала необходимой по одной очевидной причине – изменения в языке, которые произошли за определенный временной

период. Также важным фактором развития герменевтики послужило внедрение христианства в греческую жизнь и культуру. Религиозные писания требовали адаптации и перевода на греческий язык. В XX веке герменевтика оформилась как течение в философии.

Понятие «герменевтика» трактуется как деятельность человека в процессе понимания и интерпретации текста. Герменевтика – общее название для многих деятельностей: существует герменевтика филологическая, педагогическая, естественнонаучная, экономическая, политическая, историографическая и пр. Все эти деятельности имеют практическую направленность на улучшение умственной работы. Исторически филологическая герменевтика занимает первое место среди этих деятельностей: если бы человек не обладал языком, речью и не мог бы в силу этого понимать речевых произведений, он не мог бы понимать и всего остального [1].

Основные идеи герменевтики обосновал Ф. Шлейермахер: диалектика части и целого, предварительное понимание, идея «герменевтического круга». Процесс понимания в герменевтике мыслится как процесс бесконечный [4]. Немаловажную роль в толковании имеет процесс взаимодействия микроконтекстов – значимых единиц художественного текста – понимание целого находится в постоянном движении, происходит как бы возвращение назад и уточнение, переосмысление предыдущего материала. По мере развития интерпретации понимание углубляется, открываются новые стороны явления, вплоть до изменения первоначального представления. Поль Рикёр также развивал идею «герменевтического круга». Начиная интерпретировать текст, любой читатель подходит к нему с предпониманием, после того как текст прочитан, происходит сопротивление между предпониманием и самим текстом. Во время второго прочтения место предпонимания занимает

первое прочтение и опять происходит сопротивление со вторым прочтением и так далее. Именно поэтому герменевтика допускает многозначность в интерпретации.

Существует несколько видов информации, которые включает в себе любое авторское творение: содержательно-концептуальная, содержательно-подтекстовая и содержательно-фактуальная. Чтобы обнаружить каждую из них в произведении, необходимо формировать умение понимать текст. Имеются техники понимания текстов, «превращающих непонимание в понимание, а в оптимальных случаях – превращающих понимание в мастерство» [1].

Некоторые из техник описывались с давних пор разными авторами, но описывались не целенаправленно, а в момент разработки каких-то других проблем. Например, Св. Фомой Аквинским, а затем Гегелем, Марксом и Кюльпе в связи с проблемой бытования идеального (последнее опредмечивается в текстовых средствах) появилась проблема распрепредмечивания. В связи с проблемой существования Бога Св. Ансельмом Кентерберийским разрабатывалась техника интендирования, то есть техника создания направленности рефлексии для указания на «топосы духа» – отправные точки во внеидущего луча рефлексии. Усилие в связи с использованием техники может выглядеть следующим образом. Человек читает зачин «Белой гвардии» М.А. Булгакова: «Велик был год и страшен по Рождестве Христовом одна тысяча девятьсот восемнадцатый». Первое впечатление: рядовое начало романа о гражданской войне в России, однако... а нет ли тут чего-то, относящегося к главным смыслам бытия – к [экзистенциальным] смыслам 'жизнь', 'смерть', 'любовь', 'истина', 'красота', 'Бог', 'добро', 'свобода' и немногим другим?.. Да, действительно, синтаксис показывает, что это – о страдании, но сказано так, что пробуждается рефлексия над опытом слушания церковной речи... Страдания – это и страдания Христа, и

страдания людей в 1918 году... Равновеликость страданий Христа и страданий этих людей – вот куда выводит техника интендирования как техника указания на экзистенциальные смыслы, почти одинаковые у всех представителей рода людского [1]. Такой анализ представляется как лестница, ведущая с вершины вниз. Анализирующий со ступени общего смысла спускается, углубляясь в недра писательского сознания, разворачивая все микроидеи, и анализ оказывается глубоким настолько, насколько читатель способен раскрыть свой мыслительный и знаниевый потенциалы.

Полное осмысление целого происходит после полного осмысления всех его частей. На текст могут оказывать влияние все детали, которые необходимо рассматривать при анализе: биографические предпосылки для создания текста, исторические рамки, во время которых создавалось произведение, сюжет, логика построения (композиция), имена героев, изобразительно-выразительные средства языка, которые использовались автором, синтаксические особенности, связь между микроконтекстами. Если все эти элементы общего смысла будут приняты во внимание, герменевтический метод поможет сделать анализ более основательным и не только выведет читателя на новый уровень умственной деятельности, но и повлечет за собой более живое эмоциональное восприятие.

Возвращаясь к теме читательской деятельности школьника, следует сказать об отрицательной ситуации, в которой через знание учителя происходит навязывание собственных взглядов ученику. В вопросах анализа необходима свобода. Можно противиться этому, утверждая, что уровень знаний школьника не всегда достаточно высок, чтобы полно проанализировать произведение, но заинтересует ли ученика путь принятия учительских истин как абсолютных, или же все будет сведено к условному

соглашению с чужой позицией и последующим отстранением от субъективного анализа как такового?

Когда мы встаем на путь осознания текста, нужно помнить, что все тексты – это в первую очередь система знаков и языковых форм и изначально читатель поверхностно осваивает содержание. Понять же текст, значит, весь свой жизненный опыт направить на него и при этом воспринять смысл текста так, чтобы он стал частью меня, моего восприятия, но при этом помнить, что это отражение чужого опыта, и в итоге выбрать из этих двух позиций то, что является мне необходимым для чего-либо. Но это не должно останавливать читателя в стремлении к истине. Именно это стремление всегда оставляет за собой вопросы, на которые читатель должен найти ответы: «Достаточно правильно ли я понял?», «Почему я понял не так, как мои друзья?», «Как сделать так, чтобы понять лучше?». В этом случае поднимается вопрос с пониманием понимания – частным случаем рефлексии [1]. Рефлексия появляется после общего обсуждения вопросов среди учеников, обсуждение организуется тогда, когда есть предпосылка к свободному выражению своих мыслей, в противном случае обсуждаются идеи критиков, литераторов, известных филологов.

Условия, в которых происходит синтез мнений и интерпретаций учеников, учителя, литературных критиков, является благоприятным, и тогда применение герменевтического метода приводит к плюрализму точек зрения, что соответствует особенностям современного гуманитарного образования.

Библиографический список

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. М., 2001.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

3. Гиза А. Интерпретация и смысл. Структура понимания гуманитарного текста. Х.: Коллегиум, 2005.

4. Шлейермахер Ф.Д.Е. Герменевтика. М., 1993.

5. Якушина Л.С. Проблема чтения школьниками художественного текста // Начальная школа плюс До и После. 2009. № 10.

ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

А.В. Чернявская, А.С. Черняева

*Сибирский государственный технологический
университет*

Индийская философия, буддизм, индуизм, ценности, внутреннее Я.

В статье исследуются причины сохранения школами индийской философии своей актуальности в современном мире. Делается попытка определить, почему философские и религиозные учения Индии становятся популярными в западной культуре.

INDIAN PHILOSOPHY AS URGENT PHENOMENON

A.V. Chernyavskaya, A.S. Chernyaeva

Indian philosophy, Buddhism, Hinduism, values, inner Me.

The article investigates the reasons why schools of the Indian philosophy preserve their relevance in the modern world. Authors try to define why philosophical and religious doctrines of India become popular in the western culture.

Индийская философия – это одно из основных слагаемых мировой философии, история которой охватывает более двух с половиной тысячелетий. Философия Древней

Индии представляет собой богатейший комплекс концепций и учений, которые возникли в результате тридцативековых усилий и попыток осознать, структурировать окружающий мир, найти в нем место человеку, его душе, жизни и смерти. Индийская философия неразрывно связана с религией, наукой и культурой Древней Индии. Развитие философии в Древней Индии было отражением специфического исторического развития индийского общества.

Индийская философия все традиционные для философии вопросы рассматривает в контексте жизни реальных людей. И в этом заключается причина ее долголетия, ибо ничто так не интересует человека, как его жизнь [5, с. 83]. Восприятие человеком всего, происходящего в мире, определяется его жизненными обстоятельствами. Если в жизни человека все благополучно, то его не печалит ни дождь, ни снег. Если же в жизни есть проблемы, то его не радует ни солнце, ни молодая листва деревьев.

Главную мысль индийской философской традиции можно сформулировать так: внутреннее Я человека, его духовный центр – (Атман) – так же вечен, как сама Вселенная. Индийские искатели истины собственного Я очень рано поняли, что бытие определяется сознанием: сознание – это единственное, что нам дано, чтобы изменить наше бытие. Сознание может быть расширено, натренировано, то есть целенаправленно подготовлено к Откровению. Таким образом, Откровение не приходит извне, а является сознательно вызываемым событием [2].

Благодаря своей универсальности и многогранности индийские философия и религия не утрачивают актуальности. Культура Востока с ее мудростью и терпимостью «проросла» на западной почве. Буддизм, йога, аюрведа – далеко не полный список учений, массово распространяющихся в современном западном мире.

Со времени Первого Учения Будды, а это около 26 веков, буддизм распространился по всей Азии [6, с. 31]. Основными буддийскими странами являются Камбоджа, Япония, Южная Корея, Мьянма, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд и Тибет. Также буддисты есть в Бангладеш, Китае, Индонезии, Непале и Вьетнаме. Каждая страна развила свою особую форму буддизма. На территории России буддизм является основной религией в Бурятии, Калмыкии, Туве, он получил распространение в форме ламаистской школы гелукпа.

Ведические знания дошли до нас в большом количестве философских текстов, таких как Пураны, Упанишады, Рамаяна, Махабхарата, Тантры, Йога Сутра и т.д. И в настоящее время возникают движения, транслирующие традиционные ценности индуизма. Так, в 60-е г. XX в. в США, благодаря деятельности индийского проповедника Свами Брамхупада, возникает общество «Сознание Кришны», которое быстро приобрело большую популярность. Скоро отделения этого общества появились в Европе, а затем и в России. «Международное общество сознания Кришны» в 1992 г. получило официальную регистрацию в Российской Федерации как «Центр обществ сознания Кришны в России». В настоящее время общество активно действует во многих городах России, насчитывается более сотни кришнаитских организаций.

На сегодняшний день из всех школ философии самой распространенной является йога. Сейчас йогой занимаются не только многие жители Индии, но и миллионы последователей этого учения, живущие в других странах мира. Йога открывает перед человеком путь психологического и физического совершенствования. Наибольшее распространение получила хатха-йога, благодаря Кришна Мачарья, символизировавшему йогу в XX в. Позднее стали возникать новые ответвления: йога по методике Айенгара, Аш-

танга-Виньяса йога, завоевавшая особую популярность среди жителей Америки [4, с.156]. В Красноярске было насчитано 37 школ йоги по направлениям аштанга йога, кундалини йога и хатха-йога.

Одна из причин популярности индийской философии в современном мире – проблема здоровья.

Практически каждый западный человек, не живущий по известным нашим предкам канонам жизни, если хочет жить счастливо и долго, нуждается в неотложной коррекции отношения к своему здоровью. Увы, для большинства людей это непосильная задача. Постоянный стресс, хаотичное питание, экологические проблемы в городах, недостаток позитивных эмоций замыкают человека в бесконечном круге проблем. Выражение «крысиные бега» очень точно отражает жизнь современного жителя мегаполиса. Постоянный бег по этому безумному кругу изолирует человека от его собственных потребностей, лишает эмоционального покоя. О здоровье как состоянии полного физического, душевого и социального благополучия говорить, увы, не приходится.

А между тем давно известны «рецепты» обретения здоровья. Древние традиции индийской мудрости гласят, что составляющие гармонии это:

- 1) любовь;
- 2) понимание;
- 3) счастье.

Гармония тела и духа, жизнь в мире со своими мыслями и поступками – этому учит индийская философия [3, с. 437].

Возможно, ни одна из восточных философий не оказала такого сильного воздействия на Запад, как индийская. Уже Г. Гегель признавал: «Среди народов, обладающих самобытной философией и метафизикой вместе с врожденной склонностью к этим занятиям, которые ныне ха-

рактизируют Германию, а в прежние времена были особой гордостью Греции, Индостан по времени занимает первое место» [1, с. 31]. Поиск «света, который идет с Востока», «истины о происхождении рода человеческого», которым были заняты многие философы, теософы, и наконец, хиппи в 60–70-е гг. XX в., свидетельствуют о той живой связи, которая соединяет западную культуру с Индией. Обращение к индийской философии обусловлено не только ее экзотичностью, но и притягательностью целительных рецептов, которые помогают человеку выжить. Человек может не знать тонкостей теории, но заниматься дыхательной гимнастикой йога в целях чисто медико-физиологических.

Главная ценность древнеиндийской философии состоит в ее обращении к внутреннему миру человека, она открывает мир возможностей нравственной личности. Она выражает стремление к целостности, изменению качества бытия через медитацию и прозрение реальности [2], отвечая тем самым на многие вопросы, возникающие перед современным человеком.

Библиографический список

1. Гегель Г.В. Лекции по истории философии. СПб., 1993. Кн. 1. С. 165.
2. Лысенко В.Г. Как я понимаю индийскую философию // Философский журнал. 2010. № 1 (4).
3. Радхакришнан С. Индийская философия. М., 1993. С. 624.
4. Степанянц М.Л. Восточная философия. М., 1997. С. 78.
5. Чаттерджи С. и Датта Д. Древняя индийская философия. М., 1954. С. 363.
6. Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988. С. 279.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К ПОСТРАЦИОНАЛЬНОЙ МОРАЛИ

Н.Н. Шестакова

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Справедливость, общество, традиционная мораль, рациональная мораль, пострациональная мораль.

Настоящее время – это время изменений, происходящих в общественной жизни и связанных с переходом к глобализирующемуся цифровому постиндустриальному обществу. Этот переход обосновывает значительные изменения морали – формирование иной нравственно-ценностной системы – пострациональной этики с ее пониманием «новой» справедливости.

JUSTICE: FROM TRADITIONAL TO POST-RATIONALITY MORALITY

N.N. Shestakova

Justice, society, traditional morality, rational morality, post-rationality morality.

Here and now is time of changes taking place in public life and associated with the transition to digital globalized post-industrial society. This transition proves a significant change of morality – the formation of the other moral and value system – postrationality ethics with its understanding of the «new» justice.

Проблема справедливости вообще, справедливого распределения и воздаяния есть неотъемлемая часть социальной жизни. В философско-этической традиции понятие справедливости одно из самых непростых, и связано это в первую очередь с тем, что оно является многогранным, в

нем сочетаются нравственная, экономическая, социальная, политическая точки зрения. В связи с этим сложились различные определения понятия справедливости, но чаще всего ее определяют как категорию морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Справедливость подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость [11].

Социальные изменения, влекущие изменения морали, проходят несколько этапов. Первый этап определяется строгостью соблюдения моральных принципов в поведении и соотносится с аграрным обществом, основной характеристикой которого являются натуральное хозяйство, весьма низкий уровень межкультурной коммуникации, общинность и коллективизм. Источником справедливости здесь видится метафизическая сущность – Космос, Бог.

Новое время стало периодом переосмысления понимания этой категории. Зарождение индустриального общества послужило началом выработки качественно нового подхода к справедливости, основой которого стала теория общественного договора. При этом наибольший вклад был внесен такими мыслителями, как Дж. Локк, Т. Гоббс – основателями теории общественного договора, которая явилась основой либеральной традиции понимания справедливости. Согласно Гоббсу, изначально – в своем естественном состоянии – «человек человеку волк», из чего следует, что в обществе идет «война всех против всех», целью которой является выживание. Социальным институтом, спо-

собным предотвратить эту войну, Гоббсу представляется гражданское общество, являющееся наилучшей социальной конструкцией. Основой такого общества является юридическое право, которое представляет собой инструмент защиты индивида в обмен на ограничение свободы. Им был выдвинут тезис: «Справедливость и собственность начинаются с основания государства» [3]. Таким образом, справедливость как неотъемлемый принцип построения государственности. Дж. Локк, в свою очередь, также полагал, что справедливость обеспечивается существованием государства, выдвигая при этом теорию государства с конституционно-правовой формой правления.

Аристократия как наиболее просвещенный класс, являющийся базисом социального устройства общества, формировавшим до этого периода законодательство и право, уступает свои позиции буржуазии. Именно философия Нового времени является концептуальной базой либерально-правовых теорий справедливости последующей эпохи.

XVIII–XX века характеризуются стремительным скачком в развитии естественных наук, капиталистических рыночных отношений, ускоренным экономическим развитием, научно-технической революцией. На смену традиционному обществу с его идеей приоритета интересов общины и традиционной моралью приходит индустриальное общество, которому свойственна индивидуально-ориентированная рациональная мораль, продуктом которой является идея социальной справедливости с ее пониманием формального равенства. Этот период сопровождается развитием либеральных теорий общественного устройства и справедливости, выдвигается тезис приоритета индивидуальных прав по отношению к государству, а носителем всей полноты власти определяется народ. Либеральные теории справедливости дают качественно новый подход к ее пониманию. Представляется необходимым отметить наибо-

лее выдающиеся либеральные теории справедливости и их представителей: Ю. Хабермаса, Р. Дворкина, Р. Нозика, Ф. Хайека, Р. Дарендорфа, Д. Ролза со своей «Теорией справедливости», в которой анализ социальной системы осуществляется главным образом через призму справедливости.

Переход к постиндустриальному обществу, который становится очевидным во многих развитых странах, обуславливает также и переход к пострациональной морали, в рамках которой также трансформируется и понимание справедливости. Ключевой особенностью постиндустриального социума является небывалое усиление информационно-коммуникационных технологий. Именно это усиление является источником, генерирующим социальные изменения. Этический смысл пострациональной справедливости может быть понят в свете динамики самой морали. На наш взгляд, наиболее полно этот момент раскрыт такими специалистами в области этики, как Е.Н. Викторук и Е.А. Викторук, в их монографии «Инновационные технологии этического образования» они приводят таблицу особенностей морали, которые характерны для различных этапов ее развития [2].

Тип общества	Традиционное (аграрное)	Общество Модерна (индустриальное)	Общество постмодерна (постиндустриальное, информационное, глобализирующееся)
Тип морали	Естественная	Рациональная	Пострациональная
Характеристика производителей	Общая застойность, малая подвижность,	Динамизм, подвижность	Стремительные изменения, инновации, открытость и глобализация

и хозяйственных связей	рутинность		производственных связей
Характеристика социальных связей	Сплоченность, неформальные связи, инерция укоренившихся видов деятельности, господство наследуемого опыта	Индивидуализм, формальные связи, отчуждение и формализм, стремление к новому опыту, новаторство, экспериментаторство	Виртуальные связи, высокая профессиональная и социальная мобильность
Особенности моральных стандартов	Единство моральных стандартов, моральный ригоризм	Релятивизм моральных стандартов, моральная «гибкость»	Выделение уровней норм: локального и универсального и установление их приоритетов
Ценности	Коллективный успех, благородство происхождения	Профессиональный успех, материальное благополучие	Личностный успех, самореализация

Эта таблица позволяет проследить динамику развития морали (и справедливости как моральной категории) и увидеть ее движение. Проблема справедливости в этике постиндустриального общества во многом сводится к тому, какова должна быть сама этика в условиях постиндустриального информационного общества, при этом традиционное понимание справедливости как регулятора человеческого поведения не исчезает в постиндустриальную эпоху, а продолжает существовать в обстановке глобализации, социального многообразия, коммуникативного усиления.

В этом случае вектор действия морального субъекта смещается «с того, что должно быть, на то, как это самое должное можно достичь» [1]. Очень важно, рассматривая процессы развития справедливости, проводить анализ самого морального субъекта. Преобразование ценностных конструктов в ходе развития морали обнаруживается и в изменениях ценностей самого морального субъекта, в том числе и его понимание справедливости. Это достаточно ярко отражено в трудах Дж. Максвелла по этике, который исследовал ее прикладной аспект, этику менеджмента. Человек пострациональной морали (так называемый человек «третьей мили») – это не просто человек долга, деятельность которого согласуется с формулой «делай, что должен и будь, что будет», а человек, который к тому же осознавая, что именно это и является справедливым, своей свободной волей возложил на себя этот долг. Такой переход к новому пониманию справедливости в рамках пострациональной морали характеризуется преобразованием моральных императивов – наиболее общих принципов и идеалов [2]. В настоящее время в этике выделяются три основных нравственно-ценностных направления «новой» морали: самосовершенствование; забота о близких; учет интересов окружающих [6]. Именно это «человек третьей мили» считает справедливым и, именно соотносясь с этим, выстраивает свое поведение. Требования справедливости в этом случае базируются не на основании положений нормативной морали, которые формулируются как долженствования, а напротив, эти требования понимаются как возможность самой личности упорядочить свою свободу, максимально отвечая потребностям другого, именно отсюда различие человеческих возможностей кладется в основание «новой» этики.

Подводя итог, необходимо сказать, что понимание справедливости в «новой» этике не менее важно, чем это было в «естественной» или рациональной морали. При этом «справедливость», характерная для этапов развития морали, предшествующих пострациональному, не исчезает, она лишь ограничивается появлением новых императивов, обусловленным переходом к постиндустриальному обществу.

Библиографический список

1. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. 2003. № 5.
2. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Инновационные технологии этического образования: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014.
3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2.
4. Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм / Ролз [и др.]. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.
5. Жюлиа Д. Философский словарь: пер. с франц. М.: Междунар. отношения, 2000.
6. Зимбули А.Е. Нравственное воспитание на рубеже тысячелетий: проблемы, поиски, решения. Карачаевск: КЧГУ, 2004.
7. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011.
8. Максвелл Дж. Нет такого понятия, как деловая этика / пер. с англ. Е.А. Самсонов. Минск: Поппури, 2004.
9. Ролз Д. Справедливость как честность // Логос. 2006. Т. 52, № 1.
10. Сэндел М.Д. Либерализм и пределы справедливости // Современный либерализм / Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон; пер. с англ. Л.Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998.

11. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
12. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
13. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир-Обществе // Полис. 2010. № 2.
14. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. 1992. URL: http://www.libertarium.ru/l_lib_conceit_07.
15. Эпштейн М. Философия возможного. СПб., 2001.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ. ЁРДЫНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Н.А. Брюханов, С.П. Штумпф
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Буряты, традиции, глобализация, Ёрдынские игры.

Статья посвящена изучению истории и степени трансформации древнего национального праздника забайкальских бурят «Ёрдан Наадан» в современных условиях экономической и культурной глобализации.

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF ETHNIC AND CULTURAL TRADITIONS. ERDYNSKY FESTIVAL OF THE BAIKAL REGION

N.A. Bryhanov, S.P. Shtumpf

Buryats, traditions, globalization, Erdinsky games.

Article dedicated for research of history and degree of transformation of ancient national fest of zabaykalskyburiats «Yordan-Naadan» in modern conditions economic and cultural globalization.

Общемировая ситуация начала XXI века характеризуется тенденцией к всемирной международной интеграции, как экономической, так и культурной. К тому же считается, что данный процесс является в достаточной мере необратимым. Трансформации, происходящие в культуре бурятского народа, невозможно определить однозначно. С одной стороны, это сохранение обычаев и ритуалов. С другой – попытка уложиться в новые, не всегда оправдывающие себя рамки.

Процессы глобализации и технократизации социокультурной действительности современного общества мы понимаем как современную тенденцию к унификации самобытных национальных культур, когда в поиске единства теряются один за другим слагаемые, когда средства рассматриваются в качестве цели. В результате происходит отчуждение человека от своих корней, собственной культурной идентичности, в крайней степени – потеря себя.

Буряты – один из этносов Восточной Сибири, самый многочисленный из коренных народов, проживающих вокруг Байкала [2, с. 118–122; 3, с. 10–71]. Самоназвание – буряад. Впервые этноним «бурийат» упоминается в «Сокровенном сказании монголов» в 1240 году. Бурятский язык принадлежит монгольской группе алтайской языковой семьи, имеет пятнадцать диалектов [8]. Главной отраслью хозяйствования является скотоводство, в частности разведение крупного рогатого скота, лошадей верблюдов и овец. В Средние века появилось земледелие [1]. В бурятской культурной традиции до нашего времени сохраняется особое отношение к имени человека. Имя для бурят является символом преемственной связи поколений. Носитель конкретного имени осознает собственную сущность, идентифицируя себя со всеми родовыми предками (продолжая тем самым традицию восточных народов, очень почтительно относящихся к культу предков). Древний бурятский

обряд наречения именем проводился публично в присутствии гостей и сопровождался особыми действиями: желая новорожденному силы и стойкости, в его колыбель клали камень или нож. Имя давали родители или кто-либо из гостей. Считалось, что имя человека влияет на его будущие качества, благополучие в жизни, долголетие. Поэтому смысловое значение имени в общем позитивном ключе отражало эти предполагаемые свойства – крепкий, сильный, счастье, цветок, вечный. С древности бурятский народ свято оберегает незапятнанность своих родословных. И в наше время соблюдается традиция, устанавливающая необходимость знания своего происхождения до седьмого колена. Это вселяет чувство личной ответственности, поскольку никому не хочется оставить о себе негативную память и передать ее в таком виде потомкам [5].

Одним из ярчайших образцов формирования национальной идентичности народной культуры Бурятии в наши дни являются возрожденные с недавнего времени Ёрдынские игры. Ёрдан Наадан (Ёрдынские игры) – изначально древний бурятский священный ритуал, проводившийся в своем неизменном и традиционном виде вплоть до XVIII века. Ритуал этот относится к таким явлениям, как Тайлаган – народные шаманские молебны бурятского народа. Собиравшиеся у подножия горы Ёрдо представители бурятских родов приносили подношения духам местности и обращались к ним с просьбой о благодатном годе, хорошем урожае и травостое. Спортивные состязания имели цель показать живущим на земле (людям) и на небе (духам) качества своего рода: силу, меткость, ловкость. Спустя два столетия, к началу XX века, это грандиозное священное действие превратилось лишь в одно из преданий бурятского народа [4, с. 144]. В июле 2000 года, спустя три века забвения, вновь была осуществлена попытка возрождения Ёрдынских игр (на территории Ольхонского района Иркутской области). Главной достопримечательностью

проведенного древнего национального бурятского действа, по которой можно судить о его актуальности и ценности для бурятского народа, значимости в контексте подтверждения национальной самоидентификации, явилось обязательное ведение ритуального хоровода ёхор вокруг горы Ёрдо. Для смыкания круга вокруг горы необходимо участие минимум семисот человек. Если это условие не выполняется и людей не хватает, то праздник скоро заканчивается и считается неудавшимся [4, с. 142]. Старейшины делают вывод о том, что и последующий год удачи не принесет, не даст людям счастья и благ. Когда же собирается до 2–3 тысяч человек, состязания продолжаются несколько дней. Первый день посвящен размещению и обустройству приезжающих. Во второй день проходит торжественно-ритуальная часть, проводится общий молебен. В третий и последующие дни проводятся собственно состязания. В них входят спортивные соревнования, скачки, танец ёхор, поются песни. Сказители улигерши слагают хвалебные песни, в которых воспевают особо отличившихся. Благодаря этой устной традиции, слава о победителях расходится по всем берегам Байкала и остается в памяти народа долгие годы.

Обращаясь к материалам одного из выпусков Иркутской еженедельной газеты «Копейка» за 2011 год, находим краткую заметку о проведении праздника Ёрдан Наадан. Материал содержит статистические данные самого общего характера, однако весьма значимые для понимания масштабности мероприятия. Согласно приведенным данным, в 2000 году количество людей в общем хороводе (ёхор) приблизилось к 900 [6]. Гостей на празднике в целом, как сообщает источник, было свыше двух тысяч. Тогда же было принято положение, согласно которому этот национальный праздник должен проводиться один раз в четыре года. Однако в дальнейшем это условие претерпело изменение, игры стали проводиться раз в два года. Виды спортивных

состязаний, в которых были задействованы участники, исконно бурятские: стрельба из лука, бурятская борьба, конкурс сказителей народного эпоса. В 2004 году перечень состязаний расширился за счет соревнований по метанию камня и перетягиванию палки (последнее является якутским национальным видом спорта).

Поначалу круг гостей и участников был узок, ограничивался рамками жителей прилежащих районов (Иркутская область, Республика Бурятия). Но со временем проводимое мероприятие расширило территорию охвата. По мере узнавания о его проведении, с 2011 года, присоединились представители зарубежных стран, таких как Китай, Монголия, Корея, где этот праздник почитаем. Одновременно стали приезжать гости из разных регионов Российской Федерации – Хабаровского, Забайкальского, Красноярского, Алтайского краев, Астраханской области, Республик Саха, Тыва, Хакасия, Алтай, Башкортостан, Калмыкия, Татарстан, Ханты-Мансийского автономного округа.

Программа Ёрдынских игр с годами претерпевает изменения, дополняется сопутствующими культурными звучаниями [7]. Помимо национальных бурятских спортивных состязаний, в нее включены разнообразные выставки творчества народных умельцев и мастеров, конкурсы юрт, национальной кухни, хоровых коллективов, концерты сказителей национальной изустной певческой традиции, конкурс «Красавица Ёрдынских игр». К 2015 году Ёрдынские игры все больше приобретают формат этнокультурного фестиваля. Здесь проявляется частичное, но далеко не однозначное влияние современных глобализационных и рыночных процессов, приходящих на эту площадку со своими целями и средствами. Все действия получают «современную обертку, громко шуршащий фантик». Игры превращаются в шоу-зрелище, в котором сведены к минимуму межличностные контакты между участниками. Изначально заданный целевой смысл, предполагающий обрядовое дей-

ство приходящих к горе Ёрдо бурятских родов, минимизируется. На наш взгляд, ситуация складывается таким образом, что вопросы сохранения национальных традиций, самоидентичности малых народов Прибайкалья в реальности отходят на второй план. Встает и уже выносится на обсуждение вопрос о придании объективной оценки проводимому мероприятию.

Сам праздник, безусловно, представляет собой межнациональное и межкультурное интегрирующее мероприятие. Однако он не подразумевает противостояния или подчинения отдельных национальных культурных традиций процессам всеобщей культурной унификации, которую несет в себе современная глобализирующаяся цивилизация.

Библиографический список

1. Булаев В.М., Дашидондоков Ш.-Н. С. Образ жизни населения как отражение национальной самобытности (на примере бурят Восточного Забайкалья). Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 168 с.
2. Буряты // Народы России: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.
3. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносов, 2011. 512 с.
4. Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 297 с.
5. Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.): монография. Новосибирск: Наука, 2000. 400 с.
6. Копейка. 2011. 15 июня. № 23.
7. Официальный сайт Ёрдынских Игр [Электронный ресурс]. URL: <http://erdy.ru/o-festivale/opisanie> (дата обращения: 12.02.16).
8. Шадаева А.Т. Некоторые проблемы этнокультурной истории бурят. Улан-Удэ: изд-во БГУ, 1998. 148 с.

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» К. МАЛЕВИЧА – ВЕЛИКАЯ ТАЙНА РУССКОГО АВАНГАРДА

М.С. Буркатская, Б.М. Машевский
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Авангард, супрематизм, «Черный Квадрат», К. Малевич.

Статья посвящена вопросам становления русского авангарда и изучению творчества Казимира Малевича. Излагается основная информация о жизни и творчестве Казимира Малевича, о его шедевре искусства «Черном Квадрате». В заключение авторы приходят к выводу о том, что «Черный Квадрат» Казимира Малевича – великая тайна русского авангарда.

Мир богат различными шедеврами искусства... Именно эти шедевры определяют эпоху, а главное, оставляют ее в памяти на многие тысячелетия... А что же олицетворяет эпоху XX в.? Что пробуждает в нас интерес к прошлому? Мы, живущие в XXI в., воспринимаем динамичные изменения в культуре и искусстве как нечто привычное, будничное, невольно в поисках сопоставлений обращаем свой взор в прошлое. И возможно, первое, на чем фокусируется наше внимание, – это странный и не очень непонятный «Черный Квадрат» Казимира Малевича. Но почему XX в., так часто ассоциируется с «Черным квадратом» Малевича? В чем его символический смысл? Был ли он, действительно, значим для истории, культуры, отражал ли какой-то мировоззренческий ракурс? В чем же кроется его тайна?.. Модернизирующаяся Россия в XX в. безусловно нуждалась в больших переменах и не только в экономике или политике, но и в культурной жизни общества.

И перемены не заставили себя ждать, появилось новое направление в искусстве, названное авангардом. Можно сказать, что суть авангардизма заключается в его автори-

тарности, агрессивности и даже обмане [3]. Для того чтобы глубоко проникнуть во внутреннюю суть авангардизма, нужен немалый «зрительный опыт». Чем элементарнее искусство, тем труднее его понять несведущему зрителю, отделить истинные ценности от мнимых.

В русской художественной критике слово «авангард» впервые применил А. Бенуа в 1910 г. в статье о выставке «Союза русских художников», в которой он решительно осудил «авангардистов».

К середине 1910-х в искусстве России роль авангарда возрастает. В этот период все самое смелое, новаторское создается в России или выходцами из России. Еще за несколько лет до этого ничто в русском искусстве не предвещало столь резкого поворота: в конце XIX – начале XX вв. русская официальная живопись оставалась в академических рамках [2].

Общими для русского авангарда были радикальный отказ от культурного наследия, полное отрицание преемственности в художественном творчестве и сочетание деструктивного и созидательного начал: духа нигилизма и революционной агрессии с творческой энергией, направленной на создание принципиально нового в искусстве и в иных сферах жизни.

Культурно-исторические рамки русского авангарда отмечены завершением предшествующего и появлением нового направления: его становление совпадает с концом эпохи «последнего Большого стиля» – стиля модерн, завершение – с утверждением в нашей стране «единственно правильной концепции искусства» – социалистического реализма [4]. Однако если взглянуть на это явление в широком контексте истории европейской художественной культуры, то можно увидеть, что перемены, начавшиеся здесь на рубеже XIX–XX вв., определяют все дальнейшее

развитие искусства вплоть до современных форм художественного творчества.

В искусстве всегда есть художники, которые продвигают свое время вперед, на следующий круг спирали, но не каждый художник заявляет о себе как об авангардисте искусства. Двадцатый век был щедр на такие личности.

В каждом из течений есть «главные» картины, так, в авангардизме самой одиозной, вызывающей многочисленные споры, не стихающие до сих пор, является «Черный квадрат» [4]. Всеми миру известно имя русского художника, положившего начало совершенно новому направлению в авангардистском искусстве живописи – супрематизму, Казимира Малевича.

Его первые картины были написаны под влиянием французских импрессионистов, и сами, конечно же, были созданы тоже в стиле импрессионизма. Спустя какое-то время он со страстью увлекся футуризмом. Был чуть ли не самым активным участником всех футуристических выставок и даже работал над костюмами и декорациями, одним словом, оформлял футуристическую оперу под названием «Победа над Солнцем» в 1913 г. [1]. Этот спектакль, прошедший в Петербурге, стал одним из самых важных этапов в развитии всего русского авангарда. Именно геометризация форм и максимальное упрощение в оформлении и натолкнули Казимира Малевича на мысль о создании нового направления – супрематизма [3].

Художник совершил революцию, сделал шаг, на который до него не мог решиться никто в мире. Он полностью отказался от изобразительности, даже от изобразительности раздробленной, которая до этого существовала в футуризме и кубизме. Свои первые сорок девять полотен художник продемонстрировал миру на выставке «0, 10», прошедшей в Петрограде в 1915 г. Под своими работами художник разместил табличку: «Супрематизм живописи».

Среди этих полотен был и ставший знаменитым «Черный квадрат», написанный в 1914 г., и вызвавший яростнейшие нападки со стороны критики.

Что проще квадрата в белой раме? Но почему тогда эта картина неизменно привлекает внимание? «Квадрат» на протяжении долгого времени вызывает вопросы у зрителя и критиков. И главный из них относится к его смыслу. Существует ли смысл в произведении?

Исследователи считают, что картина воздействует на подсознательном уровне. Восприятие этого произведения не может идти привычным путем. Живописи в этом произведении как раз и нет. Впечатление, прочувствование – это все можно оставить веку девятнадцатому, а живопись двадцатого века обращается к человеческому разуму [3]. Но можно ли сформулировать смысл картины без ссылок на историю, значение, известность, влияние? Хотя картина Малевича написана просто, она не предполагает наглядного объяснения. Картина призвана обратить внимание не на глаз зрителя, а на его мозг. Но произвольная фантазия не сможет вам ничего объяснить, следует обратиться к истории данной картины.

О том, как была написана картина, почти ничего не известно. Историки установили лишь небольшую часть. Судя по наличию красочного нижележащего слоя, Малевич написал его поверх многоцветной композиции. Квадрат накрыл собой остатки раздробленного, уже почти уничтоженного предметного мира.

С самого первого появления на публике картина стала объектом напряженных размышлений. Тогда ее название было «Четырехугольник» [1]. Перечислить все мнения об этом полотне просто невозможно. У самого автора было множество интерпретаций на этот счет. Как известно, Малевич выводил происхождение «Черного квадрата» из оформления оперы «Победа над Солнцем» (для одного из

действий он выполнил эскиз занавеса с изображением квадрата). Первое назначение картины элементарно: это антитеза Солнцу (что открывает широкое поле для образно-символических интерпретаций).

В дальнейшем Малевич все больше осознавал чистоту воплощения идеи беспредметности: «Квадрат» ценен именно тем, что ничего не значит, он просто есть. Не только природа, но и плоскость, краска, мрамор превращаются у маэстро в неопределенные живые существа, настоятельно требующие свободы и стремящиеся к самостоятельному существованию [2].

Когда «Квадрат» появился на публике в первый раз, названный Малевичем «иконой моего времени», он был воспринят многими как выражение нигилизма, но впоследствии он соединяется в сознании автора с мыслью о беспредметной – непознаваемой – сущности мира и Бога.

Малевич не забывал о «Черном квадрате» на протяжении всей своей жизни. Он упоминал о нем в различных темах, показывал на многочисленных выставках. Малевич осознавал особое качество своей картины. Полотно впитывало мысль зрителя, отвечало за его творческий подъем.

Однажды Малевич рассказывал о том, что хотел передать в этой картине «бесконечность и вечность». Он не раз повторял, что если смотреть на «Черный квадрат» сосредоточенно, не отвлекаясь ни на что, то в конце концов начнешь это чувствовать [21].

Одно из самых лучших и точных высказываний об этом полотне принадлежит художнику Э. Гороховскому. Он говорил: «Эта картина, несомненно, есть и будет таинственным, притягательным, всегда живым и пульсирующим объектом человеческого внимания. Она ценна тем, что имеет огромное количество степеней свободы, где теория самого Малевича является частным случаем объяснения этой картины. Она обладает такими качествами, на-

полнена такой энергией, что дает возможность объяснять и интерпретировать ее бесконечное количество раз на любом интеллектуальном уровне, и главное – провоцировать людей к творчеству».

По поводу «Черного квадрата» написано огромное количество статей, книг, создано много картин, вдохновленных этой вещью, и чем больше проходит времени со дня ее написания, тем более необходима эта загадка, не имеющая отгадки, или, наоборот, имеющая их бесконечное количество. Уникальность картины Малевича состоит в том, что она имеет большое количество возможных интерпретаций.

Очень часто можно услышать, что «Квадрат» является объектом тоталитарного мышления, а не как ни проявления «воли к власти». Может быть, стоит предположить, что это произведение является воплощением идеи диалога. А может быть, и наоборот. Может быть, это диалог зрителя и художника, а не художника и природы или других художников. Кажется, что история черного квадрата не может закончиться. Он, как персонаж оперы «Победа над Солнцем», является путешественником по всем временам и векам [4].

Таким образом, «Черный Квадрат» Казимира Малевича действительно является великой тайной русского авангарда, тайной, которая на протяжении многих десятилетий будоражит умы человечества, заставляет нас мыслить, думать и творить все новые и новые шедевры. Каждый человек в этой великой картине видит свое, то, что он хочет видеть. А что хотел сказать Малевич «Черным Квадратом», мы никогда не узнаем, а можем только предполагать. Может, картина была написана как противопоставление православной вере, может, как политический ход, а может, как символ кризиса идей в искусстве.

Единственное мы можем сказать точно, «Черный Квадрат» – это символ XX в. Символ начала нового и еще неизведанного.

Библиографический список

1. Малевич К. От кубизма и футуризма к супрематизму. Изд. 3-е. М., 1916.
2. Малевич К. Черный квадрат. СПб.: Азбука, Азбука Аттискус, Азбука – классика, 2012. 288 с.
3. Нерс Ж. Казимир Малевич 18781935 и супрематизм. М.: Арт-Родник, 2003.
4. Русский авангард как течение в искусстве: Малевич, Филонов, Кандинский [Электронный ресурс]. URL: <http://knowledge.allbest.ru>

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.В. Конева, Л.В. Логунова

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Религиозность, вера, подростки, студенчество.

Статья посвящена определению степени религиозности молодежи. Было выявлено, что современные представления о нормах религии, приверженность канонам выбранной конфессии носят у подростков и студенчества по большей части поверхностный характер. Глобализация приводит к стиранию жестких рамок между религиозными группами, приверженцы одного учения перенимают философские взгляды других конфессий. Также изменилось понимание термина «вера».

THE RELIGIOSITY OF TODAY'S YOUTH

L.V. Koneva, L.V. Logunova

Religious, faith, youth, students.

Danae article is devoted to the definition of the degree of religiosity of youth. It was found that the current understanding of the norms of religion, the canons of the selected denomination commitment are teenagers and students, for the most part superficial. Globalization erases the strict limits between religious groups, adherents of the teachings adopt the philosophical views of other faiths. I changed the term «faith».

Понятие религиозной социологии не нуждается в представлении. Известно, что это направление научной деятельности имело исходным основанием две тенденции в социальной мысли христианства на рубеже XIX и XX вв. Первая тенденция, возникшая из либерального движения в протестантизме, выражала намерение использовать социологические знания для приближения христианства к реальному состоянию общества. Вторая – состояла в стремлении дать социологическое объяснение взаимосвязи религии с историей общества, экономикой, социальными институтами, общественными нравами. К представителям этой тенденции можно отнести, например, Ч. Бута, Э. Трельча, У. Самнера, А. Смолла, в России – А.И. Введенского, С.Н. Булгакова. Булгаков оперирует образом общества как «социальной плоти» и рассматривает его в двух состояниях. Первое состояние – внешняя религиозность, охватывающая общественный организм как оболочка. Религия в этом случае освящает исторически установившиеся общественно-государственные порядки и до поры остается относительно действенной. Но ее формализм и принудительность оборачиваются в конце концов секуляризацией, когда общество освобождается от религиозной

опеки и ощущает себя как самоценность. Однако утрате подвергаются не только отжившие внешние элементы, а и трансцендентные ориентиры, что становится разрушительным для социального организма [1].

Современная социология религии в России отмечает, что религиозный ренессанс конца XX – начала XXI вв. в России обусловлен разрушением социального организма и стремлением найти опору в вере. Такой ренессанс – это некое переходное состояние от полного безверия к аморфной религиозности, включающей в себя сплав из элементов вероучения православия, буддизма, язычества и пр. И все это на фоне несоблюдения практических основ веры. Применительно к учащейся молодежи эту тему с 1999 г. активно развивает Мчедлов [2]. Также ей посвящены глобальные исследования, которые активно ведут московские, Санкт-Петербургские социологи, зачастую при поддержке епархии [3; 4; 5].

В этом русле нами было проведено пилотное социологическое исследование. Было опрошено 35 чел. школьников (муж. – 17, жен. – 18) в возрасте от 14 до 16 лет и студентов 55 чел. (муж. – 13, жен. – 42) в возрасте от 17 до 25 лет.

Статистика полученных ответов

1. Считаете ли Вы себя верующим?

	Данные по школьникам	Данные по студентам
Да	25 % (9 чел.)	52 % (25 чел.)
И да и нет	38 % (13)	31 % (16)
Нет	22 % (8)	8,5 % (7)
Затрудняюсь ответить	15 % (5) 3 2	8,5 % (7)

2. По вопросу о соотношении науки и религии имеются различные суждения. Какое, на Ваш взгляд, является наиболее верным?

	Данные по школьникам	Данные по студентам
Научные открытия опровергают религию	20 % (7)	8 % (4)
И наука, и религия нужны – у каждой свои цели	57 % (20)	75 % (41)
Религия дает человеку больше, чем наука	0 % (0)	8 % (4)
Затрудняюсь ответить	23 % (8)	9 % (5)

3. Кем Вы себя считаете:

	Данные по школьникам	Данные по студентам
Православным	37 % (13)	52 % (29)
Старообрядцем	8 % (3)	0 % (0)
Мусульманином	0 % (0)	0 % (0)
Иудеем	0 % (0)	0 % (0)
Протестантом	2 % (1)	0 % (0)
Представителем другого вероисповедания	5 % (2: вайшнав и католик)	10 % (6)
Буддистом	0 % (0)	3 % (2)
Атеистом	31 % (11)	21 % (12)
Затрудняюсь определить свою позицию	14 % (5)	10 % (6)

4. Верите ли Вы:

Данные по школьникам					
	в загробную жизнь	в дьявола	в переселение душ	в воскресение Христа	в страшный суд
Да	57 % (20)	57 % (20)	57 % (20)	25 % (9)	42 % (15)
Нет	22 % (8)	22 % (8)	34 % (12)	34 % (12)	25 % (10)
Затрудняюсь ответить	20 % (7)	20 % (7)	8 % (3)	40 % (14)	25 % (10)

Данные по студентам					
	в загробную жизнь	в дьявола	в переселение душ	в воскресение Христа	в страшный суд
Да	52 % (29)	34 % (19)	49 % (27)	32 % (18)	7 % (4)
Нет	30 % (17)	41 % (23)	36 % (20)	50 % (28)	56 % (31)
Затрудняюсь ответить	16 % (9)	23 % (13)	14 % (8)	16 % (9)	36 % (20)

5. Соблюдаете ли Вы посты?

	Данные по школьникам	Данные по студентам
Да, регулярно	0 % (0)	5 % (3)
Да, соблюдаю время от времени	14 % (5)	3 % (2)
Пробовал, но не получалось	20 % (7)	7 % (4)
Нет	65 % (23)	83 % (46)

Итоги исследования

Заданная тема вызывает у респондентов неподдельный интерес. Это заметно даже по стилю и манере ответов.

Подростки (школьники) охотно делают пометки, выражают свое мнение на бумаге бурно, используют рисунки и смайлики. Дописывают свои варианты и пояснения, даже если этого нет в условиях к ответу на вопрос. Например, некоторые вместо галочки или обведения номера в кружок использовали жирное подчеркивание всего ответа или вообще обводили весь ответ овалом.

Студенческие анкеты заполнены аккуратно и лаконично. Чувствуется деловой подход к проводимому с ними исследованию. Но при этом ответы и дополнения (где это предусматривают варианты ответа на вопрос) говорят о заинтересованности религиозной темой.

Удивительным оказалось несколько моментов.

Во-первых, в большинстве анкет респонденты, которые называли себя «верующими», в вопросе о вероисповедании уверенно указывают атеизм. Значит, понятие «вера» в мировоззрении современной молодежи имеет совершенно другое значение, а не то, которое ему привыкли приписывать. Говоря о вере с молодыми людьми, уже нельзя ставить знак равенства этого слова с религиозностью. Для нынешнего поколения вера – это принятие к сведению и не отвержение, интерес к сверхъестественному, непознанному для официальной науки. И к термину «вера» теперь легко относят веру в магию, хиромантию, астрологию, паранаучные явления.

Во-вторых, налицо некоторая аморфность такой веры. Примечательно, что относящие себя к православным часто верят в переселение душ, а представители других конфессий отмечают глубокое уважение к личности Иисуса Христа и признают его спасителем. По-видимому, это эффект глобализации и стирания жестких рамок в сознании и мировоззрении носителей разных культур.

В-третьих, в ответах подростков чувствуется влияние школьной системы обучения. Это светский, антирелигиоз-

ный подход, где религия находится в жесткой оппозиции к науке. Студенческая аудитория более толерантна, допускает существование двух истин – разума и веры.

Но школьников и студентов объединяет одно – абсолютное большинство не молятся, не постятся и т.п. Повидимому, аморфная вера («с миру по нитке – голому рубаха») порождает такое же поведение. «Внешняя оболочка» религиозности, о которой писал Булгаков в начале XX в., по крайней мере, означала знание основ вероучения. Сейчас нет и этого. Нет и следования на практике требованиям веры. Можно сказать, что современная российская молодежь находится в переходной стадии: мало знания и умения, зато есть желание, можно сказать, влечение к нравственным основам жизни, которые основаны на понятии социальной ответственности.

Библиографический список

1. Булгаков С.Н. Христианская социология // Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. М.: Наука, 1999. Т. 2: Статьи и работы разных лет. 1902–1942.
2. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М., 2005.
3. Синелина Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян. М.: Наука, 2006.
4. Социология православия: актуальные проблемы: материалы круглого стола (Москва, ПСТГУ, 26 января 2012 г.). URL: <http://sreda.org/2012/sotsiologiya-pravoslaviya-aktualnyie-problemyi/1386>
5. Уфимцева Е.И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 127–135.

К ВОПРОСУ ОБ АРАБСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

О.А. Кошка, С.П. Штумпф

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Каллиграфия, шрифт, письмо, искусство, арабский.

Статья рассматривает историю возникновения и развития арабской каллиграфии, основные виды арабского письма, рассказывает о современных течениях и направлениях арабской каллиграфии.

ON THE QUESTION OF ARABIC CALLIGRAPHY

O.A. Koshka, S.P. Shtumpf

Calligraphy, font, letter, art, arabic.

This article tells the story of the emergence and development of Arabic calligraphy, the main types of Arabic writing, talks about current trends and directions of Arabic calligraphy.

Каллиграфия – одна из отраслей изобразительного искусства, а именно искусство красивого, ровного и четкого почерка. В настоящее время каллиграфия становится востребованной в различных отраслях искусства, дизайна, коммерческих и некоммерческих иллюстраций. В связи с распространением и популяризацией ислама все большее распространение в мире получает арабский язык, а вместе с ним и арабская каллиграфия. Во многих странах Европы и Азии издаются и печатаются книги на арабском языке, в том числе и Коран. Арабская каллиграфия выступает как средство «иконографии» ислама, тем самым открывая ди-

зайнерам и художникам особое пространство для творчества.

Сейчас в крупных городах России существуют несколько школ арабский каллиграфии, а также курсы, которые могут посещать все желающие. Арабская каллиграфия как отдельный вид искусства набирает популярность во всем мире.

Арабский алфавит имеет глубокие корни происхождения. Арабское письмо было сформировано на основе набатейского (IV–I вв. до н.э.), который восходит к древнеарамейскому (X в. до н.э.), а тот, в свою очередь, в финикийскому письму (XV в. до н.э.). Набатейскую письменность использовали жители Синайского полуострова и Северной Аравии в IV–VI вв. [4].

Собственно арабское письмо сложилось в начале VI в. в городе Хира Лахмидского царства (территория современного Ирака) и получило развитие в первый век хиджры (VII в.). Арабский алфавит к этому времени был практически сформирован, хотя и не полностью. В алфавите, предшествующем классическому арабскому, можно проследить ярко выраженные черты классического арабского письма. Например, один и тот же знак мог относиться сразу к нескольким фонемам. Позже для различия фонем были введены надстрочные или подстрочные знаки, которые обозначались диакритическими точками. Для обозначения двойственности или продолжительности согласных в дальнейшем стали использовать знак шадда или ташдид. Огласовки (хараккяты) появились еще позднее, когда возникла необходимость распространения письменности. Форма букв была заимствована из ранних семитских почерков.

Возникновение орфографии в Арабском языке датируется VII в., что было частично связано с необходимостью записи Корана (до этого учение пророка Мухаммада рас-

пространялось только в устной форме). В целом из-за ограниченности информации точно датировать появление алфавита сложно, но целый ряд фактов все же указывает на доисламский период его происхождения.

Возникновение арабской каллиграфии тесно связано с исламом и ареалом распространения. В частности, это регионы Ближнего Востока, Турция, Иран, Индия, страны Северной Африки и юго-западная часть Европы. Во времена становления арабской каллиграфии и значительное время после письмо и грамотность были доступны достаточно узкому кругу общества. Например, после того как мусульмане одержали победу в первом сражении с племенем Курайш, именуемым «Бадр», одним из условий выхода из плена при невозможности денежного выкупа было то, что пленный научит грамоте десять детей из числа мусульман [1; 2]. Во времена Крестовых походов мусульмане зачастую меняли пленных мусульманских ученых и каллиграфов на военачальников и воинов из числа пленных христиан. В своем знаменитом «Трактате о каллиграфии и художниках» Кази-Ахмед писал: «Обучайся стройности письма, хороший стиль письма – украшение обладателя араба. Если у тебя недостаток – стиль письма становится твоим украшением; а если кто нуждается, хороший стиль письма – лучшее средство добывать на жизнь» [3, с. 58].

Первоначально арабская каллиграфия возникла на базе копирования Корана, который считается творением Аллаха, поэтому написанное слово само по себе получило сакральный смысл. Искусство каллиграфии достигло пика в XIII–XVI вв. в Османской империи. Османские султаны не только поощряли мастеров каллиграфии, но и сами зачастую овладевали этим искусством. Одним из выдающихся османских каллиграфов был шейх Хамдуллах (1429–1518), который стал официальным каллиграфом при дворе султана Баязида II. Султан был настолько восхищен его рабо-

той, что держал чернильницу мастера в своих руках, в то время как тот выписывал очередные узоры из букв, и подкладывал под его спину подушку. Кроме переписывания книг, шейх Хамдуллах отвечал за каллиграфические росписи мечетей Баязида, Фирузаги и Давуд-паши в Стамбуле и мечети Баязида в Эдирне.

В арабской каллиграфии важнейшую роль играют геометрические принципы и правила пропорции. Они определяются первой буквой алфавита – алифом, который является собственно прямой вертикальной чертой. Высота алифа составляет от 3 до 12 точек, в зависимости от каллиграфа и стиля письма. Ширина алифа равна точке, то есть квадрату, образованному при нажатии конца тростникового пера на бумагу, причем размер квадрата зависит от того, как обрезано перо, а также от степени нажима. Воображаемый круг, который использует алиф в качестве диаметра, – это круг, в который должны быть вписаны все буквы арабского алфавита. В ранний период ислама существовали два основных типа арабского письма: монументальное и курсивное. Монументальное письмо опирается на использование прямых линий и характеризуется уравновешенностью и величавостью. Курсивное использовалось в ежедневных общеупотребительных записях и в дальнейшем послужило основой для почерка «наسخ».

Самым древним стилем манументального письма арабской каллиграфии принято считать куфическое письмо (рис. 1), получившее свое название от названия иракского города Куфа. Ему свойственны массивные, угловатые буквы, бедность лигатурами, большое расстояние между группами слитно написанных букв.

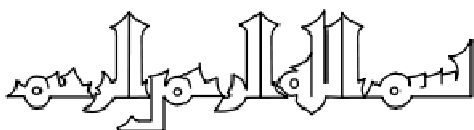

Рис. 1

Этот стиль, в свою очередь, послужил основанием для появления множества вариаций. Например, «восточный куфи», в котором сочетаются геометрически правильные формы букв и выразительные диагональные росчерки, и «квадратный куфи», обладающий крайней степенью геометричности. Текст, написанный этим стилем, как бы вписан в квадратную решетку (рис. 2).

Рис. 2

Куфические стили использовались, и по сей день используются в архитектурных украшениях, декоративных и художественных работах. С X в. куфическое письмо постепенно вытеснялось более легким и быстрым – скорописью «наسخ» с размашистыми росчерками.

Возникновение стиля «сульс» датируется I–II вв. по хиджре (VII в.), однако широкую популярность и распространение приобрел спустя два столетия. Дословно «сульс» в переводе с арабского означает «треть». Вероятно, это связано с соотношением прямых линий относительно изгибов или с тем, что шрифт составлял треть размера от «куфи». Обычно «сульс» не используется для написания коранических аятов, это скорее орнаментальный стиль, по сей день используемый в различных эпитафиях,

посвящениях, заголовках, обращениях в высоком стиле. Стиль характеризуется изогнутыми буквами с крючками на конце. Буквы, соединяясь, то наплывают друг на друга, то рассыпаются, создавая единый курсивный поток, часто с очень сложными пропорциями (рис. 3).

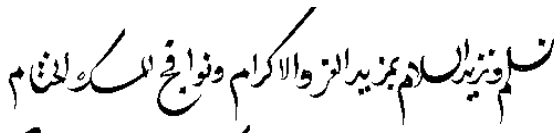

Рис. 3

Приблизительно в III в. по хиджре (X в.) каллиграф Ибн Мухлах создал стиль «наسخ». Отличительная особенность начертания – короткие горизонтальные «стежки», вертикали равны по длине горизонталям, изгибы полные и глубокие, интервалы между словами всегда выдержаны. Благодаря легкости написания и прочтения «наسخ» практически сразу получил популярность и использовался для написания коранических аятов. Сегодня это основной и самый распространенный шрифт для записи большинства языков, использующих арабский алфавит. В настоящее время «наسخ» – самый распространенный тип почерка. Он используется в книжной и газетной индустрии и лежит в основе печатного арабского шрифта. В компьютерах также по умолчанию используется «наسخ» (рис. 4).

Рис. 4

В начале IX столетия в Персии возникает шрифт «насталик» – один из традиционных почерков арабского письма. Отличительные черты этого шрифта от «наسخа» – написание знаков, от которых зачастую остаются только точки, наличие большого количества лигатур, а также то,

что связные элементы (группы знаков) внутри слова пишутся под определенным наклоном вплоть до окончания элемента, а следующий элемент снова начинается с верхней части строки (рис. 5).

Рис. 5

В XVIII – начале XX вв. «насталик» был распространен не только в Иране, но также в странах с сильным иранским влиянием (Османская империя, Средняя Азия, Пакистан, Афганистан, Восточный Туркестан). В настоящее время «насталик» широко используется только в Иране, Афганистане и Пакистане. В Пакистане «насталик» используется настолько широко, что до недавнего времени это приводило к проблемам в книгопечатании: книги, написанные «насталиком», набрать было невозможно, поэтому их писали от руки литографическими чернилами на обтравленном специальным раствором камне и затем печатали методом литографии. Проблема была решена лишь с распространением компьютерного набора. В Иране и Афганистане в настоящее время «насталик» используется в основном в декоративных работах, в полиграфическом и рекламном дизайне, а также в рукописях, тогда как основная масса книг и газет набирается шрифтом «наسخ». В странах с преобладающим арабским языком «насталик» называется «персидским письмом» и считается архаичным.

Шрифт «рук'а», что означает «маленький листок», был создан каллиграфами для экономии места на бумаге, он позволяет писать сжато, но сохранять при этом быстроту письма. «Рук'а» был разработан на основе стилей «наسخ» и

«сульс». Он считается самым легким из почерков и простым в употреблении, поэтому широко используется в быту, особенно для быстрого письма. Почерк рук'а никогда не применялся при написании экземпляров Корана, но в Коране Шах Тахмаспа «рук'а» использовался для записи заголовков (рис. 6).

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ

Рис. 6

В XVI в. турками-османами был разработан стиль для использования в своей империи, в которой проживало множество народов (в том числе и тех, для которых арабский язык не был родным). Он получил название «дивани», дословно – королевский двор. Непосредственным разработчиком письма дивани называют Ибрагима Мунифа. Стиль дивани отличался тесным расположением букв и их сложными округло-ломаными формами. Он представляет собой четкий и структурированный курсив (наклон приблизительно на 23°), буквы соединяются между собой особым образом. В настоящее время шрифт дивани нередко применяется для различных торжественных документов – дипломов, аттестатов и др. Им также выделяют стихотворные строки, содержащие особую мудрость (рис. 7).

سَلَامٌ عَلَىٰ سَائِرِ الْمُرْسَلِينَ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ

Рис. 7

Отдельную нишу в арабском искусстве занимают рисунки, созданные из каких-либо фраз, например изображения лампы, книги, корабля или даже животных и человека,

созданные из «Басмалы», «Аята аль-Курси» или других аятов Корана или хадисов. Они, как ни странно, вообще не имеют к ранней каллиграфии никакого отношения. Эти рисунки называются «тугра» или «тамга» и распространились они во времена османских султанов (XVII–XX вв.). С помощью тугры султаны «закручивали» в узор свои имена на официальных бумагах, а затем стали использовать их как украшения для книг или интерьера. И поэтому их даже называют иначе – «каллиграммы», что далеко не то же самое, что «каллиграфия».

В настоящее время все большее распространение получило такое молодежное движение, как «каллиграфити». Это мусульманское уличное искусство, получившее распространение на Западе, в странах Западной Европы, в нач. XXI в. Каллиграфити – более текстуальны содержательно, чем традиционные граффити Америки и Европы. Каллиграфферы чаще всего разрисовывают стены исламскими священными формулами, зикрами и священными аятами Корана.

Одним из основателей арабского каллиграфити считается Эль Сид, французский художник тунисского происхождения. Изначально Эль Сид был обычным художником граффити, но в 2004 г. увлекся арабской каллиграфией. В дальнейшем он соединил эти виды искусства в своих работах. Эль Сид работал вместе с тунисской культурной группой «Аль Халдуни» над росписью стены в Кайруане, а затем его попросили сделать еще один проект в Тунисе. Местом для новой работы он выбрал свой родной город Габес. Эль Сид по достоинству оценил столь прекрасное место для работы и посвятил ее своему родному городу [7].

Минарет был построен в 1994 г. и оставлен неокрашенным, что создавало сильный контраст с белоснежными стенами мечети. На минарете он изобразил фразу из Корана: «Человечество! Мы создали вас из мужчины и женщи-

ны и сделали вас народами и племенами, чтобы вы могли познать друг друга».

Одним из ярких представителей этого стиля является Маркис Льюис, который работает под псевдонимом «Retna» [6]. Изначально Маркис увлекся граффити, но постепенно его увлечение восточными языками сформировало в нем художника, работающего в стиле «каллиграффити», и с тех пор создает свои фрески на смеси арабского, иврита, персидского, иудейского написаний. В одной работе он сочетает абсолютно разные культуры, собирая из языков, как из кусочков пазла, целую картину. «Я пытаюсь сделать мой текст универсальным, чтобы люди разных культур нашли некоторое сходство в нем. Они либо смогут прочесть его, либо нет», – сказал он в одном из интервью. Альманах Артифлекс пишет о нем: «Пройти мимо или остаться равнодушным – абсолютно невозможно. Его картины хочется разгадывать, как ребусы, или наслаждаться ими, как звучанием древних языков. В эпоху, когда, казалось бы, сделать что-то новое уже нельзя, а удивить зрителя – миссия из разряда “невыполнимых”, Ретна доказал, что уличное искусство может быть не только красивой картинкой, но и посланием с глубочайшим смыслом» [5].

Исходя из вышесказанного, можно проследить, как создавалось, развивалось и изменялось искусство арабской каллиграфии от зарождения арабской письменности до современности. Вызывая интерес не только у богословов и искусствоведов, но и у простых людей, оно остается актуальным по сей день, принимая новые формы и получая новый вектор развития и распространения.

Библиографический список

1. Алиев А. Курайшиты: Историко-генеалогический справочник. М.: Ин-тут научной информации по общественным наукам РАН, 2014.

2. Али-Заде А. А. Бадр // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.
3. Густерин П. Арабский язык в современном мире (о значении арабского языка) // Восточные языки и культуры: материалы I Международной научной конференции РГГУ. М., 2007.
4. Кази-Ахмед. Трактат о каллиграфии и художниках 1596–97/1005. М.; Л.: Искусство, 1947.
5. Крачковская В.А. Новое исследование по истории арабской письменности // Ученые записки ЛГУ. Луганск, 1974. № 374. Востоковедение. Вып.17, I.
6. Статья Восточная каллиграфия Ретны. Артифлекс [Электронный ресурс]. URL: <http://artiflex.ru/граффити/восточная-каллиграфия-ретны/> (дата обращения: 27.02.16).
7. Современный музей каллиграфии. Крупнейшая мечеть Габеса покрыта каллиграфити [Электронный ресурс]. URL: <http://www.calligraphy-museum.com/rus/news.aspx?ItemID=1825> (дата обращения: 05.03.16).
8. ورقعه نسخ - العربييه الخطوط نفسك علم: الكتاب عنوان ديوانى و ثلث و فارسى محمود السيدمهدى: تأليف سينا ابن مكتبه: الناشر.
- 9.
- 10.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ – ПЛЮСЫ ИЛИ МИНУСЫ

А.А. Мейдус, В.В. Минеев

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

*Глобализация, образование, образовательные системы,
Болонский процесс.*

В статье осуществлена попытка анализа положительных и отрицательных моментов, связанных с процессами глобализации в российском образовании. Обозначены как плюсы, так и

возможные минусы унификации образования. Рассмотрены ключевая роль государственного регулирования интеграции России в единое образовательное пространство, способы воздействия государства на академическую среду, ряд особенностей и проблем, характерных для России и влияющих на участие ее в Болонском процессе. Анализ показывает, что отрицательные моменты глобализации являются оборотной стороной достижений, они неразрывно связаны. Намечены подходы к минимизации указанных рисков глобализации, а также показано, что противоречия, связанные с процессом глобализации, вполне разрешимы.

IMPACT OF GLOBALIZATION ON EDUCATION – ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

A.A. Meidus, V.V. Mineyev

Globalization, education, educational systems, the Bologna process.

The article made an attempt to analyze the possible positive and negative aspects related to the processes of globalization in Russian education. Marked as the pros and cons of the possible unification of education. Look at the key role of state regulation of Russia's integration into a single educational space, methods of state influence on the academic environment. The article describes a number of features and problems specific to Russia and its impact on the participation in the Bologna process. The analysis shows that the negative aspects of globalization are the flip side of achievements, they are inextricably linked. Outlining approaches to minimize these risks of globalization, and it is shown that the controversy surrounding globalization are solvable.

Процесс глобализации многогранен и затрагивает среди прочего образовательные системы вовлеченных в него государств. С момента подписания Болонской декларации

Россия также включилась в него. Помимо множества плюсов, очевидны и элементы негативного воздействия на экономику и образование тех стран, которым приходится подстраиваться под сложившиеся в Европе образовательные нормы и стандарты. Тема глобализации активно рассматривается многими авторами, однако, как ни странно, всеобъемлющего, системного представления, которое отражало бы единство положительных и отрицательных тенденций в развитии российской системы образования, связанных непосредственно с феноменом глобализации, пока не выработано.

Цель данной статьи – рассмотреть внутреннюю взаимосвязь положительных и отрицательных моментов глобализации, определяющих развитие российского высшего образования, учитывая то обстоятельство, что именно образование, и в частности высшее образование, является основой «человеческого капитала», основой дальнейшего развития человеческого общества.

К положительным следствиям процесса всемирной интеграции, непосредственно касающимся образования, можно отнести повышение доступности информации, широкие возможности для получения образования, упрощение процедуры признания дипломов в другом государстве, усиление конкурентоспособности. Эти положительные моменты являются одними из ключевых задач реформы образования.

Необходимо иметь в виду, что в условиях всеобщей унификации систем образования разрушаются национальные образовательные системы и приоритеты, навязывается идеология и образовательные модели наиболее сильных в экономическом отношении стран (модели, именно этим странам и выгодные в первую очередь). И не всегда экономические лидеры имеют лучшую систему образования, порой они сохраняют доминирующее положение за счет

перетягивания интеллектуальных ресурсов с периферии. Проблема философского характера заключается в том, что подобные отрицательные моменты являются обратной стороной того положительного, что несет глобализация, а не просто издержками, которые легко устранить. Прогресс оборачивается быстрым устареванием результатов образовательной деятельности, следовательно, не увеличением количества свободного времени, а его уменьшением. Обостряются некоторые этические проблемы [5, с. 95].

Немаловажным последствием глобализации становится разрушение национального суверенитета государств, являющихся субъектами международных отношений, в том числе уменьшение роли национально-государственных механизмов регулирования сферы образования.

Глобализация открывает широкие возможности для желающих получить образование. Этому, безусловно, способствуют постоянно совершенствующиеся информационные технологии, позволяющие получать в режиме online любую информацию, дистанционно участвовать в любых обучающих мероприятиях, иметь доступ к мировым библиотекам, к научным изданиям. Стало возможным получать образование дистанционно, как полный курс, так и отдельные дисциплины (модули), присутствовать на отдельных лекциях, независимо от своего реального местоположения. Активные глобализационные процессы в образовании начались с подписания Болонской декларации в 1999 году, к которой в 2003 году присоединилась Россия. Сегодня вполне реально получать образование в другой стране. Российские вузы, ежегодно подающие сведения для мониторинга эффективности своей деятельности, отчитываются по показателям, установленным Министерством образования и науки РФ. Среди прочих показателей – показатель по международной деятельности, включающий сведения по иностранным научно-педагогическим работ-

никам, иностранным студентам, обучающимся в российском вузе, по российским студентам, не менее семестра прошедшим обучение за рубежом. Вузы вынуждены подстраиваться под образовательные требования тех государств, с которыми они сотрудничают. Ввод рейтинговой системы зачетных единиц несколько лет назад был обязательным для всех вузов страны и далеко не во всех вузах быстро смогли оценить достоинства такой системы. Ряд преподавателей и сейчас рассматривают данное новшество как лишнюю работу, поскольку оценка обучающемуся в итоге выставляется по пятибалльной шкале.

Другим обязательным условием функционирования вуза в современных реалиях является публикация научных работ в ведущих научных зарубежных журналах. При оценке результативности научно-исследовательской деятельности образовательных и научных учреждений РФ в последние годы особое внимание уделяется показателям цитируемости авторов в ведущих зарубежных базах научного цитирования (Web of Science и Scopus).

Еще одним важным практическим проявлением глобализации стало в 2012 году поручение Президента РФ Правительству страны обеспечения вхождения к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Понятно, что при выполнении поручения вузы будут ориентироваться на показатели, учитываемые ведущими мировыми рейтингами (QS, Times Higher Education и ARWU). К ним относятся такие показатели, как доля студентов и преподавателей, прибывших из-за рубежа, число высокоцитируемых ученых, нобелевских лауреатов среди выпускников и работников, число статей в самых авторитетных научных журналах – Nature и Science, публикации в международных научных журналах, число цитирований, репутация в академической среде и в среде

работодателей, соотношение численности профессорско-преподавательского состава и студентов. Иными словами, на государственном уровне, «сверху» вузы интегрируются в мировое образовательное сообщество. Отечественные национальные рейтинги, включая мониторинг эффективности деятельности, ориентированы, в частности, на показатели международной деятельности, на показатели «включенности» в мировое образовательное пространство. Государство выделяет миллиарды рублей на развитие вузов, потенциально способных попасть в мировые рейтинги.

Сегодня вступившие в силу нормативные документы определяют соответствие между системой образования в России и системами образования других государств: установлены соответствия ученых степеней, утверждены новые перечни направлений подготовки, введены новые уровни образования и квалификации, согласующиеся с западными, продуманы процедуры нострификации. Ряд российских вузов проходит процедуру международной аккредитации, осуществляемую зарубежными аккредитационными агентствами. Анализ документации, направленной на реформирование российской системы образования, показывает, что ближайшая перспектива – это продолжение сближения российской системы образования с образовательными системами стран Болонского процесса, ориентация на западные стандарты качества деятельности образовательных организаций.

И все же, несмотря на всеобъемлющий характер глобализационных процессов, необходимо помнить о ряде особенностей или даже препятствий, характерных для России, которые существенно осложняют интеграцию в мировое образовательное пространство. Языковой барьер, актуальный для большей части российских обучающихся, серьезно влияет на возможности связи с другими субъектами образовательного процесса. Барьер не позволяет участво-

вать в конференциях на иностранном языке, оперативно получать информацию из иноязычных источников, а главное – добиться высокого качества публикаций на западно-европейских языках, качества, характерного для публикаций именно на родном языке (для гуманитариев данное обстоятельство существенно).

Исследователи проблематики глобализации выделяют в качестве одного из главных минусов этого процесса не потерявшую актуальности «утечку мозгов». Проявляется она «как в миграции сформировавшихся ученых и высококвалифицированной рабочей силы, так и (что особенно опасно) в массовом невозвращении студентов в родные страны и города после учебы в лучших университетских центрах мира» [1, с. 70]. Тенденция влечет за собой закрепление неравенства между развитыми и отстающими странами, поскольку выигрывают в этой конкурентной борьбе за специалиста чаще те компании и государства, которые могут предложить наилучшие условия. Отток специалистов из любой отрасли экономики, потеря лучших перспективных студентов крайне негативно скажется на экономике страны. К сожалению, данная проблема не теряет своей актуальности для России.

Другим явным отрицательным моментом глобализации оказывается разрушение национальных образовательных систем, их ориентиров и целей. И.Н. Каланчина в статье «Трансгуманизм как технология глобализма» в ряду отрицательных эффектов глобализации обозначает «разрушение основ лучших достижений в национальных системах образования» [6, с. 29]. Таковая тенденция наблюдается в реформировании российского среднего и высшего образования: современная система образования отказалась от формирования целостной картины мира у выпускника школы и вуза (который раньше был способен решать самые разные задачи), сейчас она готовит человека-

функцию, по словам А.А. Фурсенко, «квалифицированного потребителя», могущего работать преимущественно по инструкциям, но не способного мыслить творчески.

В целом проведенный анализ показывает, что противоречия процесса глобализации образования на сегодняшний день объективны. Однако их разрешение возможно путем серьезного изменения образования как такового, преобразования его сущности. Иными словами, необходима переоценка ценностей. По-новому поставленные цели образовательного процесса, «более широкое понимание сущности науки, когда последняя изначально не противопоставляется другим формам духа, а рассматривается в качестве их неотъемлемой ипостаси» [7, с. 31], более гибкие критерии образованности, сохранение лучшего, существовавшего в советской системе и близких нам по схожести менталитета системах образования других стран, предоставление лучшим специалистам соответствующих условий внутри страны.

Библиографический список

1. Барабанов О.Н., Лебедева М.М. Глобализация и образование в современном мире. Глобализация: человеческое измерение. М.: РОССПЭН, 2002. С. 54–77.
2. Василенко Н.В. Глобализация образования: за и против // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения. Секция 8: Глобализация образования в контексте мирового культурного развития. Санкт-Петербург, 13–14 мая 2010 г. СПб., 2010. С. 496.
3. Васильев С.Ф. Реформа образования в России в контексте глобализации: поход против знаний // Россия в эпоху глобализации: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 17 мая 2013 г. Барнаул, 2013. С. 143–162.
4. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному» // Культура и этика

нового мира: кол. монография / отв. ред. Ю.Н. Москвич. Красноярск: Литера-принт, 2009. Вып. 6. С. 187–249. (Библиотека актуальной философии).

5. Викторук Е.Н. Этика и аксиология науки для аспирантов и соискателей // Эпистемология и философия науки. 2009. № 3. С. 95–107.

6. Каланчина И.Н. Трансгуманизм как технология глобализма // Россия в эпоху глобализации: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 17 мая 2013 г. Барнаул, 2013. С. 28–31.

7. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 31–38.

8. Минеев В.В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2008. Вып. 2/3. С. 13–20.

9. Штатская Т.В. Глобализация образования // Успехи современного естествознания. 2009. № 11. С. 65–65.

10. Чепурина М.А. Политическая и социальная роль высшего образования в современном мире: анализ участия России в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО): автореф. дис. ... канд. политол. наук. М., 2014. 28 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ СТУДЕНТОВ

Д.А. Пашкова, Л.В. Логунова

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Социальный страх, фобии, студент.

Статья посвящена определению преобладающих социальных страхов у студентов. Было выявлено, что студенты обеих испытуемых групп чаще переживают социальный страх в ситуациях, когда им приходится быть в центре внимания, под на-

блюдением со стороны и при взаимодействии с людьми. Необходима дополнительная, специально организованная работа по профилактике и коррекции социальных страхов студентов.

SOCIAL FEARS OF STUDENTS

D.A. Pashkova, L.V. Logunova

Social fear, phobias, student.

This article focuses on the definition of the prevailing social fears of students. It was found that students of both test groups often experiencing social fear in situations where they have to be in the spotlight, under the supervision of and on the part of the interaction with people. Additional specially-organized work on the prevention and correction of social fears of students.

С детства нас учат, что страх – это признак слабости. Идеалом детей становятся именно бесстрашные герои различных сказок, способные преодолеть любые трудности, одержать победу в сражениях с отрицательными героями, побороть несправедливость. Вследствие чего современный человек чувствует себя незащищенным, несмотря на то, что столько создал для своей безопасности. Мощнейший характер приобретает манипуляция страхами. Ключевую роль в этом процессе играют средства массовой информации. Нам зачастую навязывают страхи, тем самым пользуясь беззащитным состоянием человека. Потрясенный человек легко поддается внушению и верит в любое предлагаемое ему «спасительное средство».

Мы попробовали разобраться, что же такое страх, какие функции он несет, а также выявить эмпирическим методом, какие страхи преобладают у студентов II и III курсов.

У. Джеймс (1884) рассматривал страх как одну из трех сильнейших эмоций наряду с радостью и гневом, а также как «онтогенетический ранний» инстинкт человека.

З. Фрейд (1927) утверждал, что страх – это аффективное состояние и прежде всего то, что можно почувствовать. Это ощущение носит характер неудовольствия.

Отечественный психолог Н.И. Конюхов (1996) определяет страх как психическое состояние, связанное с выраженным проявлением астенических чувств в ситуациях угрозы биологическому и социальному состоянию индивида и направленное на источник действительной или воображаемой опасности.

Социальные же страхи – это страхи социальных объектов или ситуаций социального взаимодействия. Такие страхи связаны с исполнением каких-либо общественных действий (публичных выступлений), действий, сопровождаемых вниманием со стороны посторонних лиц (невозможность заниматься чем-либо при наблюдении со стороны), или же просто взаимодействием с незнакомыми людьми и лицами противоположного пола [2]. Чаще всего они выражаются в страхе оказаться в центре внимания, в опасениях негативной оценки окружающих и в избегании подобных ситуаций [3].

Полное понимание такой эмоции, как страх, невозможно без анализа ее основных функций.

Среди важнейших функций страха многие исследователи отмечают сигнальную (О. Маурер, 1939; Ф. Риман, 1999; Холл, 1912; К. Изард, 1980), приспособительно-адаптивную (У. Джеймс, 1884; В. Кэннон, 1927; К. Ланге, 1885), когнитивную (Холл, 1912) и функцию следообразования (А.Н. Леонтьев, 1971, 1975; А.Р. Лурия 1973).

Следует отметить мотивационную функцию страха. В некоторых простых для индивида ситуациях эмоция страха может способствовать деятельности, а в сложных – мешать.

При этом сложная ситуация может определяться как трудностью задания, так и усложнением условий его выполнения. Это было установлено в исследованиях в области спортивной психологии (О.А. Черникова, 1979; О.В. Дашкевич, 1985).

Среди социальных функций страха выделяют его воспитательное предназначение. Ушинский считал, что страх используют для подчинения индивида, формирования у него определенных стереотипов поведения.

Страх мобилизует силы человека для активной деятельности, что зачастую бывает необходимо в критической ситуации. Это происходит за счет выброса адреналина в кровь и приводит к лучшему снабжению мышц кислородом и питательными веществами.

Целью исследования стало определение преобладающих социальных страхов в студенческой среде, а также сравнение их наличия и степени выраженности у студентов факультета машиноведения и мехатроники и института психолого-педагогического образования. Экспериментальное исследование проводилось на базе КГПУ им. В.П. Астафьева и СибГАУ им. М.Ф. Решетнева.

В качестве метода сбора социологических данных выбран тест М. Либовица по изучению социофобий (модификация О.А. Сагалаковой, Д.В. Труевцева), так как он наиболее удобен, прост и дает наиболее достоверную информацию.

Метод обработки данных механический, без использования специальных программ.

В исследовании приняли участие 48 студентов дневной формы обучения в возрасте от 19 до 22 лет. Из них студентов института психолого-педагогического образования (далее – ИППО) КГПУ им. В.П. Астафьева – 32 человека, студентов факультета машиноведения и мехатроники (далее – ФММ) СибГАУ им. М.Ф. Решетнева – 16 человек.

Модифицированный тест М. Либовица позволяет построить иерархическую модель наиболее «страшных» социальных ситуаций для изучаемых групп [1]. На рис. 1 приведена иерархия наиболее пугающих социальных ситуаций для студентов ИППО, а на рис. 2 – студентов ФММ.

Рис. 1. Иерархия социальных страхов студентов ИППО от наиболее пугающей ситуации (1 место) к наименее пугающей (18 место)

Рис. 2. Иерархия социальных страхов студентов ФММ от наиболее пугающей ситуации (1 место) к наименее пугающей (18 место):

- 1 – проверка, контроль знаний;
- 2 – признание в любви;
- 3 – делать что-либо под наблюдением;
- 4 – обращение к человеку выше по статусу с просьбой;
- 5 – отстаивание своего мнения;
- 6 – выступление перед аудиторией;
- 7 – возврат покупки в магазин;
- 8 – отказ в настойчивой просьбе знакомого;
- 9 – обед на людях;
- 10 – звонок по справочному номеру для выяснения информации;
- 11 – заполнение квитанции в учреждении;
- 12 – взгляд в глаза незнакомого человека;
- 13 – знакомство с молодым человеком / девушкой;
- 14 – спросить что-либо у прохожего;
- 15 – примерка одежды перед покупкой;
- 16 – посещение праздничного мероприятия в рабочем, учебном коллективе;

17 – ходьба по пляжу в купальнике;

18 – посещение супермаркета с большим скоплением людей

В пятерку наиболее пугающих ситуаций входят: проверка, контроль знаний, признание в любви, делать что-либо под наблюдением, выступление перед аудиторией, отказ в настойчивой просьбе знакомого. Такая иерархия, возможно, обусловлена волнением студентов в связи с регулярной проверкой знаний и интимно-личностными переживаниями. У студентов ИППО иерархия ситуаций, связанных с социальными страхами, практически не отличается от иерархии студентов ФММ.

Знание своих страхов является важной информацией для саморефлексии человека, а также первым этапом в психотерапии (при необходимости), которая будет производиться в отношении наиболее проблематичных социальных ситуаций [1]. Обобщение результатов экспериментального пилотного исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Наиболее тревожащими как для студентов ИППО, так и для студентов ФММ выступают ситуации проверки, контроля знаний, признания в любви и выступления перед аудиторией. Эта схожесть, скорее всего, связана с общей ситуацией социального развития студентов, а именно такими ее составляющими, как юношеский период в возрастной периодизации, значимость интимно-личностной сферы отношений, ведущая учебно-профессиональная деятельность.

2. Общее эмоциональное неблагополучие ярко выражено у испытуемых обеих групп, что говорит об отсутствии влияния направления обучения на виды наиболее сильных страхов студентов.

3. Необходимы более глубокие исследования проблемы социальных страхов студентов с целью предотвраще-

ния их появления и более эффективной коррекции уже имеющихся страхов.

Библиографический список

1. Кондрашихина О.А., Медведева С.А. Социальные страхи студентов-психологов // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/54288>

2. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Социальные страхи и социофобии. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007.

3. Щербатых Ю.В. Психология страха [Электронный ресурс]. URL: [[bookvoed.ru>book?id=3314008](http://bookvoed.ru/book?id=3314008)]

СРАВНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ О ФАКТОРАХ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА

Е.А. Полякова, Л.В. Логунова

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Социальный опрос, факторы жизненного успеха, школьники, студенты.

В статье приводится сравнение представлений о факторах жизненного успеха у школьников (11 класс) и студентов II курса КГПУ им. В.П. Астафьева. Пилотное исследование в его теоретической части имеет основу в трудах сотрудников ЦКСИ КГПУ им. В.П. Астафьева. Анализ объективных и субъективных факторов успеха позволяет описать ценностные ориентации современной молодежи.

COMPARISON OF REPRESENTATIONS OF PUPILS AND STUDENTS ABOUT THE VITAL SUCCESS FACTORS

E.A. Polyakova, L.V. Logunova

Social survey, vital success factors, pupils, students.

The article presents a comparison of representations of the factors of success in life at school (Grade 11) and 2nd year students. A pilot study in its theoretical part is the basis of the writings of employees TSKSI KSPU them. V.P.Astafiev. Analysis of objective and subjective factors of success enables us to describe the value orientation of modern youth.

Важную роль в формировании планов на будущее, а также в осмыслении собственных возможностей играют представления молодых людей о факторах жизненного успеха. Авторы А.М. Гендини М.И. Сергеев писали: «Представления подобного рода имеют большое значение для характеристики духовного мира человека. В них, с одной стороны, отражается его понимание реальной общественной ситуации, складывающейся под влиянием меняющихся условий социальной макросреды, что особенно актуально в обстановке переходного периода, переживаемого Россией. С другой – в этих представлениях находят концентрированное выражение ценностные ориентации респондентов, характерные черты их нравственного облика» [1].

Именно поэтому нам важно было выявить изменения ценностных ориентаций в сознании учащейся молодежи и обнаружить связь в их представлениях в разных социальных позициях.

В условиях современной России школьники вынуждены испытывать тревогу за собственное будущее и неуверенность в правильном выборе будущей профессии, а также понимание своей социальной роли в будущем. По ста-

тистике, выведенной эмпирическими исследованиями проведенными в США, с первого курса отчисляются или переводятся на другой факультет 30 % учащихся. Это свидетельствует о том, что период осмысления собственных возможностей у молодых людей имеет тенденцию затягиваться. Исходя из этого, мы провели анкетирование со студентами второго курса.

С целью более полной характеристики этих представлений мы предлагаем ответить респондентам на вопрос: «Что, по вашему мнению, обеспечивает успех в жизни в настоящее время?». Далее перечислялись тринадцать различных факторов и предлагалось значимость каждого из них оценить по трехбалльной шкале: «прежде всего», «в меньшей степени», «не влияет», или «отметить вариант».

Для наглядного сравнения представленных факторов среди обучаемых в школе и высшем учебном заведении была составлена рейтинговая таблица.

№ п/п	Фактор	Рейтинг, I курс	Рейтинг, 11 класс
1	Личная активность, целеустремленность, постоянный поиск	1	1
2	Трудолюбие, самосовершенствование	4	3
3	Интеллектуальные способности	9	5
4	Образование, компетентность, профессионализм	5	2
5	Постоянное самообразование	2	7
6	Практицизм, предприимчивость	6	9
7	Благоприятная семейная обстановка	10	6
8	Наличие и поддержка друзей	8	4
9	Личное обаяние, привлекательность	7	10
10	Здоровье, физическое совершенство	11	8
11	Деньги	3	11
12	Протекция влиятельных родственников и знакомых	12	13
13	Случай, жизненные обстоятельства	13	12

Первое место в рейтинге занимает позиция «Личная активность, целеустремленность, постоянный поиск» у обоих групп респондентов, являясь главным критерием успешности. Интересна разница позиций на 3 месте рейтинга. У школьников был выделен фактор «трудолюбие, самосовершенствование», в то время как у студентов закреплена твердая позиция «деньги». По мере вхождения во взрослую жизнь материальные ценности становятся более значимыми.

Графа «постоянное самообразование» у студентов II курса занимает 2 место, что, казалось бы, говорит о продуктивных занятиях в педагогическом университете, но если обратить внимание на схожий фактор «образование, компетентность, профессионализм», то он занял лишь 5 место, в то время как у школьников он фигурирует на втором.

«Благоприятная семейная обстановка» в рейтинге у студентов стоит ниже на 4 позиции, чем у школьников, данная тенденция обусловлена тем, что в школьный период связь между семьей и ребенком крепче из-за его прямой зависимости от родителей. Подростки еще в большинстве случаях не самостоятельны и всегда надеются на помощь близких.

В подведении общих итогов рейтинг ясно показывает, как могут изменяться взгляды на факторы жизненного успеха буквально за 2–3 года. Если выпускники школ склонны к желанным ими самими, основанным на принципах справедливости факторам успеха, то студенты второго курса уже относятся к этим факторам более реалистично, можно сказать, прагматично.

Библиографический список

1. Гендин А.М., Сергеев М.И. «Сущее» и «должное» в представлении выпускников педагогического вуза о факторах жизненного успеха // Образование в России. 2003. №1 (10). С. 57.
2. Образ жизни студентов вуза (социологический анализ) / А.М. Гендин, М.И. Сергеев, М.И. Бордуков, А.Н. Фалалеев, В.А. Пинаев, А.С. Рыбаков. Красноярск, 1994. С. 48–58.
3. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002). М.: Гардарики, 2002.
4. Facts about Dropping out. URL: <http://www.dosomething.org/tipsandtools/11-facts-about-dropping-out>

СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Н.С. Романова

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Кредитно-рейтинговая система, Европейская кредитная система (ECTS), система оценок в США, кредиты, результаты опроса студентов, удовлетворенность качеством образования и качеством оценивания в университете.

Статья посвящена актуальной проблеме – анализу систем оценивания знаний студентов в разных странах. В статье проведен анализ систем оценивания знаний студентов, выделены положительные и отрицательные стороны той или иной системы. Автор приводит результаты опросов студентов разных университетов о степени удовлетворенности их системой оценивания знаний, а также данные собственного исследования в этой области.

STUDENTS' KNOWLEDGE ASSESSMENT SYSTEM IN DIFFERENT COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

N.S. Romanova

Credit-rating system, European credit system (ECTS), the system in the US assessment, credits, results of a survey of students, satisfaction with the quality of education and quality assessment at the university.

The article is devoted to an actual problem – the analysis of students' knowledge assessment systems in different countries. The article analyzes the evaluation system of students' knowledge, highlighted the positive and negative aspects of a system. The author gives the results of surveys of students from different universities of the degree of satisfaction with their system of evaluation of knowledge and makes his own research in this area.

Высшее образование становится главной сферой человеческой деятельности, в решающей степени определяющей различные стороны и аспекты жизни общества, лицо цивилизации.

Поэтому в современном мире на уровне многих государств мира большое место отводится формированию и усовершенствованию системы высшего образования. Следовательно, считается необходимым рассмотреть системы высшего образования в разных странах, а также рассмотреть и сравнить удовлетворенность студентов этой системой образования в университетах.

Исходя из вышеотмеченного, обозначим основные задачи нашей работы.

1. Определить основные особенности системы высшего образования и оценку знаний студентов в университетах Европы, США и России.

2. Отметить удовлетворенность студентов определенной системой оценивания знаний в университете и сравнить системы образования в разных странах

1. Система оценивания успеваемости студентов в России

Официально в России установлена 5-балльная градация оценок (5 – «отлично», 4 – «хорошо», 3 – «удовлетворительно», 2 – «неудовлетворительно» [4, с. 63].

Многие университеты России, опираясь на зарубежный опыт, переходят на балльно-рейтинговую систему оценивания успеваемости своих студентов.

Максимальный рейтинг по дисциплине составляет 100 баллов, из которых максимум 60 баллов отводится на оценку текущей успеваемости в семестре, а 40 – на итоговый контроль по дисциплине. Минимальное количество баллов, которое студент должен набрать в семестре – 40, на экзамене – 20. Рейтинг студента складывается из семестровых рейтингов. Также студентом могут быть заработаны дополнительные баллы (от 1 до 15) за другие виды учебной и научной работы, не предусмотренные учебным планом дисциплины [7].

Как показывает анализ многих исследований, рейтинговая система имеет целый ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами контроля и оценивания:

- стимулируется познавательная активность студентов, повышается ритмичность их работы;
- формируются ответственное отношение студентов к учебе и своевременность выполнения заданий;
- снижается количество немотивированных пропусков аудиторных занятий;
- сводятся до минимума субъективизм и непредсказуемость в оценке знаний студентов;
- устраняются экзаменационные стрессовые ситуации [7].

С учетом выделенных модулей и разработанных требований к уровню компетентности проектируется система деятельности студентов, т.е. определяются виды деятельности, которыми они должны овладеть в ходе изучения данного курса, и основные позиции, по которым будет выставляться оценка.

2. Система высшего образования и оценки знаний студентов в Европейских странах.

Характеристика Европейской кредитной системы (ECTS)

В европейских странах для оценки знаний учащихся в основном используется кредитная система. Одним из структурных основных элементов ECTS является учебный кредит, который представляет собой единицу измерения выполненной студентом работы. Кредит обеспечивает возможность контроля полного объема нагрузки студента. При развернутой системе элективных курсов система кредитов позволяет отслеживать выполнение каждым студентом программы для получения академической степени [3].

Европейский государственный университет предлагает, как и в системе ECTS, исходить из 240 кредитов для бакалавриата (4 года): 60 кредитов за учебный год, 30 – за семестр. Один кредит ЕГУ включает в себя 34 часа общей нагрузки студента [3].

Таблица 1

Соотношение кредитов и оценок

Оценки	Балл	Кредит
Отлично	10–8	Да
Хорошо	7–6	Да
Удовлетворительно	5–4	Да
Неудовлетворительно	3–1	Нет

Специальные оценки			
	Балл	Кредит	
«зачтено»	–	Да	Оценка за зачетный курс, начинающаяся «удовлетворительно» и выше
«не зачтено»	–	Нет	Оценка за зачетный курс ниже, чем «удовлетворительно»
«ТК» (технический кредит)	Да	Нет	Кредит не учитывается при получении степени в другом вузе, но необходим для получения диплома в ЕГУ

Очевидным недостатком кредитных технологий на сегодняшний день является тот факт, что, предоставляя инструментарий для сопоставления и оценки формируемых компетенций, они не предусматривают применения системы индикаторов типа и уровня учебных курсов. Уровень сложности может обозначаться при помощи легко читаемой системы маркеров, существующей в большинстве вузов мира. Сегодня, к сожалению, эти системы имеют значительные разночтения. Так, во многих университетах Швеции принята схема кодирования преподаваемых дисциплин по циклам и специальностям: Н – Humanities, N – Natural Sciences, HP – Humanities, Philosophy. Великобритания и Франция используют другие коды для тех же дисциплин, а в Италии и Германии отличается и сама система кодирования [3].

Эффективность работы кредитных технологий в определенной мере зависит от образовательной модели. Благодаря специфике построения, модульная система помогает избежать излишней фрагментации учебной программы и обеспечивает оптимальное сочетание разных форм учебного процесса с приоритетом активных форм обучения, самостоятельной работы студентов в целях развития их интеллектуальной активности и социальной компетентности [2].

3. Особенности обучения и система оценок в вузах США

Во многих американских вузах не нужно подавать документы на какой-то конкретный факультет. Достаточно подать заявление на поступление в вуз, а уже после зачисления можно выбрать специализацию. В ряде учебных заведений студенту разрешается выбрать специализацию по окончании первого или второго курса, когда будут пройдены все общеобразовательные предметы.

Студенту предоставляется определенное количество кредитов на каждый семестр. Каждый изучаемый предмет оценивается количеством кредитов в зависимости от числа учебных часов и часов самостоятельной работы, которую необходимо по нему проделать [1].

Оценки в вузах обычно выставляются по итогам семестра. Главным образом они зависят от результатов экзаменов, защиты проектов, рефератов и от выполнения заданий по самостоятельной подготовке. Система оценок в США является единой для среднего и для высшего образования. Результаты тестов и экзаменов оцениваются по схеме A/B/C/D/F, где A – лучшая отметка, F – неудовлетворительно. Ко всем отметкам, кроме F, может добавляться «+» или «-». Из этих отметок вычисляется среднее (grade point average, сокр. GPA), где A считается за 4, B – за 3 и т.д. Отметки за продвинутые классы в школе часто поднимаются на балл. Тогда A соответствует 5, B – 4 и т.д. [1].

4. Удовлетворенность студентов РФ, Европы и США процессом обучения в университетах и системой высшего образования

Одним из важных аспектом обсуждения проблемы различных систем образования стал анализ социологического опроса студентов об их отношении к данной системе. Важность учета этих данных обусловлена тем, что мнение студентов служит важным фактором эффек-

тивности внедрения той или иной системы оценивания в образовательный процесс вузов.

Результаты опроса студентов Орловского государственного университета искусств и культуры вы можете видеть в табл. 4 [6].

Таблица 2

**Результаты опроса студентов
Орловского государственного университета
искусств и культуры**

Вопрос	Варианты ответа				
	Поло- жи- тельно	Скорее положи- тельно	Ней- траль- но	Скорее нега- тивно	Нега- тивно
Как вы относитесь к балльно-рейтинговой системе в целом?	3 %	2 %	17 %	25 %	63 %
Причины отрицательных сторон системы					
Причины				Количество сту- дентов, отме- тивших этот ва- риант, %	
Создание психологически нездоровой атмосферы, напряженности, конкуренции в студенческой группе				36	
Непонимание преподавателей и студентов сущности, назначения и смысла этой системы				31	
Примитивизация учебного процесса				21	
Формирование индивидуализма, эгоизма и заостренности на соответственном рейтинге в ущерб содержательному аспекту обучения в вузе				12	

Окончание табл. 2

Положительные стороны системы	
Причины	Количество студентов, отметивших этот вариант, %
Стимулирование посещаемости учебных занятий	5
Повышение познавательной активности студентов	6
Данная система не даёт ничего положительного	73
Затрудняюсь с ответом	16

Таким образом, можно говорить о том, что данная система, по мнению студентов Орловского государственного университета, негативно влияет на условия становления специалистов творческих профессий и в целом социально-культурной сферы.

Исследование отношения студентов к системе образования в нескольких университетах США дало следующие результаты, приведенные ниже [9; 10].

Таблица 3

**Результаты опроса выпускников
University of Tennessee at Chattanooga**

Вопрос	Полностью	Выше среднего	Средне	Ниже среднего
Насколько вы удовлетворены качеством полученного образования?	25,9 %	41,8 %	26,5 %	5,3 %
В какой степени ваш учебный курс помогает вам развивать критическое мышление и навыки принятия решений?	67,2 %	25,45 %	5,8 %	1,1 %
Во время обучения в университете насколько сильно вы были вовлечены во внеучебную деятельность?	19,6 %	17,5 %	21,7 %	41,3 %

Таблица 4

Результаты опроса студентов University of Washington

Вопрос	Полностью согласен	Согласен	Сомневаюсь	Не согласен	Полностью не согласен
Я удовлетворен качеством моего обучения в вузе	22 %	54 %	14 %	6 %	4 %
Я считаю большинство курсов полезными	23 %	50 %	12 %	13 %	2 %

Таким образом, мы видим, что большинство студентов США удовлетворены системой образования в американских университетах. Отсюда можно предположить, что свобода выбора предметов и не слишком строгая система оценок (больше ставят зачеты, вместо оценок) помогает студенту лучше чувствовать себя на учебе и выбирать то направление, которое ему по душе.

Что касается опросов на данную тему в странах Европы, то приведем в пример ситуацию в университете Астон в Великобритании. В Соединенном Королевстве на протяжении пяти лет проводился опрос среди студентов об их удовлетворенности учебой в университете. Университет Астон, который по данному показателю в 2009 году занимал 40-е место в рейтинге всех университетов Великобритании с показателем в 82,3 %, в 2014 году поднялся на 30-ю строчку при показателе удовлетворенности в 89 % [1].

Для наиболее глубокого анализа удовлетворенности студентов системой образования и оценивания нами был проведен опрос в группе студентов из Красноярского аграрного университета. В опросе участвовало 12 человек. В

результате исследования были получены следующие данные (табл. 5).

Таблица 5

Результаты опроса студентов КрасГАУ

Вопрос	Полностью	Выше среднего	Средне	Ниже среднего
Насколько вы удовлетворены системой оценивания ваших знаний и качеством образования?	21 %	20 %	44 %	35 %
	Очень часто	Часто	Редко	Очень редко
Во время обучения в университете насколько сильно вы были вовлечены во внеучебную деятельность?	7 %	18 %	54 %	21 %

Данные результаты говорят о том, что студенты КрасГАУ скорее недовольны системой оценки и качеством образования в университете. Отсюда следует, что существующая на сей день система в университетах Красноярска и всей России не соответствует ожиданиям студентов и, возможно, создает некоторые трудности на пути развития студента и получения качественного высшего образования.

В заключение сделаем вывод, что в целом студенты западных стран в большей степени удовлетворены системой оценивания знаний и умений. Следовательно, система высшего образования России может учитывать положительный опыт системы оценивания знаний в Европе и США при формировании и усовершенствовании системы оценивания в университетах.

Библиографический список

1. Высшее образование в США: сайт «Америка Флорида Орlando» [Электронный ресурс]. URL: <http://orlandofl-usa.com/spravca/obr/vysshee-obrazovanie-ssha/> (дата обращения: 09.04.2016).
2. Гладков Г.И. «Болонский процесс». Справка для участников научно-практической конференции «Университетская политология России в национальном и европейском контекстах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antibiotic.ru/rus/re/docs/bologna.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).
3. Европейская система взаимозачета кредитов ECTS: сайт ФГБОУ ВПО УГУ [Электронный ресурс]. URL: http://udsu.ru/inter/ects_system (дата обращения: 10.04.2016).
4. Ларионова М.В. Формирование общеевропейского образовательного пространства. Задачи для российской высшей школы // Вопросы образования. 2005. № 4.
5. Многоступенчатое университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению: материалы Четвертой Международной научно-практической конференции / ред. О.И. Шарко. Минск, 2003.
6. Отчет о результатах самообследования деятельности ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры» от 29 января 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://ogiik.orel.ru/plans.html> (дата обращения: 06.04.2016).
7. Положение о балльно-рейтинговой системе контроля знаний студентов: сайт ФГБОУ ВПО УГТУ [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://old.ugtu.net/sites/default/files/polozhenie_o_brs.pdf (дата обращения: 10.04.2016).
8. Graduate Student Survey Spring 2015 Results: the University of Washington site [Электронный ресурс]. URL: <https://education.uw.edu/sites/default/files/mycoe/oir/surveys/StudentSurveyResults2014.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).
9. National Student Survey 2008 – Overall satisfaction: Universities [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/education/table/2008/sep/11/students.highereducation> (дата обращения: 10.04.2016).
10. Results for the Total Sample of planning-evaluation-institutional-research: The University of Tennessee at Chattanooga

site [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utc.edu/planning-evaluation-institutional-research/pdfs/survey-and-test-results/alumnisurveypercentages2012.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е.И. Русских, Л.В. Логунова

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Молодежь, брак, семья, семейные ценности.

В статье рассмотрены результаты социологического опроса, направленного на изучение семейных ценностей и установок молодежи, приведены рекомендации к форме проведения мероприятий, посвященных изучению брачных, семейных, сексуальных отношений.

FAMILY VALUES AND ATTITUDES OF CONTEMPORARY YOUTH

E.I. Russkikh, L.V. Logunova

Youth, marriage, family, family values.

This article describes the results of a sociological survey aimed at investigating the family values and attitudes of youth, provides recommendations to the form of events dedicated to the study of marriage, family, sexuality.

Социальные и экономические изменения, происходящие в обществе сегодня, оказывают существенное влияние на ценности и традиции, закладываемые в семьях, меняются функции и структура семьи. Со второй половины XX в. в развитых странах наблюдается рост числа союзов в фор-

ме сожительства относительно числа официально зарегистрированных браков [4], число разводов приближается к числу заключаемых браков. Опираясь на статистические данные, следует отметить, что ежегодно в нашей стране на 2,8 млн заключенных браков приходится 900 тыс. расторгнутых, около 300 тыс. детей остаются в неполной семье без отца [3]. В январе 2016 года в Красноярском крае было зарегистрировано 1043 брака, а расторгнуто 1023, что говорит о негативной тенденции относительно того же периода в 2015 году, когда браков было заключено на 18,3 % больше, а разводов – на 1,5 % меньше [3].

Вышеуказанные факты, несомненно, являются признаками того, что сегодня институт семьи, в его традиционном понимании, переживает кризис. Американский психолог Карл Роджерс отмечал, что «современный молодой человек имеет недоверие к браку как к общественному институту. Он видит в нем слишком много недостатков. Он часто видел неудачу в собственном доме, в своей семье» [2]. Как результат, молодые люди «вслепую» занимаются поиском альтернативы браку, прибегают к отношениям, именуемым как «фактический брак», «пробный брак».

Целью данного исследования является изучение семейных ценностей и установок молодежи с дальнейшим проектированием системы работы по формированию семейных ценностей у студентов и помощи в самопознании и самоорганизации. В ходе исследования было опрошено 97 жителей Красноярска, из которых 66 относятся к категории молодежь (16–30 лет).

В результате проведенного исследования было выявлено, что семья имеет высокое значение в системе ценностей современной молодежи. На вопрос «Что для Вас в жизни самое главное?» 89 % опрошенной молодежи ответили, что самым важным для них является семья, на втором месте – «любовь» (67 %). В ходе анализа полученных

на данный вопрос ответов было выявлено, что из всех молодых людей, указавших на ценность семьи, 34 % вообще не выбрали пункт «любовь».

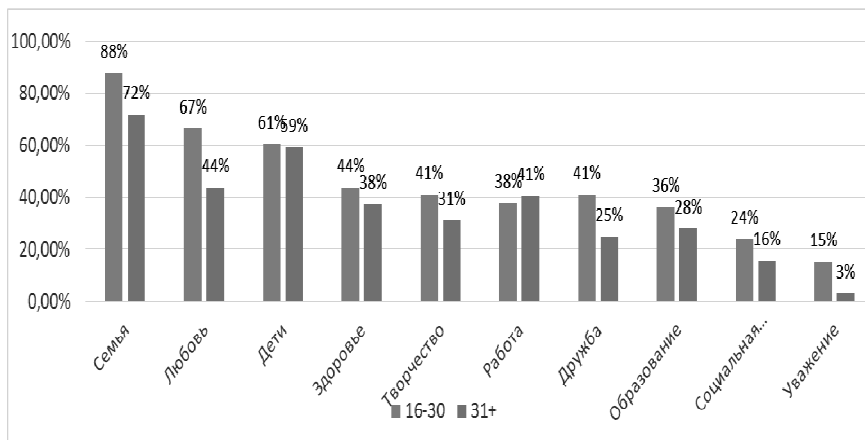

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас в жизни самое главное?»

Для того чтобы проанализировать, какая часть молодых людей прошла через опыт расторжения брака, анкетированным было предложено ответить на вопрос «Состояли ли Вы в зарегистрированном браке, который распался?», а чтобы учесть растущую популярность гражданских браков, ответить на вопрос «Состояли ли Вы в незарегистрированном браке, который в итоге распался?». Результаты ответов на данные вопросы говорят о том, что 11 % молодых людей прошли через процедуру расторжения брака, при этом опыт разрыва незарегистрированных отношений имеет четверть опрошенных (24,6 %).

В ходе анализа ответов на вопрос «Если когда-то Ваши отношения распались, что было причиной этого?» нами отмечено, что неудачный опыт тех или иных близких отношений (зарегистрированный, гражданский, гостевой

брак и др.) имеют 41,5 % опрошенных в возрасте от 16 до 30 лет (а также 67,7 % опрошенных старше 30 лет). Из них каждый пятый (19,2 %) указывает в качестве основной причины распада отношений несоответствие ценностей, далее указываются такие причины, как безответственность партнера (15,4 %), отсутствие любви (15,4 %), поспешность при выборе партнера (11,5 %), измена (11,5 %).

Молодежь, в отличие респондентов среднего возраста, вполне устраивает сожитительство. К отрицательному явлению его относят 42 % опрошенных в возрасте от 16 до 24 лет, 43 % – в возрасте от 25 до 30 лет, 58 % – старше 30 лет, положительно относятся 17 % – в возрасте от 16 до 24 лет, 9 % – в возрасте от 25 до 30 лет, 3 % – старше 30 лет.

Предпочтение к свободным отношениям прослеживается и во взгляде молодых людей на сексуальные связи. О возможности сексуальных отношений только в браке говорит каждый четвертый в возрасте от 16 до 24 лет, 28,3 % – в возрасте от 25 до 30 лет, при этом 25 и 34 % соответственно говорят о необходимости симпатии и согласия, вне зависимости от того, к чему такие отношения приведут.

Несмотря на популярность гражданских браков, на практике 83,1 % молодежи в случае возможности свободного выбора указали на желание зарегистрировать отношения, при этом 12,3 % – на основе брачного контракта. Это говорит о том, что представления о предпочтительной форме браке остаются на сегодняшний день традиционными.

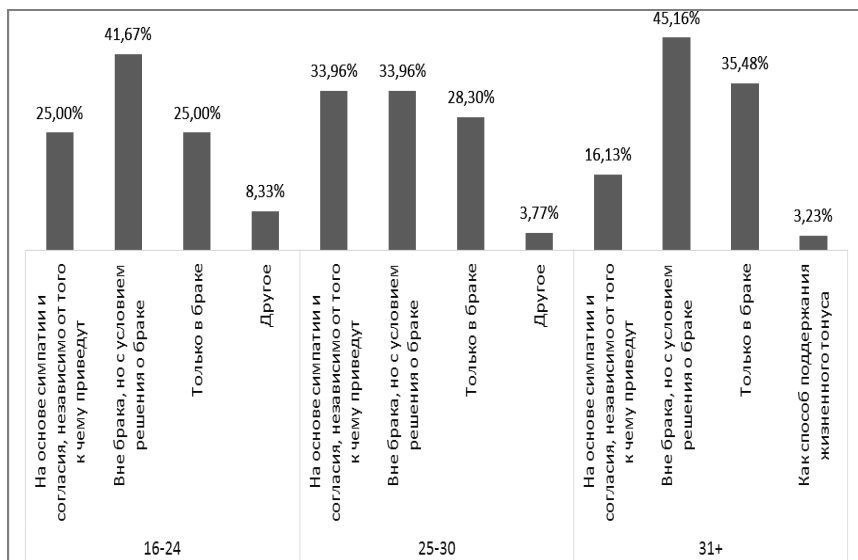

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Семейные отношения возможны...»

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных психологов (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, А. Зонди, Н. Пезешкиан) говорят о формировании образа собственной семьи на основе опыта, полученного в родительской семье. Важное место в процессе формирования позитивных установок на семейные отношения занимает период первичной социализации в семье в возрасте до 12–13 лет (период полового созревания). Стоит отметить, что об этом писал еще Зигмунд Фрейд, когда отмечал, что мальчик ориентируется на образ матери, когда ему три года, девочка – на образ отца в десять лет. Ребенок получает непосредственно опыт семейных отношений в детстве и в дальнейшем проецирует его на собственные отношения.

С целью анализа опыта, полученного молодыми людьми в период их пребывания в родительской семье, респондентам было предложено охарактеризовать обще-

ние между поколениями в их семье, отношения с родителями, оценить брак родителей по 4-балльной шкале от «неудовлетворительного» до «отличного». В результате чего почти треть (32,3 %) опрошенных отметили, что в их родительских семьях каждый живет сам по себе, 18,5 % столкнулись с жестким контролем родителей за детьми. Стоит отметить, что 35,4 % молодых людей указали на то, что отношения в их родительской семье основаны на доверии и взаимопомощи.

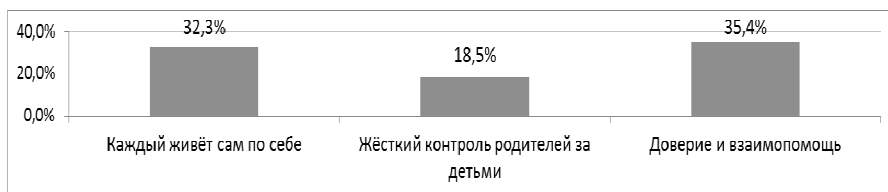

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что характерно для вашей семьи?»

Отношения родителей как отличные оценили лишь 12,3 % опрошенной молодежи, при этом как неудовлетворительные – 29,23 %. Опирается на родительский опыт в какой-то мере готов каждый третий, а 43 % категорично говорят о нежелании брать опыт родителей за основу отношений в собственной семье.

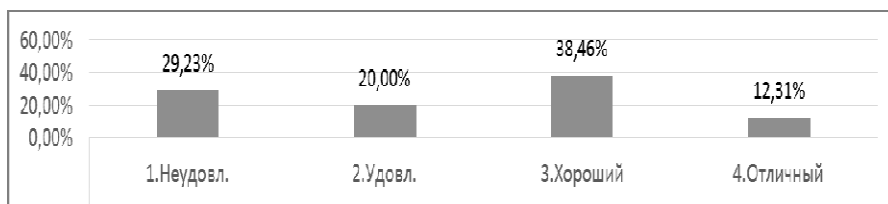

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какую оценку Вы бы дали браку своих родителей?»

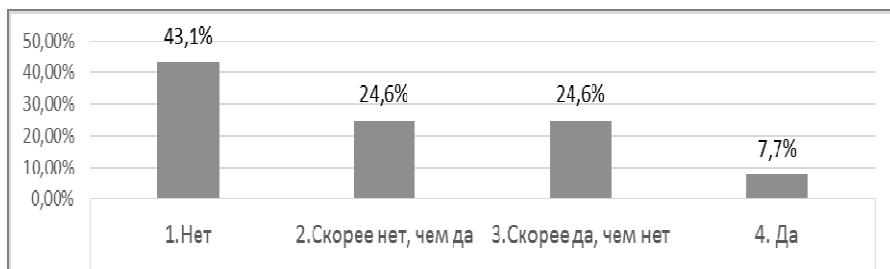

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы в Вашей собственной семье отношения основывались на образе семьи Ваших родителей?»

Итак, в любом случае опыт родительской семьи является точкой отсчета, базовым компонентом в собственных отношениях, вне зависимости от того, является он негативным или позитивным. Нам удалось это установить, несмотря на то, что наше исследование является пилотным, в нем задействовано всего 97 человек, хотя социологическим минимумом в анкетировании является цифра не менее полутора тысяч респондентов. Но наше исследование все же вполне репрезентативно, поскольку речь идет о гендерных отношениях, а они являются одними из самых устойчивых и могут не меняться столетиями. Наше исследование это подтверждает. Так, в начале статьи нами были получены данные о том, что 41,5 % молодых людей в возрасте до 30 лет потерпели неудачу в попытке создать семью. И позже выяснилось, что 43,1 % молодых людей не захотели повторять опыт семейной жизни своих родителей. Учитывая социологическую погрешность в 3 % при опросах такого рода, можно сказать, что цифры практически совпадают. Итак, перед нами классическая фрейдистская модель, когда опыт родительских отношений, полученный в период первичной социализации, буквально воспроизводится в гендерном поведении следующего поколения.

Остается выяснить еще один вопрос. Общепринято, что в России на начало XX века и до 60-х годов сохранялась патриархальная модель семьи. Сохранилась она полностью или частично – это предмет споров как в современной социологии, так и в психологии. Доводами в пользу того, что на смену патриархальной семье классического типа приходит современная семья, являются и участвовавшее количество разводов, и рост добрачных отношений, и то, что мотивом к началу и сохранению брака зачастую является любовь. Эти данные приведены в начале статьи и подтверждаются нашим пилотным исследованием. Но наше исследование подтвердило и противоположную точку зрения.

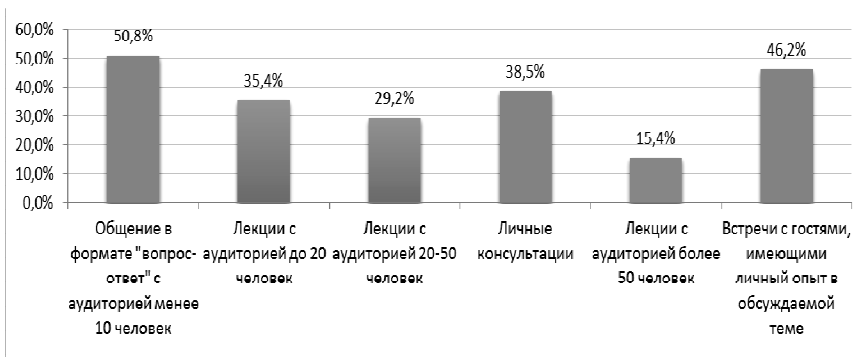

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Какие форматы мероприятий по проблемам отношений для Вас приемлемы?»

Из полученных результатов следует отметить:

1. Семейные ценности выделяются молодежью как приоритетные, а любовь занимает только второе место после ценности семьи как таковой.

2. Большинство испытуемых (83,1 %) указали зарегистрированный брак как предпочтительную форму отношений.

3. Более 80 % респондентов хотят посещать мероприятия, посвященные анализу семейных отношений, причем в «семейном формате», то есть в пределах малой группы и зачастую с людьми, имеющими личный опыт семейных отношений. Чем не крестьянская община с патриархальным опытом социализации от старшего поколения, бывалых людей?

Проведенное нами исследование показало необходимость формирования у молодежи ответственного отношения к созданию супружеских отношений, например в виде психологических групп поддержки при молодежных центрах.

Библиографический список

1. Молодежь, образование, наука: материалы межвузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых (март 2010) / Восточная экономико-юридическая академия (Академия ВЭГУ). Уфа, 2010. 192 с.

2. Роджерс К.Р. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений. М.: Этерна, 2000. 38 с.

3. Росстат, социально-экономическое положение Красноярского края в январе-феврале 2016 года // krasstat.gks.ru: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://web.krasstat.gks.ru/doklad/12/dok.htm#02-3.1> (дата обращения: 24.03.2016).

4. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 4 (20).

**ДОСТОИНСТВО ОТВЕРЖЕННОГО.
ВОРОНЕЖСКИЕ СТИХИ
О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА**

Е.Е. Савицкая, С.П. Штумпф

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Достоинство, правда, покинутость, ссылка, одиночество.

В статье рассматривается проблема отверженности и покинутости замечательного русского поэта Осипа Эмильевича Мандельштама, оказавшегося в Воронежской ссылке. Производится анализ наиболее ярких стихотворений, выражающих чувства и состояние автора.

**DIGNITY OF AN OUTCAST.
VORONEZH POEMS BY O. MANDELSTAM**

E.E. Savitskaia, S.P. Shtumpf

The Dignity, the truth, the deportation, the abandonment, the solitude.

In the article the problem of an exclusion and an abandonment of wonderful Russian poet O. Mandelstam is viewed. He appeared to be deported to Voronezh. The analysis of his most remarkable poems which express feelings and conditions of the author is made.

Жизненный и творческий путь Осипа Эмильевича Мандельштама пришелся на один из самых «болезненных» периодов нашей истории. Это годы, когда вся власть принадлежала одному человеку – Иосифу Виссарионовичу Сталину. Период самых жестких «сталинских репрессий» совпал с периодом яркого всплеска в поэтическом творчестве Осипа Эмильевича. Причиной опалы могло стать абсолютно любое действие человека. Например, такое, как

высказывание своего мнения по поводу правящей власти, неосторожно оброненное слово, которое каким-либо образом касалось самого И.В. Сталина [4]. Осип Эмильевич, несомненно, был одним из тех, кто решался высказывать свое мнение, тем, кто не боялся говорить правду «в лицо», несмотря на риск для жизни.

Наибольший отклик в творчестве О.Э. Мандельштама у нас вызвали произведения, написанные в период воронежской ссылки, они и будут объектом нашего рассмотрения. Эти стихи вошли в историю литературы под названием «Воронежские тетради». Причиной ссылки послужило написанное в 1933 году стихотворение «Горец», адресатом которого явился сам И.В. Сталин.

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища.
А вокруг него сброд тонкошеих вождей,
Он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет,
Он один лишь бабачит и тычет.
Как подкову, кует за указом указ:
Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина,
И широкая грудь осетина [2].

Стихотворение было прочитано в узком кругу, но все-таки и среди друзей нашелся один, который донес в надлежащие органы. Власть отреагировала жестко, и О.Э. Мандельштам был осужден и приговорен к ссылке в Пермский край. Но впоследствии, благодаря усилиям его

жены Надежды Яковлевны и друзей, поэту была дана возможность самому выбирать место поселения. Он избрал Воронеж [1]. Семья Мандельштамов ехала в неизвестность, совсем не подозревая, как будут жить там, с какими условиями столкнутся.

Несмотря на сложную ситуацию, в которой оказался поэт, в период ссылки им было написано большое количество стихотворений [3]. Нас заинтересовали тема отверженности, покинутости и переживание этих чувств самим автором, выражение их в стихотворной форме. К данной тематике следует отнести следующие произведения: «Люблю морозное дыханье...», «Куда мне деться в этом январе?», «Я нынче в паутине световой...», «Если б меня наши враги взяли...», «В лицо морозу я гляжу один...», «Еще не умер ты, еще ты не один». О.Э. Мандельштам определенно дает понять читателю, что, даже находясь в опале, он ни в коем случае не падает духом. В стихотворении 1935 года «Я живу на важных огородах...» Осип Эмильевич показывает отношение к собственной жизни.

Я живу на важных огородах.
Ванька-ключник мог бы здесь гулять.
Ветер служит даром на заводах,
И далеко убегает гать.
Чернопахотная ночь степных закраин
В мелкобисерных изыблах огоньках.
За стеной обиженный хозяин
Ходит-бродит в русских сапогах.
И богато искривилась половица –
Этой палубы гробовая доска.
У чужих людей мне плохо спится
И своя-то жизнь мне не близка [2].

Последние строки ярко выражают тяжесть и гнет нависших над автором событий. Он понимает, что не должен быть здесь, что эта жизнь не для него. Но остается практи-

чески один на один со своей «проблемой». Даже друзьями он был покинут, лишь немногие поддерживали его в эти сложные годы. Серость и боль – вот главные спутники автора в выражении этой темы. Очень явно это настроение прослеживается в стихотворении «В лицо морозу я гляжу один». Он раскрывает душевное состояние, повествуя о том, как одинок в своей беде.

В лицо морозу я гляжу один:

Он – никуда, я – ниоткуда,

И все утюжится, плоится без морщин

Равнины дышащее чудо.

А солнце шуруется в крахмальной нищете –

Его прищур спокоен и утешен...

Десятизначные леса – почти что те...

И снег хрустит в глазах, как чистый хлеб, безгрешен [2].

Сквозь строки чувствуется тяжкий груз того бремени, которое легло на плечи О.Э. Мандельштама. В произведении «Еще не умер ты, еще ты не один» автор завуалированно показывает, насколько тяготит его сложившееся положение.

В роскошной бедности, в могучей нищете

Живи спокоен и утешен.

Благословенны дни и ночи те,

И сладкогласный труд безгрешен... [2].

Поэт не теряет надежды, стихами говоря о том, как можно выживать, внешне примиряясь с условиями окружающего мира.

Следует особо отметить, что в самых сложных жизненных условиях Осип Эмильевич не теряет чувства собственного достоинства. Он громко говорит о том, что никакими действиями со стороны властей невозможно заставить его не только молчать, но и поверить в свою бесполезность. Никто и ничто не отнимет у него возможности высказывать свое мнение, даже в ссылке, где он лишен

всего. Следующие строки из стихотворения «Лишив меня морей, разбега и разлета» наглядно свидетельствуют об этом.

Лишив меня морей, разбега и разлета
И дав стопе упор насильственной земли,
Чего добились вы? Блестящего расчета:
Губ шевелящихся отнять вы не могли [2].

В приведенных выше произведениях мы видим, как было тяжело Мандельштаму в ссылке. Не вызывает сомнения, что именно следствием переживаний, внутренней боли и отрешенности стали эти произведения. Как бы тяжело не было поэту смириться со своим положением, он не только ни падает духом, но и более серьезно смотрит на вопрос отношения к себе и к своему человеческому достоинству. Главной чертой характера Мандельштама в воронежской ссылке была вера в себя, в свои слова и действия. Даже находясь в «заточении» он не переставал чувствовать свое значение в истории родной страны.

Библиографический список

1. Гордин В.Л. Мандельштамовский Воронеж // Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. С. 53–60.
2. Осип Мандельштам. Воронежские стихи [Электронный ресурс]. URL: <http://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/silverage/mandelshtam/voronezhverse.html> (дата обращения: 20.03.16).
3. Свительский В.А. О поэтической логике «Воронежских тетрадей» // Жизнь и творчество О.Э. Мандельштама. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. С. 456–479.
4. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Repressija-50631/ (дата обращения: 23.03.16).

СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

И.С. Сизых

*Сибирский государственный аэрокосмический
университет им. акад. М.Ф. Решетнева*

С.П. Штумпф

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Общество, социальный идеал, национальная идея.

В статье анализируются содержание понятия «социальный идеал», его роль в общественном развитии. Рассматриваются возможные последствия несоответствия социального идеала ментальным особенностям нации.

THE SOCIAL IDEAL IN RUSSIA AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

I.S. Sizih, S.P. Shtumpf

Society, the social ideal, a national idea.

The article analyzes the concept of social ideal, its role in social development. Discusses the possible consequences of non-compliance social ideal mental characteristics of the nation.

Понятие «социальный идеал» весьма сложное, охватывает значительную сферу социального бытия и связано со многими социальными явлениями. Идеал – это образец, нечто возвышенное, благое и прекрасное, высшая цель стремления. Выбор, признание и возделывание той или иной системы общественных или индивидуальных идеалов составляют сущность культуры общества или культуры

индивида. Социальный идеал – это цель, с которой представители общества соотносят существующие социальные порядки и оценивают их. В соответствии с социальным идеалом преобразовывается, реформируется уклад жизни и социальные институты. Принятие нового социального идеала и развенчание старого обычно сопровождается переменами в жизни общества. Настоящее и будущее людей зависят от социального идеала, направляющего их устремления, деятельности. Он либо подталкивает к изменениям, либо побуждает сохранять прежние порядки. При помощи социального идеала можно описывать современность и строить прогнозы на будущее. Как отмечает Д.А. Блануца в своей статье «Особенности формирования национального идеала», «...необходимо отметить следующую тенденцию: идеал в конечном итоге порождается существующей до и независимо от него социальной системой, но также существует и обратный процесс, т.е. сама эта система является результатом реализации идеала» [2, с. 20].

Марксисты отождествляли идеал с образом цели деятельности людей, объединенных решением одной задачи. Если большая часть общества имеет одинаковый идеал, выражающий их интересы, принимает его за общую цель деятельности, то, скорее всего, будет предпринят ряд мероприятий по воплощению этого идеала в жизнь. В ходе претворения идеала под воздействием несогласной части общества он будет скорректирован, и в жизнь воплотится нечто иное. Например, многие исследования убедительно доказывают, что приход большевиков к власти был обусловлен не только и не столько экономическими причинами, сколько силой мечты некоторой социальной группы построить общество социальной справедливости, процветания и счастья на земле. От того какой социальный идеал общество выработало, одобрен ли он властью, насколько

принят всеми слоями общества, зависят единство этого общества и его целостность.

В идеале выражено стремление к удовлетворению потребностей членов общества, снятию противоречий между людьми, между индивидом и обществом. А поскольку потребности понимаются по-разному, социальный идеал принимает разные модели. Социальной нормой считается ситуация, когда идеал, выраженный в официальной идеологии общества, принимается большинством и побуждает к совместной деятельности. Принятый обществом социальный идеал стимулирует работу сознания и деятельность людей, направляет активность, дает социально одобряемую направленность творческим порывам, мобилизует людей, аккумулирует усилия – и все это в целом служит на благо обществу, развивает его. Социальный идеал либо помогает членам общества осознавать себя как единое целое, либо может превратить его в диффузную, хаотичную массу индивидов. Если официально принятый социальный идеал не соответствует ожиданиям масс, не признан большинством, то этот факт следует рассматривать как предпосылку социальной нестабильности, признак недолговечности данного аппарата власти. Также к последствиям отсутствия мобилизующей человеческие ресурсы, задающей положительную цель, объединяющей силы социального идеала в обществе можно отнести творческую опустошенность, интеллектуальную деградацию, разобщенность масс.

Создание социального идеала, который был бы принят в обществе большинством, является величайшей наукой и одновременно искусством, он в результате сможет объединить общество, обеспечить ему процветание. Ведь принятый в обществе идеал как образ положительного будущего определяет дальнейшее направление развития.

Сегодня можно говорить о том, что в качестве социального идеала принято гражданское общество, где все равны перед законом и защищены им, обладают одинаковыми правами и свободами. Такая форма подразумевает большую степень свободы, то есть противоречия между человеком и обществом, частным и единичным решаются главным образом в пользу единичного человека. Это социальный идеал, осуществление которого до последнего времени давало стабильность и материальное процветание Западу, но соответствует ли он ожиданиям и нуждам России? Запад сегодня является лидером глобализации, он заинтересован в распространении собственных ценностей. СМИ активно пропагандируют идеалы общества потребления: индивидуализм, свободу, инновации, обогащение. Однако идеал Запада стимулирует активные изменения и способствует улучшению качества жизни лишь до определенного момента. Сегодня в связи с обострением глобального кризиса становится ясно, что техногенный тип развития имеет свой предел, и он уже наступает. Такому, по сути тупиковому, пути наращивания потребления должна быть альтернатива. Возможно, часть россиян это понимают и отказываются принимать социальный идеал Запада.

Многие исследователи говорят сегодня об отсутствии в России национальной идеи. В СМИ активно обсуждается идея новой доктрины развития, которая учитывала бы особенности России. Это является свидетельством того, что, хотя значительная часть общества безусловно (на наш взгляд, скорее бездумно) скопировала западный социальный идеал, часть российского народа отказывается принять в качестве национальной идею обогащения, безудержного потребления и свободы, пришедшую к нам с Запада. Отсюда можно сделать вывод, что Россия сейчас ищет социальный идеал, оглядываясь в прошлое, анализируя достижения других стран, выстраивая будущее. Рос-

сийское общество размышляет, рефлексивует, возможно, кажущаяся пустота означает напряженные раздумья, поиск основы, на которую можно опереться.

А.Б. Мицкевич, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, А. Цешковский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков и другие занимались изучением своеобразия славянского народного характера [1; 5]. Они оценивают построение социальных взаимоотношений в русском обществе как принципиально отличное от обществ Западной Европы [8]. Соответственно, описывается совершенно иной, нежели в Западной Европе, социальный идеал [6]. А.С. Хомяков выделял такие черты русского человека, как терпение, способность к самопожертвованию [4]. Действительно, история России знает множество примеров, когда группа людей готова была отказаться от жизни ради блага всего общества. Это движения декабристов, народников, революционеров [7]. Россия спасла мир от татаро-монгольского нашествия, поглотив его наступательную агрессию в своих огромных пространствах. Освободила Европу также от деспотизма Наполеона, затем, сама полуразрушенная революционным взрывом, избавила Европу от фашизма. Россия всегда была готова разделить судьбу с другими народами, помочь им. Некоторые видят в этом особую мессианскую роль России, предназначение: ценой жертвы спасти других.

Эта идея проговаривается и Вальтером Шубартом. Он пишет о том, что Европа никогда не претендовала на какую-либо миссию по отношению к России, надеясь получить от нее, в лучшем случае, материальную выгоду. Россия же не стремится ни к завоеванию Запада, ни к обогащению за его счет – она хочет его спасти, намерена не брать, а давать, настроена мессиански. По мнению В. Шубарта, русская душа ощущает себя наиболее счастливой в состоянии самоотдачи жертвенности [9, с. 29], то есть в самом социальном идеале было мало индивидуали-

стического начала, преобладало стремление к спасению и благу коллективному.

Западная предприимчивость, развитый рынок, правовая система – они складывались под влиянием особого менталитета, духа Запада. Что же лежит в основе идеологии правовой системы? По-видимому, утверждения Т. Гоббса и Ш. Монтескье «человек человеку – волк», «война всех против всех». Российские люди некомфортно чувствуют себя в обществе с господством таких идеалов. Здесь снова можно обратиться к В. Шубарту, написавшему, что у европейцев бедный никогда не смотрит на богатого без зависти, а у русских богатый зачастую смотрит на бедного со стыдом. Русским в большей степени, чем европейцам, свойственно пренебрежение к материальным благам, внешней стороне жизни – гурманству, славе, имуществу [9, с. 83]. Нам представляется, что речь идет не об отрицании материального благополучия, а о заостренном внимании русских к душевным качествам человека, внутреннему развитию. И, пожалуй, русские являются теми редкими людьми, которые могут, имея материальное благополучие, не довольствоваться этим, и даже легко все бросить, если не удовлетворены потребности духовные.

С весьма давних времен сложилось разное отношение к правовой системе и выполнению законов в западной цивилизации и в России (что было отмечено еще А. Хомяковым). Для Запада характерна формальная, внешняя законность. Внутренняя упорядоченность, основанная на законе совести, истине и правде, присуща русским людям. Европейец во всем ищет порядок, у него высока потребность в нормативности. Русские же, напротив, полная противоположность культуре нормативов, для нас они не являются точкой отсчета. Современный европейец живет как античный римлянин в культуре норм, русский же – их обходя, или же откровенно не соблюдая. Русский человек придер-

живается мнения, что человеческое регулирование вредно, то есть социальный идеал европейца выдвигает в качестве приоритета господство закона, равенство всех перед ним. Русский же равнодушен к понятию правды, справедливости. Его не устраивает формальное равенство перед законом. Это уникальное стремление русского характера позволяет ему сохранять живую непосредственность в восприятии жизни, выражается в поддержании общинного уклада, оформлении различных советов, комитетов, опиравшихся при принятии решений не на закон, а на коллективную волю. Возможно, это качество позволит создать уникальные социальные институты в будущем.

Конечно, мы далеко ушли от того времени, когда особенности русской национальной идеи были описаны славянофилами, но остались незыблемые черты в отношении человека к другому человеку, к обществу. Русский человек продолжает стремиться к справедливости, проявляет терпимость к другим этносам, сохраняя их в своем составе, чаще предлагает и оказывает помощь. Социальные установки общества представляют собой важнейшую составляющую его жизни, влияют на развитие экономики и политики. Их нельзя легко взять и заменить на другие, отказавшись от традиционных социально-характерных ментальных особенностей. Поэтому мы солидарны с мнением А. Этциони, который считает, что «...парадоксальной, если не деструктивной, является ситуация, когда общество в большей мере коллективистов ведет себя так, будто оно общество индивидуалистов» [10, с. 78].

Сегодняшнее господство в нашем обществе западной идеологии наживы являет проявление кризиса русской идеи, ее социального идеала. Это выражается в политической апатии, снижении доверия к власти, пессимистических прогнозах будущего страны, желании уехать за рубеж. Если говорить о нашем социальном идеале, то основ-

ные его составляющие – это идеи коллективизма, стремление к общественному согласию, единству народа с властью, всеобщему благополучию. В западной культуре, напротив, превалирует индивидуальность. Поэтому очень большой вопрос стоит перед нами: приживется ли западный социальный идеал или мы, привыкшие удивлять мир, сможем выработать свой собственный?

Появление социального идеала, основанного на понимании особенностей российского национального характера, принятого большинством в обществе, обеспечит его дальнейшее устойчивое развитие. И тогда за достаточно короткий срок все может измениться. Сегодня многие исследователи предлагают свое видение российского социального идеала. Возможно, один из предлагаемых вариантов будет принят в качестве базового, найдет отклик в обществе. Появится новый социальный идеал, в основу которого будет положено научное или религиозное начало. Время покажет.

Библиографический список

1. Аксаков К.С. Записка К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная Александру II в 1855 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st085.shtml> (дата обращения: 07.01.2014).
2. Блануца Д.А. Особенности формирования социального идеала // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 51. С. 14–21.
3. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. 823 с.
4. Хомяков А.С. Церковь одна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom2/2/> (дата обращения: 14.12.2013).
5. Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 2010. 544 с.

6. Широкова М.А. Философско-политическая концепция ранних славянофилов: монография. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2012. 122 с.

7. Штумпф С.П. К вопросу о роли духовности в историческом процессе // Проблемы обществоведения: материалы V Межрегиональной научной конференции аспирантов и соискателей. 23 марта 2004 года / под общ. ред. В.Х. Беленького; ГАЦМиЗ. Красноярск, 2004. С. 28–34.

8. Штумпф С.П. Социально-антропологический ракурс духовности в концепции славянофилов // Alma mater. Вестник высшей школы. 2014. № 8. С. 92–95.

9. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

10. Этциони А. Политические процессы и моральные побуждения // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 72–83.

РЕКРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

А.Н. Степанова, С.В. Костылев
Сибирский федеральный университет

Коммуникативная культура, рекреативные технологии, уровень коммуникативности, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

В статье обосновывается роль рекреативных технологий как эффективного педагогического средства формирования коммуникативной культуры детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), что дополняет теорию социально-культурной деятельности информацией о возможностях использования потенциала данных технологий в учреждениях культурно-досуговой сферы и позволяет разрабатывать перспективные модели деятельности учреждений культуры и досуга с учетом различных особенностей у детей.

REKREATIVNY TECHNOLOGIES AS MEANS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE CULTURE

A.N. Stepanova, S.V. Kostylev

Communicative culture, rekreativny technologies, communicativeness level which are trained with limited opportunities of health.

The role the rekreativnykh of technologies as effective pedagogical remedy of formation of communicative culture of children with limited opportunities of health is proved in article (further – OVZ) that supplements the theory of welfare activity with information on opportunities of use of potential of these technologies in establishments of the cultural and leisure sphere and allows to develop perspective models of activity of cultural institutions and leisure taking into account various features at children.

Актуальность темы обусловлена существенными изменениями в целевых установках деятельности образовательных учреждений, которая ориентирована на современном этапе в процессе модернизации российского образования на создание благоприятных социокультурных условий для позитивной социализации, адаптации и становления обучающихся с ОВЗ, развитие их коммуникативной культуры. Акцент делается на учете индивидуальных особенностей данной категории учащейся молодежи, ее потребности в саморазвитии и самореализации.

Своеобразие детей с ОВЗ заключается в замедленном темпе развития психических и физических функций, в том числе и функции общения. Главная проблема детей с особыми образовательными потребностями заключается в нарушении связи с миром, в малой мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям.

Коммуникативная компетентность названа в современной модели образования одной из базовых компетентностей современного человека и включена как параметр развития в ряд нормативно-правовых документов. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 г. № 1897, сегодня существует потребность в формировании коммуникативных навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья.

Изучение особенностей формирования коммуникативной культуры у детей с ОВЗ представляет собой довольно значимую проблему, а применение рекреативных технологий и их влияние на успешное развитие коммуникативной культуры определяет поле для дальнейшего исследования проблемы.

Раскрывая педагогический потенциал рекреативных технологий в системе организации досуга детей, можно сделать вывод о том, что они оказывают большое влияние на формирование коммуникативной культуры.

Особенно выражено влияние наиболее разнообразного рекреативного досуга на детей с ОВЗ, которые не всегда могут рационально распределить свободное время, правильно организовать досуг и имеют различные ограничения в плане выбора формы или содержания деятельности, ограничены в способах взаимодействия с людьми, окружающим миром, произведениями культуры и искусства и другими культурными ценностями из-за их физиологических индивидуальных особенностей.

Поскольку период школьного возраста наиболее благоприятен для формирования коммуникативных компетенций в силу особой коллективной среды взаимодействия со сверстниками, появления коллективной работы, расшире-

ния круга общения, объектом для исследования была выбрана Красноярская общеобразовательная школа № 1.

Объект исследования: обучающиеся с ОЗВ КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1».

Предмет исследования: коммуникативная культура обучающихся КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1».

Цель исследования: получение социологической информации об уровне коммуникативности обучающихся с ОВЗ как показателе сформированности коммуникативной культуры.

Основные задачи

1. Разработка анкеты.
2. Анализ полученных данных.
3. Определение уровня коммуникативности обучающихся с ОВЗ.

В качестве основного инструмента исследования выступают:

- экспертное интервью сотрудников КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1»;
- анкетный опрос обучающихся, проведенный на базе КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1» и на базе Красноярской краевой специальной библиотеки – центра социокультурной реабилитации инвалидов по зрению.

Экспертная группа состояла из 8 человек, сотрудников КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1»: директор, 2 заместителя директора по учебно-воспитательной работе, социальный педагог, педагог-психолог, педагог-дефектолог, учитель-логопед, педагог-библиотекарь.

В ходе проведения экспертного интервью участникам были заданы вопросы, ответы на которые распределились следующим образом.

На первый вопрос «Актуальна ли на сегодняшний день проблема формирования коммуникативной культуры для обучающихся вашей школы?» эксперты ответили, что данная проблема актуальна не только для их школы, а для всех подобных учреждений, предоставляющих услуги детям с ОВЗ.

Отвечая на второй вопрос «Способствуют ли существующие в вашей школе формы организации внеучебной деятельности развитию коммуникативных навыков у детей?», участники интервью подчеркнули, что существующие формы рекреативной деятельности способствуют развитию коммуникативных навыков, но не на достаточном уровне, т.к. круг общения остается ограниченным теми же людьми, с которыми дети этого учреждения взаимодействуют в процессе обучения.

На третий вопрос «В досуговых мероприятиях, организованных для ваших учеников, принимают участие дети без ограничений по здоровью?» эксперты ответили, что такое происходит крайне редко, т.к. здоровые дети не посещают их учреждение, да и мероприятия для детей с ОВЗ требуют особых условий из-за особенностей заболевания детей, а здоровым детям часто это не интересно.

На четвертый вопрос «По вашему мнению, ваши ученики имеют сложности при построении коммуникации со сверстниками и взрослыми, не входящими в их привычный круг общения?» большинство экспертов затруднились ответить, т.к. не отслеживают все социальные связи своих учеников за пределами учреждения.

На пятый вопрос «Как вы считаете, будет ли деятельность, организованная совместно с детьми без ограничений по здоровью, способствовать повышению уровня коммуникативности у ваших учеников?» 6 из 8 участников интервью ответили утвердительно, двое затруднились ответить.

На шестой вопрос «Как вы считаете, проблема закрытости учреждения “школа-интернат” остается актуальной?» все 8 экспертов ответили утвердительно и объяснили это тем, что на сегодняшний день, к сожалению, у них нет активных партнеров, которые могли бы организовать пространство для взаимодействия детей с ОВЗ с детьми без ограничений по здоровью.

Отвечая на седьмой вопрос интервью «Как вы считаете, нужны ли вашей школе проекты, организующие совместную деятельность ваших учеников и детей без ограничений по здоровью?», 7 из 8 экспертов выразили заинтересованность в подобных проектах.

Исходя из результатов экспертного интервью, можно сделать вывод о том, что большинство специалистов подтверждают, что традиционные технологии рекреативной деятельности обучающихся не решают проблему «закрытости» учреждения и ограниченности контактов, дети по-прежнему проводят досуг с теми же, с кем они общаются во время учебного процесса, причем это касается и сверстников, и взрослых.

Объективность и достоверность анализа полученных результатов исследования уровня коммуникативности обучающихся КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1» обеспечиваются тем, что вопросы для анкеты были разделены на два блока.

Вопросы в первом блоке были составлены на основе теста «оценки коммуникативных особенностей учащихся», который был составлен и апробирован кандидатом педагогических наук Е.Л. Черкасовой [4]. Вопросы во втором блоке исследовали предпочтение внеурочного времяпрепровождения детей и их отношение к театру теней.

В анкете содержится 21 исследуемая позиция.

В данном исследовании в качестве метода сбора информации был выбран письменный опрос в форме анкетирования.

Опрос был проведен среди 101 человека. Так как в КГБОУ «Красноярская общеобразовательная школа № 1» на момент проведения исследования обучалось 108 человек, в качестве респондентов также были привлечены дети – посетители Красноярской краевой специальной библиотеки – центра социокультурной реабилитации инвалидов по зрению.

По результатам тестирования отмечалось, что из 100 % респондентов только у 26 % уровень коммуникативности оказался на очень высоком (6 %) и высоком (20 %) уровнях, причем большинство из них – это старшекласники, имеющие более широкий круг общения, благодаря возможностям Интернета и социальных сетей.

У остальных уровень коммуникативности был средний (38 %), ниже среднего (23 %) или совсем низкий (9 %).

По этим данным можно сделать вывод, что большинство респондентов не имеют широкого круга контактов для общения и не владеют на достаточном уровне коммуникативными навыками.

Также 39 % респондентов отвечали положительно на вопросы, описывающие ощущения неуверенности и дискомфорта при необходимости вступить в диалог с незнакомцем или поведение в незнакомой компании.

На вопросы из второго блока респонденты ответили следующим образом.

16. Есть ли у тебя хобби:

– да – 73 %;

– нет – 11 %;

– затрудняюсь ответить – 16 %.

17. Хотел бы ты разделить свое хобби с друзьями:

– да – 68 %;

- нет – 15 %;
- затрудняюсь ответить – 17 %.

18. Любишь ли ты театр:

- да – 52 %;
- нет – 11 %;
- затрудняюсь ответить – 37 %.

19. Знакомы ли вы с театром теней:

- да – 15 %;
- нет – 67 %;
- затрудняюсь ответить – 18 %.

20. Хотел бы ты, чтобы в твоей школе открылся кружок театра теней:

- да – 64 %;
- нет – 16 %;
- затрудняюсь ответить – 20 %.

21. Хотел бы ты играть в театре теней со своими друзьями:

- да – 64 %;
- нет – 14 %;
- затрудняюсь ответить – 22 %.

По результатам второго блока можно сделать выводы, что большинство респондентов хотели бы разделить свое увлечение с друзьями. Также большинство из них положительно относятся к театру и хотели бы попробовать себя в кружке театрального искусства, в частности в театре теней.

Анализ проведенного исследования позволил выявить следующее: экспертное заключение свидетельствует об актуальности существующих методов и форм рекреативной деятельности и соответствии данных форм интересам обучающихся с ОВЗ. Однако вопрос о закрытости учреждения и ограниченности контактов учеников остается нерешенным.

Анкетный опрос, в свою очередь, показал, что уровень коммуникативности большинства учеников не соответствует требованиям современной социокультурной ситуации.

В образовательном учреждении существует потребность во введении в рекреативную деятельность новых форм организации досуга школьников, что позволит создать открытое коммуникативное пространство, в котором ученики смогут без ограничений общаться со здоровыми сверстниками, удовлетворять коммуникативные потребности, повышать коммуникативные навыки и расширять круг общения.

Библиографический список

1. Андриенко Е.В. Развитие коммуникативной компетенции учащихся в профильном обучении // Педагогическая наука и образование. 2010. № 11.

2. Костылев С.В. Современное аксиологическое пространство учреждения профессионального образования // Система ценностей современного общества. 2011. № 21. С. 159–164.

3. Почепцов Г.В. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук Ваклер, 2001. 246 с.

4. Черкасова Е.Л. Нарушения речи при минимальных расстройствах слуховой функции (диагностика и коррекция): учебное пособие для студентов педагогических университетов по специальности «Дефектология». М.: АРКТИ, 2003. 192 с.

НЬЮ ЭЙДЖ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНА И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В.С. Тетерев, С.П. Штумпф

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Религия, Нью Эйдж, Новый век, постмодерн, растафарианство.

В статье исследованы основные принципы феномена Нью Эйдж и культуры постмодерна. Выявлены их взаимосвязь и взаимодополняемость. Представлен один из наглядных примеров их взаимодействия на истории развития феномена растафарианства.

NEW AGE PHENOMENON AS POSTMODERN CULTURE AND ITS MANIFESTATIONS IN CONTEMPORARY CULTURE

V.S. Teterev, S.P. Shtumpf

Religion, New Age, postmodern, rastafarianism.

This article provides a research of basic principles of New Age phenomena and postmodern culture. Interaction and complementarity are revealed. One of the vivid examples of its interaction is shown by the history of Rastafarian phenomena evolution.

Целью данной работы являются изучение и определение феномена Нью Эйдж (New Age – Новый век). Мы рассмотрим историю его возникновения, развития и проявления путем проведения комплексного социально-

философского анализа данного феномена. Для этого необходимо выделить основные принципы Нью Эйдж и его связь с культурой постмодерна, изучить проявления Нью Эйдж в современной культуре, искусстве и их взаимовлияние.

Данная тема является весьма актуальной, поскольку постмодерн – это современное состояние глобализированной культуры, а Нью Эйдж наиболее интересное и противоречивое его проявление. Изучение культуры, в которой мы формируемся и существуем, выявление движущих ее механизмов и сути происходящих событий составляют основу для сохранения и развития здоровой личности и общества.

Чтобы понять актуальность темы, достаточно вспомнить 90-е годы: появление огромного количества сект, множество обращенных и результаты их деятельности для конкретных людей и общества в целом. Целый ряд причин предшествовал этой ситуации. К ним следует отнести отход от официального государственного атеизма, возрождение традиционных для России форм религиозности и возникновение еще большего количества новых религиозных движений, которые являлись чем-то абсолютно новым и неизведанным. По данным 1998 года, около 10 % населения нашей страны были вовлечены в новые религиозные организации. Их основной контингент составляли молодежь, студенчество, интеллигенция [8, с. 13].

Именно сейчас происходит вторая волна наплыва Нью Эйдж, который стал не просто вопросом религии, но в определенной сфере модой, раскручиваемой и питаемой масс-медиа в том числе. Л.И. Григорьева подчеркивает, что новые религии не только нечто пришедшее извне, но и то, что сама Россия является одой из трех стран (наряду с Индией и США), где происходит активный процесс формирования и создания новых религиозных учений [3]. По-

этому единственная верная стратегия работы с этой проблемой – критический анализ культуры постмодерна и Нью Эйдж как ее феномена. Это даст возможность выявить объективную картину, положительные стороны, которые существуют и требуют признания и влияют на развитие культуры, искусства и человека, и те аспекты, которые являются деструктивными и разрушительными для личности и общества.

Конечно, нужно понимать что Нью Эйдж – это не монолитное явление, а огромное количество сект и культов, как кажется с первого взгляда, различных практически во всем. Но выявление общих для них механизмов и принципов, определение самого термина и его границ, содержания и смыслов является ключевым вопросом. Несмотря на 25 лет существования в России этого явления, термин «Нью Эйдж» до сих пор не имеет четкого определения как в религиоведении, так и в социологии, политологии и философии. В отечественном религиоведении российский аналог термина впервые был использован Л.Н. Митрохиновым в 80-е годы [5].

Как правило, Нью Эйдж воспринимается в противоположность традиционным для России конфессиям, православию, буддизму и исламу, и отсюда же вытекает и развивается отношение к явлению в целом. Оно воспринимается в негативном, опасном, сатанинском, деструктивном свете. Естественно, что такое отношение строится не на объективной оценке, а на эмоциональной, на слухах, домыслах и страхе, что не является достаточным основанием. Для того чтобы действительно разобраться в существующем феномене Нью Эйдж, необходимо базироваться на научном развернутом и всестороннем анализе, включающем содержание конкретных доктрин, их специфик и общих черт, направления их практик, последствия их деятельности для личности и общества.

В данной работе мы будем отталкиваться от определения Нью Эйдж (религии Нового века), которое базируется на выделении качественно новых свойств. «Религии “Нового века” – религиозные новообразования, которые демонстрируют полный разрыв с исторической религиозной доктриной, принципиально изменяющие парадигмы религиозного сознания» [3, с. 91].

Мы придерживаемся теории, которая описывает религии Нового века как закономерное и неизбежное явление культуры, находящейся в состоянии постмодерна. Для нас постмодернизм – это обозначение эпохи, состояния сознания, типа культуры, философской парадигмы второй половины XX века. Постмодернизм можно рассматривать как особый тип мировоззрения, ориентированный на формирование жизненного пространства, в котором главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельности человека, игровое начало. Постмодернистское сознание направлено на отрицание всякого рода норм и традиций – этических, эстетических, методологических, на отказ от авторитетов любого ранга, начиная от государства, великой национальной идеи, моральных парадигм и заканчивая правилами поведения человека в социуме [7].

Как это все связано с религиями Нового века? Достаточно сделать следующий шаг и выявить основные характеристики, общие для всего разнообразия Нью Эйдж. Мы увидим, что они дублируют, транслируют и видоизменяют те же принципы постмодерна, но уже в религиозной сфере. Разнообразие, разношерстность, «ризомность» Нью Эйдж указывают на его закономерную и гармоничную вписанность в общую канву культуры постмодерна.

Основные принципы культуры постмодерна являются почвой и средой формирования и развития религий Нью Эйдж. Вудсток был упомянут не случайно, на примере музыки можно показать формирование и распространение

одного из самых многочисленных феноменов Нью Эйдж – растафарианства. Растафарианство (Растафари) – эклектическое религиозное верование, сложившееся на Ямайке в начале XX века на основе смеси христианства, местных карибских верований, верований черных потомков рабов из Западной Африки и учения ряда религиозно-социальных проповедников, в первую очередь Маркуса Гарви. Учение в изначальной форме было националистично и имело строгие требования к своим адептам. Маркус Гарви убеждал в том, что первейшая потребность чернокожих – образование собственной нации, и призывал к возвращению в Африку потомков черных рабов. Для него все хорошее было черным, а недостойное – белым. Отчуждение от белой культуры еще более усилилось, когда Гарви основал «Африканскую ортодоксальную церковь». Он утверждал, что Бог, Дева Мария и ангелы были неграми, а дьявол – белым. Основными принципами раннего растафарианства являлись ненависть к белым, первенство негров, чернокожая богоизбранность, при которой чернокожие должны править миром, месть белым за их злодеяния, белые должны занимать место слуг чернокожих.

Но тем человеком, который трансформировал эту религию, наделил ее энергией и помог распространиться по миру, стал не новый проповедник и мессия, а музыкант. В этом учении особое место отводилось музыке и понятию «вибрация», непосредственно через которое происходит постижение сущности бытия, доступное лишь растаману. Истинное постижение бытия происходит благодаря музыке. Поэтому особое значение для этой веры приобрел жанр регги. Регги – это культовая музыка, посвященная Джа. Джа для растафари – это истинное имя бога.

Олицетворением движения растафарианства и образом ямайской культуры и музыки регги стало творчество певца Боба Марли (1945–1981). Он и его творчество в кор-

не реформировали и, по сути, создали новое растафарианство. «Открой глаза и загляни в себя. Ты доволен тем, как ты живешь? Мы знаем, куда идем и откуда пришли: мы уходим из Вавилона в страну своих предков» [2]. Вавилон – символ окружающего индустриального мира, враждебный естественности растаманов. По словам Боба Марли, музыка регги – «...это вибрации светлых людей всего мира» [2].

Уже к 1997 году растафарианство приняли более миллиона человек по всему миру. Сейчас эта цифра во много раз больше. В огромной степени этому способствуют различные новомодные молодежные течения, которые вдохновляются музыкой регги. Стоит сказать, что именно музыка регги популяризировала идею растаманства сначала на Ямайке, потом в Великобритании, Америке, а дальше и по всему свету. Регги же практически полностью уничтожило в этой религии расовую подоснову, сделав ее доступной для чернокожего, белокожего и любого человека.

В этом примере современная культура постмодерна оказалось зеркалом преломления, создавшим раскрывшим и распространившим новое религиозное учение. Растафарианство на данный момент стало и молодежной субкультурой, и определенной модой, и самостоятельным музыкальным направлением, давшим начало еще десятку новых музыкальных течений и повлиявшим на всю музыкальную индустрию. Взглянув отстраненно, мы видим схему: постмодерн – Нью Эйдж – постмодерн. Это взаимодействие не было бы возможным, если бы в основе Нью Эйдж и постмодерна лежали разные принципы. Культура постмодерна дает почву для создания и распространения Нью Эйдж, а он, в свою очередь, подпитывает, укрепляет и влияет на культуру постмодерна.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986. С. 80–138.
2. Видеоинтервью с Бобом Марли [Электронный ресурс]. URL: <http://highway61.ru/bob-marli-intervyu-video-s-subtitrami> (дата обращения: 08.03.16).
3. Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство: монография. Красноярск: СибГТУ, 2002. 396 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Кафка: за малую литературу. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 112 с.
5. Митрохин Л.Н. Религии Нового века. М.: Советская Россия, 1985. 164 с.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Кучково поле; Гиперборей, 2007. 462 с.
7. Минка Павел. Понятия постмодерна и постмодернизма [Электронный ресурс]. URL: <http://postmodern.in.ua/?p=1459> (дата обращения: 08.03.16).
8. Новые религиозные культы, движения и организации в России: словарь-справочник. М.: РАГС, 1998.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2008. 352 с.
10. Растифарианство [Электронный ресурс]. URL: <http://web-kapiche.ru/156-rastafarianstvo.html> (дата обращения: 10.03.16).
11. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: АСТ, 2011. 318 с.
12. Хейзинга Й. Номо Ludens: статьи по истории культуры / пер. с гол. Д.В. Сильвестрова. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.

ИСКУССТВО КАК ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА БУДДИЗМА

Д.Е. Убиенных, С.П. Штумпф
*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Дзен-буддизм, искусство, практика, Восток, религия.

В статье идет речь о понимании искусства на Востоке. В контексте буддизма акт создания произведения рассматривается как глубокая духовная практика, как одна из ступеней на пути движения к просветлению.

ART AS SPIRITUALITY OF THE BUDDHISM

D.E. Ubiennyh, S.P. Shtumpf

Dzen buddhism, art, practice, Asia, religion.

In article there is a speech, about understanding of art in Asia. Where the act of creation of work is considered as deep spirituality, and one of steps on the way of the movement to an enlightenment, in the context of the Buddhism.

Взглянув на искусство в религии буддизма, можно увидеть, что это не только эстетическая деятельность, как некий акт создания прекрасного, но акт, безусловно, практический. Такая практика является одним из способов постижения духовных глубин буддизма. В данной статье предпринимается попытка взглянуть на творение произведений искусства как на практику, выстроенную по определенному религиозному канону и отвечающему основным идеям; на сами произведения не только как объекты эстетического наслаждения, но и трансляторы принципов, идей, состояний, на основе которых они созданы.

В искусство буддизм привнес совершенно определенные идеи. Одна из них – несовершенство зла и насилия, которые в произведениях приобрели конкретно-образный характер. С древнейших времен существовал традиционный скульптурный образ тысячерукого и тысячеглазого Будды: Будда сидит на цветке лотоса, вокруг его головы и плеч тысяча глаз. Социальный смысл этого религиозного образа таков: Будда имеет тысячу глаз для того, чтобы видеть несправедливость, совершаемую на Земле, и тысячу рук для того, чтобы дотянуться до каждого человека и дать ему в поддержку свое учение.

Фундаментальной идеей буддийской гносеологии является идея о нерасчлененности субъекта и объекта, человека и природы, материи и духа. Этот принцип неделимости безусловно влиял на эстетические принципы буддизма, его понимание и объяснение природы искусства, его целей и функций. Буддизм как философия и религия должен был ответить на вопрос о доминирующем начале в нерасчленном единстве. Буддизм утверждает абсолютное значение идеального, возможность его существования вне материи и человека. Уже в индуизме, в «Махабхарате» они выражены такими словами: «Исчезла душа – красота отлетела, уродливым стало бездушное тело» [2, с. 77]. Далее в буддизме эта линия продолжается. Дисциплина духа и нравственные проблемы встанут во главу угла, выступая против отдельных обрядов, утрачивающих в то время глубокий смысл.

Буддизм органически включил в свой набор выразительных средств воспринятые на других территориях эстетические традиции народов, принявших его учение, смог приспособиться и умело использовать богатство художественного фольклорного сознания. Он и сейчас продолжает взаимодействовать с современными видами искусства. Так, Дзонгсар Кхьенце Ринпоче, один из учителей тибет-

ского буддизма наших дней, говорит о своей роли в качестве режиссера фильма «Кубок», повествующего о буднях молодых послушников в тибетском монастыре. «У буддизма давняя традиция использования образов для отображения мудрости и сострадания. Мы видим, что за свою 2500-летнюю историю буддизм освоил множество методов выражения Дхармы – посредством живописи, скульптуры, архитектуры, исполнительских видов искусства. Они существовали даже во времена Будды; сам Будда в Виная-сутре объясняет, как изображать пять царств и двенадцать взаимозависимых звеньев – какими мы их видим на колесе жизни. Так что в буддизме есть давняя традиция использования образов, и фильмы также на это способны. Почему бы и нет? Для меня фильмы могут быть современными тханками (вид религиозных изображений выполненных клеевыми красками)» [4]. Эти слова являются подтверждением изложенного выше.

Обозначив основополагающие идеи буддизма как глобального учения, конкретизируем объект нашего исследования, обратимся к практикам дзэн-буддизма как отдельной ветви, сплетающей многообразные виды – мудрость, медитацию, искусство. Это направление получило распространение в Китае в V–VI веке как чань-буддизм, подвергнувшись влиянию даосизма. Далее Дзэн-буддизм распространился в Японии во времена Камакурского сёгуната в конце VII века. В XIV веке Асикага Такаудзи (1305–1358), основатель сёгуната Асикага (Муромати) взял дзэн-буддизм под правительственный патронаж, придав ему официальный статус государственной религии.

Дзэн-буддизм по сути и практикам значительно отличается от других направлений японского буддизма. Согласно его представлениям, сатори – состояние безвозвратного просветления Будды, достигается не через изучение буддийских текстов и не интеллектуальными усилия-

ми, а через переживаемый опыт, духовные практики: медитацию, общение с духовными учителями, занятие искусством. Это учение привлекло целый ряд видов искусств как не существовавших ранее, так и специфических для японской культуры. Оно также придало традиционным занятиям творческую раскрепощенность сознания, сделав их похожими на «беззаботные скитания» [1, с. 221]. Такие практики названы «дзенскими искусствами», к ним относятся каллиграфия, живопись, стихосложение, театр.

Идеи дзэн вдохновляли сугубо мирные искусства, такие как театр «Но», искусство аранжировки цветов (икебана), чайная церемония, архитектура, ландшафтный дизайн и особенно монохромная живопись тушью на бумаге (дзэнска – картина, известная также как суми-э, картина тушью, или суйбокуга, живопись тушью и водой). Техника монохромного письма восходит к китайской живописи эпохи Сун (V в.) и имеет три главных направления: сансуйга – монохромная пейзажная живопись, изображавшая идеализированно гармоничные природные пейзажи; дзимбуиуга – изображение фигур людей и животных; и катёга – цветы и птицы. Дзэнская живопись повлияла на развитие многих школ японской светской живописи, таких как Каноо, Римпа, Маруяма.

Традиционное японское созерцание каким-нибудь явлением суть того же процесса обнаружения истинного себя в природе. Например, любование осенними листьями клена (момидзигари). Поэтов особенно вдохновляло любование луной (цукими), художники находили вдохновение в любовании «тихими снегами» (юхими) – не случайно засыпанная снегом деревушка часто становилась предметом живописного отображения. Произведения пропитаны совершенной безмятежностью. Колоссальный опыт и годы тренировок каллиграфа сосредоточены в каждом мазке кисти (острой палочки), он прописывает каждую линию

так, как если бы это было последнее движение в его жизни; он проецирует себя на бумагу. Непрофессионалу, возможно, покажется, что картину нарисовал ребенок – черты такие простые и естественные. Однако это не так. Каллиграфия и живопись – это продолжение личности художника и его внутреннего мира.

Принцип естественности нашел выражение в воинской культуре. Каждый жест в поведении самурая должен быть доведен до простоты, естественности. Здесь воплощается еще один принцип дзенской эстетики – ваби (становиться естественным). Выработывался особый стиль жизни – ваби цзумаи (неприхотливая жизнь). В рамках средневековой культуры воинов это понятие приобрело оттенок элегантности. Простота вызывает к легкой незавершенности, допускаемому несовершенству, нежеланию человека приукрашивать естественность вещей. Что может быть проще всего лишь одного удара кистью по бумаге, когда странный и на первый взгляд непонятный росчерк на самом деле представляет собой изящную стихотворную строфу, а туманный размыв туши – изображение бурного горного потока? Именно на этой недоговоренности первоначально и основывалась живопись тушью – суши-э, ее первыми авторами были дзенские монахи и самураи. Эти же особенности можно обнаружить в ритуальных боевых техниках японской традиции. Например, в кендо (фехтовании на мечах) ценилось именно самое малое количество взмахов мечом (иай-дзюцу – искусство одного удара). Оно символизирует стремление к пустоте.

Однако практики дзен принадлежат не только монахам и членам воинского сословия. Они доступны для занятия всем людям. Многие миряне считаются хорошими мастерами дзен. Немало монастырей каждый месяц организуют бат куан трай киои для мирян, которые хотят пожить сутки или двое в монастыре, как сами монахи. В условлен-

ное время для таких людей приготавливают комнаты, и они практикуют дзен, наставляемые монахами. Благодаря тесному общению мирян и монахов, суть дзен проникает в культуру общества [5]. Дзен влияет на многие виды искусства, такие как поэзия, живопись, архитектура, музыка. Дзен отражается не только в технике и искусстве, но и в самой сути культуры. Техника художника отражает его высокое мастерство, тогда как содержание его произведения передает духовное состояние и следующую ступень понимания художника. Искусство – это нить, соединяющая духовный мир дзен с обычным миром общества. О его роли размышляет современный мастер дзен, поэт Тит Нат Хан: «...Мне вспоминается один день в Ла Бой Пресс – маленькой издательской компании; я был приглашен рассказать что-нибудь об искусстве и литературе. Я сказал тогда, что искусство и литература должны что-то открывать для человека и лечить его. Открывать – это значит показывать настоящую ситуацию среди людей и в обществе. Лечить – значит показывать пути к исцелению их. Будду часто называли Королем Медицины, потому что его учение применимо для всех живущих и для любой ситуации. Современная музыка, литература и развлечения делают мало для того, чтобы помочь исцелиться; наоборот, многое из этого является смесью горечи, отчаяния, усталости, и это чувствуем мы все. Нам необходимо найти способы защитить себя, узнать, когда открывать и когда закрывать наши чувства-окна. Это первый шаг для начинающего заниматься медитацией» [3].

Подобные практики искусства представляют собой динамические медитации, их целью является стабильное сознание, которое достигается путем тренировки внимания, полностью сосредоточенном на процессе созидания. Пребывать здесь и сейчас – одна из важнейших идей буддизма. На такое сознание внешние факторы и условия не

могут повлиять никаким образом, оно остается в равновесии и покое или легко возвращается к ним. Подтверждением может служить следующий пример. Если вы профессиональный критик, то вы читаете книги или смотрите фильм с точки зрения созерцающего. Во время чтения или просмотра вы знаете о своей стойкости как критика и не станете «жертвой» книги или фильма. Вы поддерживаете контроль за собой, ваше сознание стабильно. Несмотря на то что ваши чувства открыты в мир, вы не подчиняетесь ему. Если вы вынуждены защищать свои чувства, то это потому, что вы еще недостаточно сильны для открытой встречи с миром, совсем как человек, который простудился, недостаточно силен для принятия холодного душа.

Буддизм оказал большое влияние не только на искусство, но и на культуру, традиции народов, которые его исповедуют. Появилось много новых направлений, отвечающих духовным потребностям человека и связанных с основными положениями учения. Художественное творчество в странах, где есть буддийская община, есть не только средство представления религии, но и ее выражение в материально-практическом аспекте. Это область деятельности человека, в которой он может показать, как понимает буддизм, как посредством искусства человек познает самого себя. Любая подобная духовная практика считается заслугой художника и приближает его к желаемому просветлению.

Библиографический список

1. Васильев Л.С., Поршнева Е.Б. Дао и даосизм в Китае. М.: Наука, 1982. 284 с.
2. Махабхарата. Рамаяна. М.: Художественная литература, 1974. 606 с.
3. Тит Нат Хан. Обретение мира. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 279 с.

4. Что меняется, а что нет: интервью с Дзонгсаром Кхьенце Ринпоче // Contemplative.ru: Фонд КонTEMPLАТИВНЫХ исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contemplative.ru/dzongsar-khyentse-interview/> (дата обращения: 08.12.14).

5. Штумпф С.П. Категория «Духовность» в современной религиоведческой литературе // Религиоведение как фактор оценки и организации гражданского строительства в современной России: материалы XI Православно-образовательного форума «Золотые купола России», Черемхово, 1 июня 2012 г. Черемхово, 2012. С. 39–43.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ В СЕТЕВЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА

В.М. Фатьянов, В.Н. Нехай

Адыгейский государственный университет

Сетевые интернет-сообщества, ценностные ориентации, студенческая молодежь, унификация, виртуальная среда.

В статье анализируется влияние сетевых интернет-сообществ на ценностные ориентации студенческой молодежи в современных условиях информационно-коммуникативного общества, характеризующегося неоднозначностью и деструктивной направленностью.

SPECIFICS OF FORMATION VALUABLE ORIENTATIONS OF STUDENT'S YOUTH ON ENGAGING MEANS IN SETEVYE-INTERNET OF COMMUNITY

V.M. Fatyanov, V.V. Nekhay

Network the Internet of community, valuable orientations, student's youth, unification, the virtual environment.

In article influence of network the Internet of communities on valuable orientations of student's youth in modern conditions of the information and communicative society which is characterized by the ambiguity and a destructive orientation is analyzed.

Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в жизнь современного человека послужило заметным фактором изменения его ценностных ориентаций. В связи с чем сегодня можно наблюдать множество социологических исследований, связанных с непосредственным анализом данных процессов, особо акцентировав внимание на сети Интернет как пространстве наиболее активных форм социальных процессов в виртуальной среде.

Уникальной чертой востребованных развитых социальных сетей является приобретенное ими свойство аутопойезиса, позволяющее данной структуре не только проявлять высокие темпы включенности, но и делить виртуальное общество на группы, вследствие чего можно наблюдать генезис различного рода политематических внутрисетевых субкультурных объединений, способствующих культурной поляризации виртуального общества с последующим транспонированием законов, норм и ценностей мира виртуального на мир объективной повседневной реальности.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные обстоятельства, несомненно, стали отражением экономической, политической и культурной глобализации, встроенным в информационно-коммуникационную форму отношений, которая не только изменила территориальный культурный порядок, но и послужила фактором поддержания высоких трансформационных влияний на российский социум, в условиях которого происходит становление молодого человека – студента российского вуза.

Несомненно, студенческая молодежь столкнулась с жесткими реалиями глобального мира. Потребовалось приобщение к соответствующим духовно-ценностным приоритетам как необходимым условиям, обеспечивающим успешную реализацию себя в обществе.

Сегодня полноценным ресурсом, в чьих рамках обеспечивается практическое воплощение данных инициатив, являются социальные сети, занимающие лидирующие позиции по сравнению с другими формами проведения времени.

Студенческая молодежь в удовлетворении досуговых потребностей слушает музыку, просматривает видеопroduкцию, участвует в работе различных блогов, вступает в коммуникационные отношения с другими акторами сетевого пространства. В учебное время пользуется сетевым ресурсом в качестве полноценного рабочего инструмента в решении образовательных задач, участвуя в видеолекциях, открытых интерактивных семинарах, а также в прочтении электронных книг, в социальной жизни вуза.

Наблюдаемые нами благоприятные условия пользования сетью, с одной стороны, и факт того, что в России только начинает формироваться концепция информационного общества, очертания которого обрисовываются в за-

конодательных актах об информации, – с другой, приводят к казусу логистики государственного управления по формированию личности студента, активно пользующегося различного рода информационными ресурсами.

Согласно принятому Федеральному закону от 29 декабря 2010 года № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», не учитывающему тенденции запаздывающего социального взросления, предусматривается с 18-летнего возраста снятие ограничений в использовании информации, направленной на формирование асоциального поведения и образа жизни, широко реализуемого в социальных сетях. Однако 16-летний возраст, попадающий под государственный контроль, также остается незащищенным вследствие отсутствия функциональной возможности. В итоге молодой человек, оказываясь в пространстве социальных сетей, формирует в себе широкий спектр раздробленных ценностных императивов, не соответствующих здоровым представлениям об окружающем его мире, нивелируя традиционные культурные ориентиры и включаясь в поток глобального космополитического влияния.

По мнению О.Б. Скородумовой, современное интернет-пространство реализует интегративную, креативную, коммуникативную, регулятивную и трансляционную функции [2]. Данным проявлением может характеризоваться сама социальная сеть, работающая в бинарном взаимодействии «пользователь – социальный институт», трансформируясь в зависимости от конкретных предпочтений пользователей. Этот факт переводит научный дискурс от противостояния макросоциологических и микросоциологических парадигм к единому знаменателю, в котором как социальный институт, так и личностное взаимо-

действие определяют социологические явления. В данном случае – ценностное самоопределение.

– Интегрирующая – функция, идущая в параллельном движении с процессом мировой глобализации, определяющаяся интегрированием ряда культурных, экономических и политических институтов в единую мировую структуру. Активная реализация данной функции, в свою очередь, провоцирует риски социализации, предопределяющие западные тенденции. Данная проблема не раз стояла в центре социологического внимания в исследовании интернет-пространства, однако до сих пор осталась нерешенной ввиду невозможности ее отделения от мировой глобальной информационной структуры.

– Трансляционная – функция, позволяющая социальной сети производить, обрабатывать и сохранять в себе огромные потоки информации, численное количество которых, даже в примерном соотношении, невозможно определить. Способность социальной сети воспроизводить печатный текст, видео- и аудиоконтент привела к угнетению книжной продукции, театров и кино. В данном случае это привело к удешевлению и массовости производства культуры в своей материальной природе, что не только отразилось на ее содержании, но и прямым образом повлияло на взгляды и жизненные ориентиры молодых людей, неспособных к критическому анализу.

– Регулятивная – возможность социальной сети сосредотачиваться на конкретных событиях и проблемных направлениях реальности. Данная функция – один из самых влиятельных и научно обоснованных инструментов манипулирования. Сетевые интернет-сообщества политической тематики, увлекающие революционной направленностью, сегодня стали серьезным фактором как политического ми-

ровоззрения, так и его преобразования в реальные стороны, направленные на бунты, подогрев враждебных и анти-социальных настроений.

– Коммуникативная – одна из самых востребованных функций, способствующая информационному обмену между акторами сетевого пространства. Функция, фундаментально предопределяющая разделение социальной сети на группы вследствие целеполагания общения, подразумевающего деление акторов на отвечающие реальным жизненным ориентирам интернет-пользователя.

– Рекреативная – реализация социальной сетью развлекательной функции с применением популярных игр, психологических тестов, всевозможных гороскопов. Она обращается непосредственно к базовому стремлению личности стать первым, соперничая взаимодействовать в коллективных образованиях. Данная функция стала центральной в ряде педагогических исследований, апеллирующих к отсутствию выработки методик здорового взаимодействия человека и технологического устройства, привлекающего внедрением новых программных компонентов копирования реального пространства и новизной тематических задач, направленных на выполнение их пользователем. Рекреативность социальных сетей погружает пользователя в эскапистские пространственно-временные суррогаты, обладающие категориально-собственными ценностными векторами и спектром ложных нормативных представлений.

Однако следует отметить, что социальные сети являются крупными коммерческими организациями, прибыль которых прямо зависит от доступа к их ресурсу сторонних компаний, встраивающих свои цифровые продукты. Таким образом, только на одной рекламе социальная сеть «ВКонтакте» в 2015 году заработала 50 % своей прибыли,

применяя метод таргетирования, категориально повысив ее эффективность, привязав ее к месту проживания пользователя, полу и возрасту. Реклама, прямо воздействуя на пользователей, объединенных одними характеристиками, провоцирует, с одной стороны, их обособленность, а с другой – материальную направленность их взаимоотношения, выработку ценностей на основе навязанных им потребностей.

Таким образом, наблюдаемые нами процессы свидетельствуют о переходе к мнимым влечениям, которые приводят не только к отрицательным последствиям личностного развития, но и к трансформации всего социального пространства, стратегически оправданного более высокой степенью контроля, тем самым минимизируя влияние традиционных общественных подсистем включением альтернативных подсистем-аутсайдеров.

В данном случае молодой человек находит смысл своего существования и окружающего мироустройства в инструментальной рациональности, обусловленной функциональным утилитаризмом технологически обусловленного пространства. Однако это приобщение не только не освободило молодого человека, но и сделало его жертвой манипуляции.

Библиографический список

1. Доржиева А.В. К вопросу о социокультурных функциях Интернета // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 14. С. 95–98.

2. Паршиков Н.А., Домаренко Е.В., Домбровская А.Ю., Степанченко О.В. Воздействие глобальной электронной сети на формирование ценностных ориентаций российской молодежи (по результатам всероссийского социологического исследования) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-1. С. 129–140.

3. Скородумова О.Б. Социокультурные функции Интернета и особенности их реализации в современной России: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. 435 с.

4. Чебыкина О.С. Виртуальное общение как фактор возникновения трудностей в социализации подростков // Система ценностей современного общества. 2012. № 26. С. 129–131.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ
«ATLANTIDA PROJECT»
КАК РЕАКЦИЯ НА НЕСТАБИЛЬНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ
(НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИИ «ИОРДАН»)**

И.А. Хусаинова, С.П. Штумпф

*Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева*

Рок-музыка, религия, мир, образы, символы.

В статье рассматривается призыв к миру как одна из форм ответной реакции музыкальной культуры на нестабильность политической обстановки. Анализируется его выражение через обращение к религиозным символам и образам на примере композиции «Иордан» группы «Atlantida project».

USE OF RELIGIOUS IMAGERY IN THE WORK OF THE GROUP «ATLANTIDA PROJECT» AS A REACTION TO THE UNSTABLE POLITICAL SITUATION (CASE STUDY OF THE COMPOSITION «JORDAN»)

I.A. Husainova, S.P. Shtumpf

Rock music, religion, peace, images, symbols.

This article discusses a call to the peace as a form of response of the musical culture to the instability of the political situation. We consider it an expression through an appeal to religious symbols and images. We analyze the song «Jordan» of group «Atlantida project».

Искусство обладает самыми разнообразными функциями и, помимо наиболее нам известной эстетической, оно выполняет и еще одну немаловажную функцию – освоения и преобразования мира. Суть ее заключается в том, что искусство не только доставляет нам удовольствие, удовлетворяя разного рода духовные потребности, но и в рамках конкретно взятой функции осваивает и с помощью своих специфических средств и способов отображает реальную действительность. В этом направлении оно зачастую действует на злобу дня. Нередко безобидные остроты и выставление в забавном свете пороков общества перерастают в более серьезные темы, а подчас искусство в качестве идеологического оппонента выбирает само государство либо же его идеологическую политику.

Соответственно обозначенному вектору «искусство-политика» отношения этих двух сторон могут развиваться, как нам представляется, по следующим возможным сценариям. Занимая одну идеологическую позицию с государством, искусство открыто выступает исполнителем государственного заказа или негласно поддерживает его. Занимая

оппозиционную сторону, искусство либо активно выступает против господствующего положения вещей, либо не проявляет энергичных действий, но с помощью своих специфических средств выражает неприятие и несогласие. Занимая срединную позицию, оно выступает в роли наблюдателя, непредвзято комментирующего происходящее или просто высказывающего свою точку зрения, не имеющую политического окраса. В эту зону нейтралитета мы и поместим настоящее исследование.

Весьма актуален такой ракурс в свете последних событий в мире политики, порождающих особую нестабильность. Началом отсчета этих событий будем считать осень 2013 года – Евромайдан на Украине, конечную же границу хронологических рамок определим сегодняшним днем. Не будем останавливаться на описании этих событий, так как такая задача в рамках данного исследования не ставится, но обратим внимание на то, какой отклик произошло и происходящее вызвало в сфере искусства, точнее говоря и сужая исследуемую область, в сфере современной российской музыки. Напомним, что мы рассматриваем музыкантов «нейтральной зоны реакции», как то было отмечено выше. И здесь следует упомянуть одну интересную особенность, подмеченную нами при прослушивании некоторых композиций, относимых к этому периоду и тематике: во многих красной нитью проходят призыв к миру и миротворческие идеи. И нередко эти идеи находят выражение в религиозных символах и образах, разными способами используемых музыкантами (в словесной форме – в текстах песен, в виде зрительных образов – в музыкальных клипах). На наш взгляд, особый интерес в этом ключе представляет вышедший в 2015 году мини-альбом «Мир» Санкт-Петербургской группы «Atlantida Project» [6]. Цель зададим себе следующую: проанализировать на примере альбома «Мир», в частности на примере композиции

«Иордан» (используя текст и клип к песне), выражение призыва к миру через религиозные образы.

Название альбома – «Мир» – уже говорит само за себя. Двухзначный термин в названии употреблен, вероятно, не случайно: «мир» как все сущее и как неагрессивное отношение между индивидами и группами индивидов. Понятие выделено не в две самостоятельные лексические единицы, а слито воедино в одном термине. Это указывает на то, что, с точки зрения автора, данные значения не омонимы либо синонимы – они есть одно целое. Название альбома символизирует взаимопроникновение и неразрывность этих понятий. Более того, О.С. Ахманова в классификации омонимов выделяет эти языковые единицы по происхождению как исконно разные слова, то есть смысловой код названия – не просто соединение взаимодополняющих понятий, но объединение изначально разных смысловых полей. Следовательно, их сочетание в одном целом имеет еще большую значимость [1, с. 138].

Визуальное оформление альбома также содержит в себе определенный смысловой код, который перекликается с названием. Условно определим, назовем его первый мир. Он виден в изображении планеты Земля. Мир как ненасильственный способ сосуществования визуализирован с помощью более сложной символической единицы – изображения основного понятия древнекитайской философии – инь и ян. «Это простой образ сбалансированного динамизма символизирует взаимозависимость противоположных сил и принципов в космосе» [5, с. 128]. Использование этих двух образов-символов подтверждает высказанное нами выше предположение о зашифрованном в названии значении.

Наибольшая смысловая нагрузка в плане религиозной символики содержится не столько в тексте песни, сколько в клипе к ней. Структура текста такова: фраза «Ледники

растает – восполнится Иордан. / О все помирятся! Шалом алейкум. Алейкум салам» повторяется шесть раз, чередуясь с речитативом, предназначенным для рэп-исполнителя. На наш взгляд, текст, относящийся ко второму блоку (речитации), не включает религиозные образы, повторяющиеся же другие две строки, напротив, такое содержание имеют.

Начинается песня с повторяющегося слова «ом». В индуизме – это «...священное звуко- и буквосочетание, представляющее первичный звук, положивший начало чувственному миру, божественное слово, или мантра мантр. Его три фонетических элемента (АА-УУ-ММ) символизируют фундаментальную триаду индуистского пантеона: Брахму, Вишну и Шиву или представляемые ими принципы созидания, поддержки и разрушения – выражение цикла бытия» [5, с. 252]. Звук произносится «... как "А – а-у – у – м". Этот мистический слог является самым священным из всех слов в Индии. Это есть "взывание, благословение, заверение и обещание", и оно священно... Это слово обычно ставится вначале священных писаний, и им начинаются молитвы» [4]. Вероятно, тем, что песня начинается именно с этого звука, исполнитель хочет показать, что сейчас будет исполнена некая молитва, просьба, причем очень значимая.

Также стоит отметить зрительный образ в видеоряде клипа, который сопровождает первичный звук «ом». Мы отметили его появление трижды, первое – надпись на хинди – шанти, что в переводе означает «мир», «спокойствие». Это многозначный термин в индуистской и буддийской философии, в данном же контексте для нас будет интересно его конкретное употребление в так называемых шантимантрах, или мантрах мира. Они включают в себя слова: «Ом Шанти Шанти Шанти». Именно образная передача этой словесной конструкции и присутствует в клипе. В

первом случае «шанти» написано на разлетающихся листках бумаги, при этом сопровождается многократным произнесением звука «ом». Таким образом, как мы предполагаем, с помощью сочетания звуковых и визуальных символов воспроизводится мантра мира. Во второй раз надпись «шанти» появляется на футболке рэп-исполнителя. В третий – это надпись красной краской на деревянном ящике. И снова, как только мы видим ее в кадре, в качестве звукового сопровождения используется слог «ом». Вторичное появление символов в паре говорит о высокой вероятности верности высказанной догадки.

Под звуки индуистского «ом» в кадре начинается танец дервишей (приверженцы суфизма, течения в исламе). Причем это не просто зрелищный танец, как может показаться, а часть целого ритуального действия, метода духовного возвышения и познания Истины. И вновь происходит плавный переход от одного символа к другому: мы уже не слышим «ом», теперь параллельно с танцем дервишей поются строки песни, несущие, по нашему мнению, главную смысловую нагрузку всей композиции. Произносимые предложения построены и произносятся в утвердительной форме, как констатация факта, который точно случится: «Ледники тают, восполнится Иордан...». Образ реки Иордан интересен сам по себе, так как он несет многозначную смысловую нагрузку, является одним из географических объектов Библии, не раз в ней упоминаемым [2, Нав. 3:14–17; Нав. 22:10; 4Цар. 2:6–8; Мф. 3:5–6 и др.]. Для нас же понимание образа этой реки в данном контексте первостепенно представляет следующее: Иордан является рубежом между Израилем и Иорданией, еврейским и арабским государствами соответственно, тесно связанными единой границей, однако несопоставимыми по своим верам. Провозглашаемое «восполнение» Иордана влечет за собой примирение противоположных сторон, по-

добно Израилю и Иордании, лежащих по разным берегам реки. «Восполнение» Иордана не означает новое воспроизведение границы между разными сторонами, как о том можно ошибочно подумать, предполагая, что образ осушенного Иордана есть символ положительный, полноводного же – знак препятствия (ссылаясь на эпизод, когда евреи переходили через Иордан, осушенный временно Богом [2, Нав. 3:14–17]). Восполнение Иордана скорее символизирует восполнение веры, символом которой Иордан тоже может являться, потому как евреи смогли пройти по его сухому дну лишь тогда, когда уверовали. Не будь веры – не было бы и пути. И восполнение Иордана, как мы предполагаем, символизирует именно восполнение веры.

Вторая часть фразы «Шалом Алейхем. Уа-алейкум-салам» представляет собой параллель с воссоединением противоположностей, которое было обозначено в предыдущем словосочетании через образ Иордана. Здесь происходят мирная встреча, приветствие друг другом этих противоположностей через мирные послы. Шалом Алейхем – еврейское приветствие, означающее «мир вам». Ответ на это приветствие дается не традиционный еврейский, а арабский: Уа-алейкум-салам, означающее «и вам мир». Мы не видим полностью воспроизведенного еврейского или арабского приветствия, здесь приведены только части каждого. Но сочетаясь вместе, эти два символа разных культур образуют единое целое и, что очень важно, демонстрируют нам начало сложившегося диалога: «Мир вам». – «И вам мир».

Две рассмотренные строчки представляют собой небольшой, но цельный законченный сюжет, который, однако, достаточно сложно воспринимать как последовательность действий «по нарастающей». Все они существуют в плоскости одного времени – будущего и перечисляются не как следующие друг за другом, а как однородные действия, которые могут существовать в один момент времени. На

то, что это именно небольшой сюжет, нам указывает финальная концовка – примирение и завязывание диалога между противопоставляемыми категориями. Относительно этих двух строк подмечена еще одна интересная особенность. На протяжении всей песни они повторяются достаточно много – шесть раз, в то время как куплета всего два. Частое повторение этой «формулы», причем первое под звук открывающего «молитву» «ом», позволяет провести аналогию с мантрами, которые представляют из себя краткую словесную формулу, повторяемую множество раз.

Еще одним знаком, содержащим искомый смысловой подтекст, является изображение QR-кода. Оно появляется в первых кадрах и затем постоянно мелькает на экране. Если его считать, то получим короткую фразу: миру – мир. Отсутствие восклицательного знака говорит, вероятно, о том, что фразу следует воспринимать не как лозунг, а как фразу иного происхождения. Вот что о происхождении этого словосочетания пишет К.В. Душенко: «Источник – православная “Великая ектения” (“Мир миру даруй”); также в “Просительной ектении”: “Мира миру у Господа просим”» [3]. То есть провозглашаемый мир не результат какой-либо борьбы, когда ее лозунг впоследствии приобретает боевую окраску броских плакатов, а следствие некоего духовного пробуждения: как вера, которая породила эту фразу.

Отдельно следует отметить и цветовую динамику клипа. Если начало действия приходится на темное время суток, то к концу понемногу рассветает и картинка видна более явно. Рассвет является символом светлого преобразования в лучшую сторону. Однако контрастными яркими красками финальная картинка не преобразуется, выдержаны те же серые оттенки. Возможно, это указание на то, что покой, которого удалось добиться, дался слишком большой ценой, такой, что даже нет сил радоваться ему.

Подводя итог, отметим, что происходящее на протяжении композиции можно разбить на следующие группы действий: констатация фактов (речитатив Noiz MC); просьба, молитва о мире (отчаянность в призывании к миру выражается в том, что призываются на помощь многие религии); провозглашение модели желаемого будущего.

В композиции «Иордан» наблюдается смешение образов разных религий: иудаизм, индуизм, ислам, христианство. Причем создателю удалось так обеспечить сосуществование таких разных категорий, что в итоге их созвучие воспринимается как вполне органичное целое. Таким образом достигается цель, поставленная еще в названии альбома – «Мир». В самом тексте песни приводится яркий иллюстративный пример сосуществования разных культур и религий, казалось бы, несовместимых, и последующий призыв следовать этому примеру.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1974. 448 с.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами. М.: Российское библейское общество, 1993. 1346 с.
3. Душенко К.В. Цитаты из русской истории: 2 200 цитат от признания варягов до наших дней: справочник. М.: Эксмо, 2006. 623 с.
4. Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь. Алматы: Создік-Словарь, 2002. 407 с.
5. Тресиддер Д. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 1999. 444 с.
6. Atlantida Project выпускает новый альбом // Первое музыкальное Издательство: отечественная компания в сфере музыкального издательского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://1mp.ru/novosti/atlantida-project-vypuskaet-debyutnyjj-albom/> (дата обращения: 02.04.2016).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

А.А. Щербинина

Сибирский федеральный университет

Мировоззрение, молодежь, социализация молодежи, ценностные ориентации.

В статье исследуются факторы формирования мировоззрения современной молодежи: семья, средства массовой информации, Интернет, профессиональное образование. Рассматриваются ценности, входящие в систему мировоззрения подрастающего поколения (семья, уверенность в завтрашнем дне, достоинство, самоуважение, интересная и высокооплачиваемая работа, уважение окружающих, богатство).

FACTORS OF FORMATION OF OUTLOOK OF YOUTH

A.A. Shcherbinina

Siberian federal university

Outlook, youth, socialization of youth, valuable orientations.

In article factors of formation of outlook of modern youth are investigated: family, mass media, Internet, professional education. The values which are a part of the system outlooks of younger generation (a family, confidence in tomorrow, advantage, self-esteem, interesting and highly paid work, respect of people around, wealth) are considered.

Молодежь – это самая активная часть нашего общества, не обладающая четкими социальными ориентирами, находящаяся в ситуации жизненного самоопределения, которая на определенных этапах становления является объектом или субъектом общественного воздействия. В про-

цессе социализации всегда взаимодействуют две стороны: объект социализации – это индивид, отдельные люди или группы людей, на кого направлен этот процесс, и субъект социализации, осуществляющий этот процесс. Таким образом, в контексте данной статьи молодежь является объектом социализации.

Социализация молодежи – это сложный и многоплановый общественный феномен, процесс включения представителей молодого поколения в жизнь общества и влияние на него различных факторов в условиях переходного периода. Молодая, становящаяся личность нуждается в целенаправленном, ценностно-ориентированном воспитании со стороны общества [5].

Молодые люди значительно больше подвержены влияниям извне, активнее стремятся к получению информации, у них обычно шире и разнообразнее круг общения, в силу чего их ценностные установки претерпевают большее внешнее давление. Общество выставляет эталоны социализации и задает индивидам типические социальные черты (язык, ценности, информация, картины мира, способы поведения и так далее), ориентируя на обретение одобряемых качеств личности и моделей поведения. Эти эталоны, как правило, примерны, привлекательны и понятны.

Каждая личность, так или иначе, участвует в жизни общества. Социальная структура личности постоянно изменяется, поскольку постоянно меняется ее социальное окружение («ближнее» – родственники, друзья, знакомые и «дальнее» – общество в целом). Личность получает новую информацию, новые знания. Эти знания превращаются в убеждения. В свою очередь, убеждения, являясь основой формирования мировоззрения, определяют характер поступков человека. Отсюда и социализация может быть понята как приведение социальной структуры личности в соответствии с требованиями общества. Философская сущ-

ность социализации состоит в том, что в процессе ее у человека формируется мировоззрение того общества, к которому он принадлежит [4].

Сознание мировоззрения формируется в процессе социализации, которая и определяет отношение человека к нравственным ценностям. Нравственная социализация – процесс духовного становления личности посредством целенаправленного воспитания, изменения и развития ее предметно-практической деятельности.

Мировоззрение складывается под воздействием социальных условий, воспитания и образования, чему подвержена молодежь. Оно определяет жизненную позицию человека.

Но также практическая деятельность накладывает отпечаток на мировоззрение человека, формируя нормы поведения, отношение к труду, к другим людям, на характер жизненных стремлений, на вкусы и интересы.

Мировоззрением обладает каждый субъект – отдельный человек, социальная группа и общество в целом. Но оно не сводится лишь к сумме знаний. Оно включает в себя ценностные ориентации, которыми субъекты руководствуются в своей деятельности и которые всегда содержат оценку объективной реальности, положения личности или социальной группы в окружающем мире, взаимодействия с окружающим миром – природой и обществом.

На формирование мировоззрения человека влияет множество факторов, которые мы выделили выше. Однако особо значимой для развития современного общества является проблема формирования мировоззрения у молодежи, потому как именно она является той частью общества, которая определяет потенциал общественного развития. Причиной этого является то, что молодежь в социальном и возрастном отношении находится в особом переходном состоянии.

Молодежь можно разделить по целому ряду признаков: пол, возраст, вид занятий и деятельности, экономическое и социальное положение. Отличительной чертой данной возрастной категории является то, что она находится в состоянии постоянного определения мировоззренческих установок, индивид активно формирует свое мировоззрение.

Приобретенные знания, полученное образование и социальная роль, которую реализует индивид, являются косвенным показателем возраста. Если сопоставлять молодежь с другими социальными группами, то следует делать акцент на социальной незрелости и на прерывном процессе определения мировоззренческих убеждений, что является причиной незавершенности социализации индивида. Поэтому, например, к нарушителям норм и ценностей общества, попадающим под данную возрастную категорию, можно использовать более мягкие санкции. Также немаловажным признаком сопоставления молодежи с другими возрастными категориями является ее творческий потенциал и активность. Творческая активность также напрямую зависит от того, на какой стадии формирования мировоззрения находится индивид. Если процесс формирования мировоззренческих установок находится еще только в самом начале, то будет отсутствовать барьер для отторжения нового и боязнь неудачи по причине отсутствия негативного опыта.

В 2012 году было проведено исследование, в котором приняли участие около 1000 респондентов из городов России, целью которого было определение влияния различных факторов на формирование мировоззрения молодежи [3]. В исследовании участвовали молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет. Учащиеся школ, техникумов, вузов, а также работающее в различных сферах молодое население. Результаты исследования показали, что на первом месте среди

факторов, влияющих на формирование мировоззрения молодежи, стоит семья, более 83 % опрошиваемых отметили, что общаются с родителями и родственниками очень часто (чаще трех раз в неделю). Средства массовой информации также очень активно воздействуют на формирование мировоззрения молодежи. Среди них лидирующие позиции занимают Интернет и его социальные сети (такие как «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram»). Каждый день в Интернет выходит свыше 90 % молодежи. Около 54 % респондентов ежедневно смотрят телевизор. Печатному каналу влияния респонденты уделяют внимание, по их собственным оценкам, «очень редко». Профессиональное образование в формировании мировоззрения молодежи также играет большую роль. Около 60 % опрошенных считают, что работа, на которую тратится немалая часть жизни, должна быть не только источником стабильного и высокого дохода, а также непременно должна быть интересной. Поэтому значимость профессионального образования и правильного выбора профессии возрастает.

Проведенные исследования показали также, что учреждения культуры и искусства молодежь посещает очень редко. Выставки и музеи, как признались респонденты, они посещают от «случая к случаю» и в основном не по своей инициативе (около 25 % респондентов не посещают вообще). Чаще всего из учреждений культуры студенческая молодежь посещает кинотеатры, дискотеки и т.д. Также подавляющее большинство молодежи редко проявляет интерес и к театрам.

Если рассмотреть деятельность религиозных учреждений как фактор формирования мировоззрения молодежи, то только половина респондентов признались, что изредка посещают их. Другие же идеологические учреждения, по признанию респондентов, не производят на них никакого

впечатления. Соответственно, можно сказать о том, что их роль в формировании мировоззрения нивелирована.

Респондентам также было предложено проранжировать ценности, которые входят в их систему мировоззрения. По мере убывания значимости: семья, уверенность в завтрашнем дне, достоинство, самоуважение, интересная и высокооплачиваемая работа, уважение окружающих, богатство.

Таким образом, можно сделать вывод о лидирующей роли в формировании мировоззрения молодежи таких факторов, как семья, профессиональное образование и средства массовой информации. Недостаточна же роль учреждений культуры и искусства [1]. Влияние религиозных и различных идеологических организаций на формирование мировоззрения заметно снижается.

Библиографический список

1. Костылев С.В. Арт-менеджмент как механизм трансляции этических ценностей в образовательной среде // Социосфера. 2015. № 9. С. 160–163.
2. Лапин Н.И. Изменение ценностей и новые социокультурные структуры. Куда идет Россия? М., 1998.
3. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Консультант плюс.
4. Официальный сайт института социологии Российской академии наук. URL: <http://www.isras.ru/socis.html>
5. Юнг К.Г. Аналитическая психология и мировоззрение. М.: Универс, 1996. 240 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АКИМОВА Мария Олеговна, аспирант Сибирского государственного технологического университета;
e-mail: beautiful_girl@mail.ru
- БРЮХАНОВ Никита Андреевич, студент II курса исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: gnik.gne@gmail.com
- БУРКАТСКАЯ Марина, студентка I курса ИППО Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: borismashevskii2012@yandex.ru
- ВИКТОРУК Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент, директор института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: viktorukea@yandex.ru
- ВИКТОРУК Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: eviktoruk@yandex.ru
- ГЛУХИХ Надежда Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: pariluks@yandex.ru
- ГОРДИЕНКО Дарья, студентка III курса факультета начальных классов, Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: borismashevskii2012@yandex.ru
- ГОХ Анатолий Федорович, магистрант института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: an_goh@mail.ru
- ДОВЫДЕНКО Лариса Владимировна, аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского

- государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева; e-mail: dovydenko.larisa@yandex.ru
- КИТАРИОГЛЮ Александр Георгиевич, аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева; e-mail: mtsa@mail.ru
- КОЛЬЧЕНКО Ирина, выпускница гуманитарного института
Сибирского федерального университета;
e-mail: kolchenkoiv@gmail.com
- КОНЕВА Лина, студентка II курса ИППО Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева; e-mail l-koneva@list.ru
- КОСТЫЛЕВ Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры рекламы и социально-культурной деятельности гуманитарного института Сибирского федерального университета; e-mail: profikost@mail.ru
- КОШКА Ольга Александровна, магистрант Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева; e-mail - osskkak@yandex.ru
- ЛОГУНОВА Лариса Валентиновна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: log1444@yandex.ru
- МАРТЫНОВ Владимир Сергеевич, аспирант Сибирского государственного технологического университета;
e-mail: narvv2008@rambler.ru
- МАШЕВСКИЙ Борис Михайлович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: borismashevskii2012@yandex.ru
- МЕЙДУС Анна Анатольевна, начальник отдела лицензирования и аккредитации Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
e-mail anna_meid7@mail.ru
- МИНЕЕВ Валерий Валерьевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии

- и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: vvmineyev@mail.ru
- НАРЗЯЕВ Владимир Викторович, аспирант Сибирского государственного технологического университета;
e-mail: narvv2008@rambler.ru
- НЕХАЙ Вячеслав Нурбиевич, доктор социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета;
e-mail: dr.fatianoff@yandex.ru
- ОНУШКО Кристина Юлиановна, магистрант ИППО Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vilka421@mail.ru
- ПАШКОВА Дарья Александровна, студентка II курса ИППО Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail d991515@ya.ru
- ПЕЛЕНКОВА Анна Викторовна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общих, гуманитарных и социально-экономических дисциплин Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета;
e-mail: margaret.ya@mail.ru
- ПОЛЯКОВА Екатерина, студентка II курс ИППО Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail bomi.egor@ya.ru
- РОМАНОВА Наталья Сергеевна, магистрант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: meencanta@yandex.ru
- РУЛЬ Анастасия Станиславовна, магистрант ИППО Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vilka421@mail.ru
- РУССКИХ Евгений Игоревич, студент II курса магистрант ИППО Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: Russkih.e@gmail.com
- САВИЦКАЯ Екатерина Евгеньевна, студентка II курса исторического факультета Красноярского государственного

- педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: katherine-se@mail.ru
- СИЗЫХ Ирина Сергеевна, старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева; e-mail: stumpf@mail.kspu.ru
- СТЕПАНОВА Анна, выпускница гуманитарного института Сибирского федерального университета;
e-mail: stepanova.anna.krsk@gmail.com
- СУВОРОВА Елена Владимировна, аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vasilina04@rambler.ru
- ТАБИНОВА Ольга Александровна, начальник отдела по учебной работе Дивногорского колледжа-интерната олимпийского резерва; аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: tabinovaolga@mail.ru
- ТЕТЕРЕВ Владимир Сергеевич, магистрант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: cool.ikki@mail.ru
- ТОМАШЕВСКАЯ Маргарита Андреевна, студентка II курса филологического факультета Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета; e-mail: margaret.ya@mail.ru
- ТУРКОВА Кристина Михайловна, магистрант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: demidova.km@gmail.com
- УБИЕННЫХ Дмитрий Евгеньевич, магистрант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: mityasoul@gmail.com
- ФАТЬЯНОВ Виктор Михайлович, аспирант кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета; e-mail: dr.fatianoff@yandex.ru
- ФУРЯЕВА Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и социальной работы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vasilina04@rambler.ru

- ХУСАИНОВА Ирина Аркадьевна, студентка II курса исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: ira-2596@yandex.ru
- ЧЕРНЯВСКАЯ Ангелина, студентка II курса гуманитарного факультета Сибирского государственного технологического университета; e-mail: as30mai@mail.ru
- ЧЕРНЯЕВА Александра Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского государственного технологического университета;
e-mail: as30mai@mail.ru
- ШАШКИНА Мария Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры матанализа, теории и методики обучения математикт в вузе Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: tabinovaolga@mail.ru
- ШЕСТАКОВА Наталья Николаевна, аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: tash_@bk.ru
- ШТУМПФ Светлана Петровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: stumpf@mail.kspu.ru
- ЩЕРБИНИНА Анастасия, выпускница гуманитарного института Сибирского федерального университета;
e-mail: sherbinan@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕННОСТЬ УСПЕХА В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Е.Н. Викторук, Е.А. Викторук.....	3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ	
ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ М.О. Акимова	9
АУТИЗМ: МИФЫ И РАЦИО, ВЫМЫСЛЫ И ФАКТЫ А.Ф. Гох.....	14
ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ Л.В. Довыденко, Е.Н. Викторук.....	27
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: СУЩНОСТЬ И ПРОЯВЛЕНИЯ А.Г. Китариогло.....	34
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ РЕБРЕНДИНГА.....	41
И.В. Кольченко	41
КЛОНИРОВАНИЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В.В. Нарзыев, В.С. Мартынов.....	47
ИСТОРИЯ НАУКИ: СОЦИОЛОГИЯ XIX–XXI ВВ. Е.В. Суворова, Т.В. Фурьева	55
ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ О.А. Табинова, Е.Н. Викторук, М.Б. Шашкина.....	63
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТ» КАК ЭЛЕМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА К.М. Туркова, Н.И. Глухих.....	72
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ:	
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ (ПО КНИГЕ Н.А. БЕРДЯЕВА «ЭРОС И ЛИЧНОСТЬ») Д.Я. Гордиенко, Б.М. Машевский.....	80

ЗНАЧЕНИЕ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ ПЕДАГОГА К.Ю. Онушко, А.С. Руль, Е.Н. Викторук	85
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ М.А. Томашевская, А.В. Пеленкова	91
ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ А.В. Чернявская, А.С. Черняева.....	98
СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К ПОСТРАЦИОНАЛЬНОЙ МОРАЛИ Н.Н. Шестакова.....	103

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ. ЁРДЫНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРИБАЙКАЛЯ Н.А. Брюханов, С.П. Штумпф.....	111
«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» К. МАЛЕВИЧА – ВЕЛИКАЯ ТАЙНА РУССКОГО АВАНГАРДА М.С. Буркатская, Б.М. Машевский.....	117
РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Л.В. Конева, Л.В. Логунова	123
К ВОПРОСУ ОБ АРАБСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ О.А. Кошка, С.П. Штумпф	130
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ – ПЛЮСЫ ИЛИ МИНУСЫ А.А. Мейдус, В.В. Минеев.....	140
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ СТУДЕНТОВ Д.А. Пашкова, Л.В. Логунова.....	148
СРАВНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ О ФАКТОРАХ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА Е.А. Полякова, Л.В. Логунова.....	155
СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Н.С. Романова	159

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
Е.И. Русских, Л.В. Логунова	170
ДОСТОИНСТВО ОТВЕРЖЕННОГО. ВОРОНЕЖСКИЕ СТИХИ	
О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА	
Е.Е. Савицкая, С.П. Штумпф.....	179
СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ В РОССИИ КАК ФАКТОР	
УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	
И.С. Сизых, С.П. Штумпф.....	184
РЕКРЕАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО	
ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	
А.Н. Степанова, С.В. Костылев.....	192
НЬЮ ЭЙДЖ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНА И	
ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ	
В.С. Тетерев, С.П. Штумпф.....	201
ИСКУССТВО КАК ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА БУДДИЗМА	
Д.Е. Убиенных, С.П. Штумпф.....	208
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ	
ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ В СЕТЕВЫЕ	
ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА	
В.М. Фатьянов, В.Н. Нехай	215
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРАЗОВ В	
ТВОРЧЕСТВЕ ГРУППЫ «ATLANTIDA PROJECT» КАК	
РЕАКЦИЯ НА НЕСТАБИЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ	
ОБСТАНОВКУ (НА ПРИМЕРЕ КОМПОЗИЦИИ «ИОРДАН»)	
И.А. Хусаинова, С.П. Штумпф	222
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ	
МОЛОДЕЖИ	
А.А. Щербинина	231
Сведения об авторах.....	237

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

XVII Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 14 апреля 2016 г.

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *М.Н. Богданова*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 10.11.16. Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 15,38. Тираж 50 экз. Заказ 11-158

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 295-03-40

Для заметок